

ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 21

Saratov State University
2020

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 21

Саратовский государственный университет
2020

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2020. – Вып. 21. – 175 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор *С.Ю. Монахов*

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Николаи Ф.В., Вилкова Ю.В. (Нижний Новгород).

Понятие «режимы памяти» в российских и англоязычных
memory studies 9

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Галямичев А.Н. (Саратов).

Национальный музей в Праге и его роль в истории чешского
народа 19

Еремин В.С. (Саратов).

Русская армия глазами британских публицистов «The Quar-
terly Review» в годы Наполеоновских войн 25

Полуэктов И.Б., Юсупова С.Н. (Самара).

Музейные коллекции как место сохранения исторической
памяти о подвигах и воинских традициях русской импера-
торской армии (На примере музея 5-го гусарского Александ-
рийского Ея Величества Государыни Императрицы Алексан-
дры Феодоровны полка, г. Самара) 47

Баранов А.В. (Саратов).

Мнемонизация исторической памяти в государственной сим-
волике Ирана 63

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

Гладышев А.В. (Саратов).

Вторая оккупация Труа в 1814 году 82

Магомедханов В.М., Сандалов И.А. (Москва).

Борьба с басмаческим движением на советско-персидской и
советско-афганской границах в 1920-1930-х гг.: по воспомина-
ниям участников событий 99

Старкус П., Боев Э.Б. (Нижний Новгород).

Образ советского прошлого в исторической памяти совре-
менной Литвы 106

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

Булычев М.В. (Саратов).

Город Аткарск в первые десятилетия существования..... 114

Кушнерёва О.В. (Саратов).

Память сквозь времена: о ветеранах-саратовцах 169-ой дивизии..... 128

Гаврилова Г.Н., Яковлева Ж.В. (Саратов).

Музей педагогической славы Саратовской области как сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг..... 135

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

Щетина М.В. (Саратов).

Семейная реликвия потомков пастора Самуэля Урлспергера в собрании Радищевского музея 142

Языкова Е.А. (Саратов).

Французская революция глазами английского карикатуриста 147

Краснопёрова Л.П. (Саратов).

Виктор Мусатов в Радищевском музее 162

БИОГРАФИКА

Морозов П.М. (Москва).

Покорение Эльбруса 167

Сведения об авторах 170

Список аббревиатур и сокращений 173

CONTENTS

HISTORICAL MEMORY: THE PROBLEMS OF THEORY AND THE QUESTIONS OF PRACTICE

- Nikolai F.V., Vilkova Yu.V.* (Nizhny Novgorod).
«Regimes of memory» in Russian and European memory
studies 9

HISTORY, POWER, AND MASS CONSCIOUSNESS

- Galyamichev A.N.* (Saratov).
National Museum in Prague and its role in the history of the
Czech people..... 19
- Eremin V.S.* (Saratov).
The Russian army through the eyes of British publicists of «The
Quarterly Review» during the Napoleonic wars..... 25
- Poluektov I.B., Yusupova S.N.* (Samara).
Modern museum collections as a place to preserve historical
memory of the feats and military traditions of the Russian imperi-
al army (for example, the museum of the 5th hussar Alexandria
Her Majesty Empress Alexandra Feodorovna Regiment,
Samara)..... 47
- Baranov A.V.* (Saratov).
The mnemonization of the historical memory in state's symbols of
Iran... 63

THE MEMORY ABOUT CONFLICT OR THE CONFLICTS OF MEMORY

- Gladyshev A.V.* (Saratov).
Second occupation of Troyes in 1814 82
- Magomedkhanov V.M., Sandalov I.A.* (Moscow).
Struggle against basmach movement at soviet-persian and soviet-
afghan borders during 1920-1930's, according to the memories of
the participants of the events..... 99
- Starkus P., Boev E.B.* (Nizhny Novgorod).
Image of the soviet past in the historical memory of contemporary
Lithuania 106

HISTORICAL MEMORY AND «LOCAL HISTORY»

Bulychev M.V. (Saratov).

The city of Atkarsk in the first decades of existence..... 114

Kushneryova O.V. (Saratov).

Memory through the time: about the Saratov veterans of the 169th division 128

Gavrilova G.N., Yakovleva J.V. (Saratov).

Museum of pedagogical glory of the Saratov region as preservation of historical memory of the events of the Great Patriotic war 1941-1945 135

IMAGES OF HISTORICAL EVENTS IN LITERATURE, PAINTING, CINEMA

Shchetina M.V. (Saratov).

Family heirloom of the descendants of pastor Samuel Urlsperger in the collection of the Radishchevsky museum..... 142

Yazykova E.A. (Saratov).

The French revolution through the eyes of an english caricaturist 147

Krasnoperova L.P. (Saratov).

Viktor Musatov at the Radishchev museum..... 162

BIOGRAPHY

Morozov P.M. (Saratov).

Conquest of Elbrus..... 167

Data on authors 170

The list of abbreviations and reductions 173

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

УДК 930

ПОНЯТИЕ «РЕЖИМЫ ПАМЯТИ» В РОССИЙСКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ MEMORY STUDIES

Ф.В. Николаи¹

ШАГИ ИОН РАНХиГС
НГПУ им. Козьмы Минина
e-mail: fvnik@list.ru

Ю.В. Вилкова²

НГПУ им. Козьмы Минина
e-mail: julia.vilk.tar@gmail.com

Статья посвящена анализу понятия «режимы памяти» в российских и англоязычных исследованиях исторической памяти. Доказывается, что разногласия политики памяти и способы выстраивания темпоральной дистанции выступают разными измерениями напряжения, возникающего между «пространством опыта» и «горизонтом ожидания». Существующие трактовки этого понятия, преобладающие соответственно в российских и англоязычных исследованиях, не должны редуцироваться лишь к одному из указанных измерений, но могут рассматриваться как взаимодополнительные.

Ключевые слова: режимы памяти, режимы историчности, исследования культуры, исследования памяти.

«REGIMES OF MEMORY» IN RUSSIAN AND EUROPEAN MEMORY STUDIES

F.V. Nikolai

(Nizhny Novgorod)
e-mail: fvnik@list.ru

¹ Николаи, Федор Владимирович (Нижний Новгород), д.филол.н., старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории историко-культурных исследований ШАГИ ИОН РАНХиГС, доцент кафедры всеобщей истории, дисциплин классического цикла и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина.

² Вилкова, Юлия Валерьевна (Нижний Новгород), студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина.

Yu.V. Vilкова

(Nizhny Novgorod)

e-mail:julia.vilk.tar@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the concept «regimes of memory» in Russian and European memory studies. The differences between the politics of memory and the ways of building temporal distance are different dimensions of the tension that arises between the «space of experience» and the «horizon of expectations». The existing interpretations of the «regimes of memory», which prevail respectively in Russian and European memory studies, should not be reduced to only one of the indicated dimensions, but can be considered as complementary.

Key words: regimes of memory, regimes of historicity, cultural studies, memory studies.

В отечественных memory studies сегодня наблюдается бум-компаративных исследований³. Сравнение нарративов национальной идентичности XIX–XX вв., моделей проработки трудного прошлого и современной политики памяти в разных странах, действительно, дает интересные результаты. Но для таких сравнений оказываются необходимы теоретические понятия, которые бы позволяли обобщить полученные результаты и связать их с социальными процессами разного уровня. Однако в относительно молодой области memory studies терминологический аппарат находится лишь в процессе формирования. Одним из понятий, привлекающих сегодня пристальное внимание исследователей, становится концепт «режимы памяти», получающий все более широкое распространение как в российской, так и в англоязычной историографии.

Одним из первых в отечественной историографии его использовал Н.Е. Копосов в работе «Память строгого режима», хотя скорее в качестве метафоры. С одной стороны, исследователь вслед за Ф. Артогом рассматривал общую трансформацию современного *режима историчности*, а с другой, - идеологические

³ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / Под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб., 2020; Прошлое для настоящего: история-память и нарративы национальной идентичности / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2020; Сыров В.Н., Головашина О.В., Аникин Д.А., Овчинников А.В., Линченко А.А. Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности. Томск, 2019; Энгле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020.

манипуляции памятью в России 2000-х гг., необходимые «новому политическому режиму» для его легитимации. Метафора «режима» при этом возникает как констелляция двух гетерогенных явлений - не отпускающего постсоветскую современность наследия «тоталитарных режимов» и установившегося с конца 1980-х гг. во всем мире презентистского темпорального режима, который в разных странах создает благоприятные возможности для этнопопулизма и роста партикулярных идентичностей. Важно отметить, что Н.Е. Копосов склонен противопоставлять историю и (идеологически ангажированную) память: «Конечно, между ними есть очевидные различия. Политика памяти нередко исходит не из исторической относительности идентичностей, но из понимания их как вечных сущностей. Напротив, исторический поворот как научное течение стремится, изучая социальные явления в историческом контексте, уйти от предвзятых идеологических схем. Иначе говоря, мы здесь имеем дело с контрастом продуктивного использования истории и злоупотребления ею»⁴. Задачей исследователя в этом контексте становится анализ структурных особенностей и внутренних противоречий политики памяти, противопоставляемой традициям академической историографии и профессиональной исторической культуре. Такое противопоставление оказалось весьма распространенным в российской историографии. Описанный Ф. Артогом презентизм вызывает здесь критику, поскольку нивелирует критическую функцию историописания: «Темпоральные характеристики исторического сознания имеют еще один важный аспект, который связан со статусом истории как особой критической (корректирующей) формы памяти о прошлом. <...> Итак, будучи включен в пространство социальной памяти, историк одновременно призван ее “поправлять”, руководствуясь профессиональными стандартами и нормами»⁵.

Другую трактовку «режимов памяти» предлагает известный российский политолог О.Ю. Малинова. По ее мнению, это поня-

⁴ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. М., 2011. С. 14.

⁵ Репина Л.П. Эффекты «непостижимого ускорения», или феномен презентизма в истории исторического сознания // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 56.

тие характеризует *политические разногласия* или конфликт между разными акторами политики памяти и сообществами экспертов. Оно позволяет охарактеризовать разные конфигурации властных отношений и идентичностей. Обсуждая содержание данного термина, О.Ю. Малинова ссылается, во-первых, на работы по международным отношениям: «Здесь принято отличать режим от порядка или системы, поскольку режимы представляют собой “структуры, созданные людьми (социальные институты), для урегулирования конфликтов в ситуации взаимозависимости”. Согласно определению, предложенному в коллективной монографии “Международные режимы” под редакцией Стивена Краснера, режимы следует понимать, как “совокупность подразумеваемых или прямо артикулируемых принципов, норм, правил и процедур принятия решения в определенной области международных отношений, применительно к которым ожидания акторов совпадают»⁶. Исследователь подчеркивает сложный и динамический характер отношений в сфере политики памяти, взаимозависимость мнемонических сообществ национального, локального и глобального уровня.

С другой стороны, О.Ю. Малинова объясняет понятие «режимов памяти», обращаясь к работам политолога Э. Лангенбахера, подчеркивающего эффект конкуренции и борьбы за доминирование - стремления укрепить свою и делегитимировать соперничающие памяти. В качестве дополнительных компонентов режима памяти Лангенбахер называет этические дискурсы, которые придают вес соответствующим нарративам; метанарратив (*master narrative*), задающий причинно-следственные связи, порождающие событие; извлекаемые уроки; ценностные установки и табу. Исследователь сравнивает политику памяти в Германии и Польше и связывает существенные различия между ними с зазором элитских и массовых представлений о памяти. По его мнению, трансформация памяти в Центральной и Восточной Европе 2000-х гг., включая некоторую нормализацию нацизма, оказалась вызвана активизацией памяти о советском авторитаризме,

⁶ Малинова О.Ю. Режим памяти как инструмент анализа: проблемы концептуализации // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / Под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб., 2020. С. 31.

побочным эффектом академической критики источников, коммерциализацией образа нацизма в попкультуре, а главное - сменой поколений и сопровождающей ее «де-функционализацией» памяти⁷.

Еще одна попытка концептуализации мнемонических режимов принадлежит М. Бернхарду и Я. Кубику, которые также занимаются компаративным анализом памяти о падении коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе⁸. Для них в центре режима памяти оказывается событие, «имеющее важные последствия» для общества. Исследователи выделяют четыре типа акторов в зависимости от реализуемых ими мнемонических стратегий: мнемонические борцы (*mnemonic warriors*) представляют свое видение прошлого как единственно верное и стремятся делегитимизировать нарративы оппонентов, проводя границу «свой» - «чужой». Мнемонические плюралисты (*mnemonic pluralists*) не только принимают как факт наличие иных интерпретаций, но и признают их право на существование; они готовы вести переговоры с оппонентами, хотя и в рамках общего соглашения об основных принципах мнемонической политики. Мнемонические уклонисты (*mnemonic abnegators*) по тем или иным причинам избегают активного участия в реинтерпретации коммеморируемого события. Проспективисты или «обращенные в будущее» (*prospectivists*) - акторы, подобно большевикам начала XX в. убежденные в том, что они обладают ключом к будущему. Бернхард и Кубик считают, что преобладание мнемонических борцов делает антагонистический режим памяти фрагментированным, конфликтным, использующим лишь поверхностную мобилизацию. Такими, по результатам исследования, оказались режимы памяти о событиях 1989–1991 гг. в Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Прибалтийских странах, Украине и Словении.

Единственным случаем плюралистического или агонального режима стала Чехия, где на базе общей позитивной оценки бархатной революции 1989 г. получили институционализацию раз-

⁷ *Langenbacher E. Twenty-first Century Memory Regimes in Germany and Poland: An Analysis of Elite Discourses and Public Opinion // German Politics & Society. 2008. Vol. 26. No. 4. P. 58.*

⁸ *Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration / ed. by M. Bernhard, J. Kubik. Oxford, 2014.*

ные подходы к ее коммеморации. Наконец, в ФРГ, Болгарии и республиках бывшей Югославии возобладали унифицированные режимы памяти, характеризовавшиеся наличием согласия относительно господствующей исторической политики. Такая позиция выдвигает на передний план траектории посткоммунистических транзитов в политической сфере. Получается, что ключевую роль в формировании «режимов памяти» играет политика, генерирующая события - вхождение 8 восточно-европейских государств в ЕС в 2004 г., присоединение Крыма в 2014 г. и т.д. Весьма спорным представляется откровенный элитизм такой интерпретации. Границы «режимов памяти» оказываются довольно размытыми, поэтому их центр вновь занимают национальные нарративы и институционализированные на государственном уровне акторы.

В англоязычной историографии понятие «режимов памяти» используют преимущественно в ином контексте: оно становится основой сравнения функционирования памяти внутри фукианских дискурсивных формаций знания-власти «классической эпохи», периода модерна и в современных (постструктуралистских) дискуссиях. В частности, как отмечают британские исследователи С. Рэдстоун и К. Ходжкин, это понятие характеризует работу памяти по производству *субъективностей* на границе публичной и приватной сферы. В эпоху модерна память принадлежала специфическому типу личности - автономному и суверенному индивиду, в той или иной степени претендовавшему на обладание европейским культурным наследием (или его приватизированной частью). Модерный режим памяти позволял соединять вопросы персональной идентичности с макро-историей европейской цивилизации. «Смерть субъекта» в 1960-1970-е гг. поставила вопрос о принадлежности памяти не суверенному либеральному индивиду, но распределенному сообществу, идентичность которого зависит от постоянной динамики или «токов» отношений знания-власти. Память с этой точки зрения оказывается лишь верхушкой бессознательных процессов и аффектов, лежащих «ниже» уровня регистрации сознания. Социальные нормы и исторически сложившиеся культурно-политические представления (ориенталистские клише, гендерные роли и т.д.), образцы поведения и практики не столько конструируются элитами «сверху», сколько складываются на перекрестках микрофизики власти и больших нарративов. Значительную роль при этом играют медиа

или специфические типы репрезентации. Как отмечает в том же сборнике («Режимы памяти») Э. Лесли, ключевую роль в модернистском языке памяти играли оптические метафоры - память воспринималась по аналогии с фотографией и кино. Макросоциальный кризис рубежа XIX–XX вв. привел к их господству в модернистской культуре. Память стала восприниматься как искусственный конструкт, не связанный с идентичностью и непосредственным опытом. С другой стороны, в рамках этой модернистской парадигмы память стала обладать подрывным или субверсивным потенциалом, превратилась в орудие социальной эмансипации. Ее следы казались одновременно материальными и социальными. «Память работает посредством мимесиса и индексальности: историческая активность накладывает отпечаток на сознание, подобно следу от ножа на металлической пластине»⁹.

Такое понимание памяти в эпоху модерна превращало ее в противоположность истории (ее «Другого»), подчеркивая сбои и разрывы историописания. В отличие от трактовки *режимов памяти* О.Ю. Малиновой, здесь данный термин носит не политологический, а метаисторический характер, подчеркивающий отличия не в пространстве (Центральной и Восточной Европе), а во времени. Отчасти оно выполняет и функцию историзации в отношении «волн памяти» или периодов складывания *memory studies*: «Акцент на режимы памяти противостоит тенденции современных *memory studies* под влиянием постструктурализма и постмодернизма акцентирующих свое внимание на попытках дестабилизировать власть исторических “гранд-нарративов”. Если история при этом в негативном ключе ассоциируется с “публичным” и “объективным”, то память - в позитивном ключе с локальным, субъективным, личным»¹⁰. По мнению авторов, важным отличием современного режима памяти от модернистского становится преимущественное внимание к аффекту и практикам, стирающим различие сознательного и бессознательного. Понятие *режимов памяти* в этом контексте превращает политические отношения в эффект динамического движения сил и субъективаций, сборок знания-власти. Социальные и политические институты

⁹ Radstone S., Hodgkin K. Regimes of memory: an introduction // Regimes of Memory / Ed. by S. Radstone, K. Hodgkin. L., N.-Y., 2003. P. 8.

¹⁰ *Ibid.* P. 10.

лишь питаются этим эффектом, постоянно разграничивая настоящее и прошлое, «свое» и «чужое», используя эту активность в своих прагматических интересах.

Еще одним показательным примером проблематизации понятия *режимов памяти* можно считать работу Б. Шварца «Память, темпоральность, модерность», посвященную сравнению концепций исторической длительности Ф. Броделя и «мест памяти» П. Нора. Редакторская работа последнего в известном семитомнике, исследующем наследие Французской революции, по мнению Шварца, представляется откровенно слабой в аналитическом отношении и весьма сомнительной в политическом плане: «История у Нора оказывается откровенно националистической, необходимой как средство возродить идею французской национальной государственности (nationhood). И Нора позиционирует эту историографическую политику так, как будто она полностью лишена политического измерения и не связана с обломками прошлых политических битв... <...> принадлежность к нации превосходит у него любые социальные разделения»¹¹. Романтическое отношение к национальным символам Шварц справедливо считает слабым аналитическим ходом, который играет на руку консерваторам и ничего не дает для понимания практик коммеморации. Органическая трактовка метафоры памяти становится здесь замещением проблемы подвижности границ между прошлым и настоящим. В качестве альтернативы такому подходу Шварц по аналогии с темпоральными режимами Ф. Артога и эмоциональными режимами У. Редди использует понятие *режимов памяти* для сравнения практик коммеморации как моделей соотношения приватной и публичной сферы и, соответственно, выстраивания культурной идентичности в длительной перспективе XVII, XIX, XX вв. Их общим моментом выступает переплетение разных фаз конструирования субъективности (суверенной, либеральной, сетевой), а ключевым различием - влияние доминирующих медиа: книг, прессы и кинематографа, интернета. Именно господство последнего вызывает сегодня рост аффективных эстетических практик, которые провоцируют стирание раз-

¹¹ Schwarz B. Memory, Temporality, Modernity: Les lieux de mémoire // Memory: Histories, Theories, Debates / Ed. by S. Radstone, B. Schwarz. N.-Y., 2010. P. 57.

личий между историей и памятью в современном общественном сознании.

Известный интеллектуальный историк, профессор Йельского университета С. Мойн, сравнивая отношение к Холокосту в Европе и США до 1960-х гг., когда нацистские преступления касались всего человечества, а война воспринималась как «пространство всеобщей виктимизации»¹², и после 1970-х гг., когда на передний план вышла национальная принадлежность жертв, также говорит о *режимах памяти*. Исследователь объясняет эти различия в восприятии Холокоста не отдельными событиями (процессом над Эйхманом, влиянием идей Х. Арендт и т.д.), но общей конфигурацией памяти в ее привязке к этике и нашему пониманию природы человека / гуманности.

Таким образом, понятие *режимы памяти* может рассматриваться в синхроническом (политологическом) и диахроническом (историческом) ключе. Вопрос об их соотношении может решаться прагматически в зависимости от задач конкретного исследования. Однако важно подчеркнуть, что в обоих случаях термин «режим» не предполагает абсолютную гомогенность поля исследования. Ф. Артог рассматривает презентизм как специфическую конфигурацию *оспариваемого* опыта прошлого и сократившегося горизонта ожиданий. Темпоральность (как и память) при этом невозможно описать только «изнутри». Сравнивая презентизм и модерный режим историчности, исследователь возвращается к гуманистической демаркации Древности, Средних веков и Нового времени, библейской теодицее царств, христианской эсхатологии и т.д. Элементы этих режимов в той или иной форме могут существовать и сегодня, оказывают влияние на презентизм и доказывают политемпоральность - множественность социального времени. «Исходя из различных опытов времени режим историчности хочет стать эвристическим инструментом, помогающим лучше постичь не время вообще, все времена или целостность времени, но, главным образом, кризисные моменты времени, когда начинают терять свою очевидность сочленения прошлого, на-

¹² *Moyn S. Two Regimes of Memory // The American Historical Review. 1998. Vol. 103. No. 4. P. 1182.*

стоящего и будущего. <...> Это также способ осветить, практически изнутри, сегодняшние вопросы относительно времени: имеем ли мы дело с забытым прошлым или с прошлым, слишком частно актуализируемым; с будущим, которое почти исчезло с горизонта, или с будущим, скорее угрожающим нам своим неизбежным приближением; с настоящим, беспрестанно тонушим в сиюминутности или почти статичным и бесконечным, если не вечным? Это также способ бросить свет на многочисленные споры о памяти и истории, памяти, направленной против истории, на вечную недостаточность и одновременно избыточность наследия»¹³. Подчеркнем напряжение, формирующее понятие режимов историчности у Ф. Артога. Политические разногласия и темпоральная дистанция выступают лишь разными его измерениями. Известнейшая представительница германских *memory studies* А. Ассман, также отталкиваясь от аналитики разрыва между «пространством опыта» и «горизонтом ожидания» Р. Козеллека¹⁴, рассматривает основные причины изменений современного «временного режима культуры» и выделяет его структурные элементы (время разрыва, фиктивное новое начало, творческое разрушение, возникновение понятия «исторического», ускорение) именно для того, чтобы доказать, что «новый режим времени – не следствие исторических перемен и реакция на них, но их первопричина и двигатель»¹⁵. В этом контексте разграничение истории и памяти оказывается вторичным: это лишь разные формы или стороны выстраивания темпоральной дистанции. Поэтому *режимы памяти* не стоит рассматривать лишь в одном – политическом или хронологическом измерении, – они представляют собой комплексные отношения политики времени, включающей отношения контингентности анахронизма и мультитемпоральности.

¹³ Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. № 3. С. 26.

¹⁴ Козеллек Р. «Пространство опыта» и «Горизонт ожиданий» – две исторические категории // Социология власти. 2016. № 2. С. 149-173.

¹⁵ Ассман А. Трансформации нового режима времени // Новое литературное обозрение. 2012. № 4. С. 20.

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 94(437) | 18/19 |

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В ПРАГЕ И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ЧЕШСКОГО НАРОДА

А.Н. Галямичев¹⁶

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В статье рассматриваются основные вехи первого столетия истории Национального музея Чешской Республики в Праге. На основании рассмотрения основных направлений деятельности музея делается вывод о его исключительно важной роли в развитии чешского национального самосознания и восстановлении государственной независимости Чехии.

Ключевые слова: Национальный музей в Праге, Чешское Национальное Возрождение, образование Чехословакии.

NATIONAL MUSEUM IN PRAGUE AND ITS ROLE IN THE HISTORY OF THE CZECH PEOPLE

A.N. Galyamichev

(Saratov)
e-mail: galyamichev57@mail.ru

The article deals with the main milestones of the first century of the history of The National Museum of the Czech Republic in Prague. Based on the survey of the main activities of the Museum, it is concluded that its extremely important role in the development of the Czech national identity and the restoration of the state independence of the Czech Republic.

Key words: The national Museum in Prague, the Czech National Revival, formation of Czechoslovakia.

Национальный музей Чешской Республики в Праге, как и многие другие знаменитые музеи Европы, возник в эпоху роман-

¹⁶ Галямичев, Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

тизма, отмеченного резким обострением интереса к истокам национальной истории. Вместе с тем он представляет собой редкое, возможно, даже уникальное явление среди своих собратьев. Среди музейных собраний мира трудно найти другой пример музея, сыгравшего бы столь выдающуюся роль в судьбах народа и государства.

Национальный музей возник в 1818 г., во времена австрийского господства над Чехией, и его основание было одним из первых успехов набиравшего силу Чешского Национального Возрождения.

Основателем музея принято считать графа Кашпара из Штернберга (1761-1838) - отпрыска знатного чешского рода, известного ботаника и геолога, одного из зачинателей Чешского Национального Возрождения¹⁷. Собранные Кашпаром из Штернберга коллекции (крупнейшая в Европе коллекция минералов и палеоботанических окаменелостей, нумизматическое собрание) составили первоначальное ядро музея, который разместился во дворце графа на Градчанах. Принимая дары поборников Национального Возрождения (книги, произведения искусства, природные достопримечательности), Национальный музей быстро приобрёл значение крупнейшего центра развития чешского национального самосознания и культуры.

С момента основания музея важнейшей его составной частью, имеющей самостоятельное значение, стала библиотека. Первым библиотекарем Национального музея стал видный деятель Национального Возрождения, филолог, любитель древностей и поэт Вацлав Ганка (1791-1861), который принёс в музей самый ценный его экспонат - так называемую Краледворскую рукопись.

Рукопись оказалась в центре внимания деятелей Национального Возрождения за год до открытия музея, в 1817 г., когда В. Ганка заявил об её обнаружении в городке Двор-Кралоуе-над-Лабой. Написанная на древнечешском языке, она содержала 14 эпических, лирико-эпических и лирических песен.

Герои эпических песен изгоняли поляков из Праги в 1004 г., одерживали победы над вторгавшимися в страну саксами и мон-

¹⁷ См.: *Игнатъев И.А.* Каспар Штернберг (1761 – 1838): каноник, министр, палеоботаник // *Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал.* Т. 5. 2011. С. 1-24.

голо-татарами (отметим, что главным героем победоносного сражения под Оломоуцем 1241 г. выступал предок основателя Национального музея Ярослав из Штернберка).

При открытии музея верховный пражский бургграф Франтишек Коловрат поднес ему в дар еще одну рукопись – полученные им по почте два листка пергамена с фрагментами старочешской поэмы, содержащей рассказ о том, как легендарная чешская княжна Либуше разбирала тяжбу своих братьев Хрудоса и Стяглава из-за наследства, руководствуясь древнеславянским родовым правом. Предполагалось, что рукопись была обнаружена в библиотеке замка Зелена Гора в Западной Чехии, поэтому за ней закрепилось название Зеленогорской.

До середины XIX в. Краледворская и Зеленогорская рукописи оставались главным символом Национального Возрождения, поскольку они служили доказательством древней литературной традиции, высокой культуры и образованности, обладания самобытным писанным правом, выдающихся ратных подвигов чехов в эпоху Средневековья. Их обнаружение было особенно значимым в контексте открытия и опубликования выдающихся памятников славянской литературы («Слова о Полку Игореве» в 1800 г., сборника сербских народных песен «Мала престонародна Славеносрбска песнарица» в 1814 г. Вуком Стефановичем Караджичем) и служило обоснованием видного места, которое чешский народ должен был занять в семье славянских народов и среди народов Европы. Рукописи широко использовались в качестве исторических источников, их образы и сюжеты служили источником вдохновения чешских писателей, художников и композиторов.

Относительно подлинности рукописей с момента их появления высказывались сомнения. В 1870-1880-е гг. после появления ряда специальных исследований в науке возобладало мнение о том, что они представляли собой искусно выполненные В. Ганкой и его единомышленником поэтом Й. Линдой литературные подделки. Однако к тому времени они сделали своё дело и остались в истории как яркий памятник эпохи Национального Возрождения¹⁸. Они до сих пор хранятся в библиотеке Национального му-

¹⁸ Краледворская и Зеленогорская рукописи: Рукописи, которых не было / Изд. подготовили А.Л. Топорков, Т.Г. Иванова, Л.П. Лаптева, Е.Е. Левкиевская. М., 2002.

зая, собрание которой постоянно росло (сегодня его составляют 8 тыс. рукописей и 1,3 млн. книг), являясь важным фактором культурной и научной жизни¹⁹.

Параллельно с пополнением фондов и книжных собраний развивалась издательская деятельность национального музея, также имевшая огромное значение для развития национальной культуры. Ключевую роль на этом направлении деятельности музея сыграл первый руководитель его исторического отдела, основоположник чешской историографии Франтишек Палацкий (1798-1876)²⁰. С 1827 года он приступил к изданию «Журнала чешского музея» (*Časopis českého Muzea*) - первого периодического научного издания, статьи в котором публиковались на чешском языке. Издание журнала имело большое значение как для упрочения роли последнего в научной жизни страны, так и для развития всех отраслей чешской науки, предоставляя свои страницы талантливым исследователям.

К началу последней четверти XIX в. стало ясно, что Национальный музей нуждается в новом здании. Строительство здания Национального музея стало важной страницей в градостроительной истории Праги и в истории национально-освободительного движения чешского народа в целом. Подобно зданию Национального театра, строительство и восстановление которого после пожара 1881 г. стали яркой страницей национальной истории²¹, здание музея было призвано служить монументальным воплощением величия чешского народа и его славного прошлого.

В 1885–1890 гг. под руководством Йозефа Шульца (1840-1917) - архитектора Национального театра - развернулось строительство здания в стиле неоренессанс. Его высота составила более 70 метров, протяжённость фасада - около 100 метров.

Монументальное здание, увенчанное выразительным куполом, имеет для чешского народа особое значение, на языке символов напоминая о природных богатствах страны и славных

¹⁹ Novotný M. *Knihovna // Národní museum 1818-1948*. Praha, 1949. S. 43-61.

²⁰ См.: Лантеева Л.П. Чешский ученый XIX века Ф. Палацкий и его связи с русской наукой // *Славяноведение*. 1999. № 3. С. 92-102.

²¹ Šubert F.A. *Národní divadlo v Praze: Dějiny jeho stavba dokončená. Ilustrace Mikoláš Aleš*. Praha, 1881.

страницах её истории. Главный фасад украшает скульптурная композиция: рядом с сидящей на троне Богемией восседают прекрасная девушка, которая воплощает реку Влтаву, и старик, олицетворяющий реку Эльбу. Эти фигуры сочетаются с аллегорическими изображениями Моравии и Силезии. Под куполом расположен Пантеон - собрание бюстов и статуй виднейших деятелей чешской культуры. Над окнами Национального музея золотыми буквами начертаны имена семидесяти двух выдающихся деятелей чешской истории²².

После завершения строительства здание Национального музея стало главной архитектурной доминантой Святовацлавской площади - одной из самых знаменитых городских площадей мира, получившей своё современное название во время революционных событий 1848 г. в честь князя св. Вацлава (921-935) — святого, традиционно считающегося небесным покровителем Чехии.

В конце XIX - начале XX вв. на площади развернулось масштабное строительство с широким использованием новейших архитектурных стилей, преобразившее облик площади и придавшее ей современный вид. Последним штрихом в процессе создания неповторимого ансамбля стало открытие памятника св. Вацлаву.

В ходе реконструкции стало ясно, что установленный на Святовацлавской площади ещё в XVII в. (тогда она именовалась Конским рынком) памятник св. Вацлаву, выполненный скульптором Яном Иржи Бендлем, требует замены новым монументом, соответствующим духу и художественным вкусам новой эпохи.

Объявленный в 1887 г. конкурс выиграл выдающийся чешский скульптор Йозеф Вацлав Мысльбек (1848-1922)²³. Выполненная им статуя была установлена в 1912 г., на возвышенном месте площади возле здания Национального музея, составляя с ним неразрывное целое. Свой современный вид скульптурный комплекс обрёл в 1924 году. Вокруг основания памятника расположены фигуры наиболее почитаемых чешским народом святых — выдающихся деятелей чешской истории и культуры: святой Людмилы,

²² Přebyl P. *Historická budova Národního muzea. Praha, 2020.*

²³См.: Dvořáková Z. *Josef Václav Myslbek: Umělec a člověk uprostřed své doby. Praha, 1979.*

святой Агнессы (Анежки) Чешской, святого Прокопа Сазавского и святого Адальберта (Войтехы).

Завершивший формирование ансамбля Святовацлавской площади памятник с момента своего возведения стал пользоваться особой любовью пражан и всех чехов. 28 октября 1918 г. (ровно через сто лет после основания Национального музея) перед памятником святому Вацлаву выдающийся чешский писатель Алоис Йирасек огласил прокламацию независимости Чехословакии от Австро-Венгрии.

В течение следующего столетия Национальный музей и Святовацлавская площадь неоднократно становились свидетелями драматических событий в судьбах чешского народа, приобретя и упрочив своё место в исторической памяти чешского народа в первые десятилетия своего существования.

РУССКАЯ АРМИЯ ГЛАЗАМИ
БРИТАНСКИХ ПУБЛИЦИСТОВ «THE QUARTERLY REVIEW» В
ГОДЫ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН*

В.С. Еремин¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и
кросс-культурные связи»;
СГЮА, кафедра истории
политологии и социологии
e-mail: ereminvst@gmail.com

Статья посвящена образу армии Российской империи на страницах британского ежеквартального литературно-критического журнала «The Quarterly Review» в годы Наполеоновских войн. Обозревая травелоги, исторические и военные сочинения, авторы проторийского издания уделяли внимание сообщениям, касающимся вооруженных сил России. В 1803–1815 гг. оснащение, подготовка офицерских кадров, успехи на полях сражений российской армии вызывали пристальный интерес со стороны авторов журнала. Описывая возможности русского оружия, обозреватели ставили вопросы о потенциале союзника, особенностях устройства общества и государства, уровне цивилизации. Успехи русских бойцов сравнивались с английскими, давая повод для дискуссии с политическими оппонентами из лагеря виггов и ставя под вопрос устоявшиеся представления о «чужом» в лице России.

Ключевые слова: история Великобритании, британская периодика, The Quarterly Review, образ русской армии

THE RUSSIAN ARMY THROUGH THE EYES OF
BRITISH PUBLICISTS OF «THE QUARTERLY REVIEW»
DURING THE NAPOLEONIC WARS

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00113).

¹ Еремин, Владимир Станиславович, (Саратов), к.и.н., старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи» Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии.

V.S. Eremin

(Saratov)

e-mail: ereminvst@gmail.com

The article is devoted to the image of the Russian army on the pages of the British quarterly literary-critical magazine «The Quarterly Review» during the Napoleonic wars. Reviewing travelogues, historical and military writings, the contributors of magazine paid attention to reports concerning the Russian armed forces. Equipment, training of officers, successes on the battlefields of the Russian army aroused keen interest from the authors of the magazine in 1803-1815. Describing the capabilities of Russian army, authors raised questions about the potential of an ally, the features of the structure of society and the state, the level of civilization. The successes of the Russian military men were compared with the British, giving rise to a discussion with political opponents from the Whig camp and questioning the well-established notions of an «Other» in the person of Russia.

Key words: History of Great Britain, British magazines, The Quarterly Review, the image of the Russian army

До недавнего времени изучение истории военных конфликтов строилось на устоявшейся традиционной методологии. Концентрируясь на событийной стороне вооруженных столкновений, исследователи занимались вопросами численности противоборствующих сторон, снабжения враждующих армий, хода баталий. Однако, комплексная природа феномена «войны» заставляла специалистов искать новые подходы к его изучению. Так, в середине 1990-х годов благодаря антропологическому повороту в историографии стало возможным значительное увеличение тематического разнообразия в военно-исторических исследованиях². Отныне историков интересуют не только развитие и итоги боевых действий, но также вопросы сознания комбатантов и гражданских лиц в условиях военного времени, их представления о «враге», «союзнике», «оккупанте» и т.д. «Антропологизации» также подверглось изучение эпохи революционных и Наполеоновских войн³.

² Подробнее о смене парадигмы в изучении военной истории см.: Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Т. 59. С. 136-150.

³ Гладышев А.В. Пришедшие с холода: восприятие «Казака» населением Франции во время кампании 1814 года // История и историческая память. Межвуз сб. науч. тр. / Под ред А.В. Гладышева. Вып. 7/8. Саратов, 2013. С. 28-55; Он же. Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник. 2018: Межкультурные контакты в период

Образ «Другого», будь то союзник или враг, может конструироваться как на воспоминаниях очевидцев, оказавшихся непосредственно в гуще военных событий, так и на рассуждениях современников, пристально следивших за ходом войны с безопасной дистанции. В последнем случае особенный интерес представляет периодическая печать. Влияние прессы на восприятие обществом как собственных войск, так и армий врага или союзника применительно к изучению эпохи Наполеоновских войн давно привлекает внимание специалистов⁴.

иностранный оккупации. М., 2018. С. 10-21; *Он же*. Страсти по Авену: иностранная оккупация северо-восточной Франции в 1814 году // Французский ежегодник 2020. М., 2020. Т. 53. С. 156-184; *Он же*. Как французские роялисты-патриоты русских казаков полюбили // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90).

⁴ Существует целый ряд работ либо полностью, либо частично освещающих вопрос влияния периодической печати на формирование общественного мнения в разных странах Европы в годы революционных и Наполеоновских войн. Например, см.: *Holtman R.* Napoleonic Propaganda. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1950; *Gleason J.H.* The Genesis of Russophobia in Great Britain; a study of the interaction of policy and opinion. Cambridge, 1950; *Anderson M.S.* British Public Opinion and the Russian Campaign of 1812 // *The Slavonic and East European Review* Vol. 34. 1956. No. 83. Pp. 408-425; *Emsley C.* British Society and the French Wars 1793-1815. L., 1979. Pp. 112-123; *Cronin R.* Wordsworth's Poems of 1807 and the War against Napoleon // *The Review of English Studies*. Vol. 48. 1997. № 189. Pp. 33-50; *Macleod E.V.* A War of Ideas: British Attitudes to the Wars Against Revolutionary France 1792-1802. Aldershot, 1998; *Andrews S.* The British Periodical Press and the French Revolution, 1789-99. Basingstoke, N.-Y., 2000; *Watson J.R.* Romanticism and War A Study of British Romantic Period Writers and the Napoleonic Wars. N.-Y., 2003; *Semmel S.* Napoleon and the British. New Haven, 2004; *Petiteau N.* Napoléon, de la mythologie à l'histoire, P., 2004; *Cookson J.E.* The Friends of Peace: Anti-War Liberalism in England 1793-1815. Cambridge, 2008; *Burrows S.* Britain and the Black Legend: The Genesis of the Anti-Napoleonic Myth // *Resisting Napoleon: The British Response to the Threat of Invasion, 1797-1815* / Ed. by M. Philp. N.-Y., 2016. Pp. 141-157.; *Мельникова Л.В.* Антинаполеоновская пропаганда в России 1806-1814 гг.: формирование образа внешнего врага // Французский ежегодник. 2013: "Русская кампания" Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 162-178; *Гладышев А.В.* «Казачи» и антирусская наполеоновская пропаганда в 1814 г. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* 2014. Т. 14. № 2. С. 70-76; *Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М., 2016; *Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.*

В данном контексте обзоры лондонского «The Quarterly Review» заслуживают отдельного внимания. Журнал был основан в 1809 г. как рупор тори в борьбе с влиянием «всесильного» и не имевшего до поры до времени серьёзных конкурентов среди периодических изданий Британии шотландского «The Edinburgh Review».

Лондонский литературно-критический журнал «The Quarterly Review» выпускался ежеквартально издательской фирмой Джона Мюррея. Большую роль в создании ежеквартальника сыграл на тот момент министр иностранных дел Джордж Каннинг, хотя изначальная идея обозрения принадлежала его кузену Стратфорду Каннингу и двум его друзьям по Итону и Кембриджу – Галли Найту и Ричарду Уэллсли. В качестве одного из основателей журнала выступил и Вальтер Скотт, до того момента писавший обзоры для «The Edinburgh Review», но окончательно разошедшийся с шотландскими коллегами во взглядах. Первым редактором проторийского издания по приглашению Дж. Каннинга стал Уильям Гиффорд, с которым они вместе управляли газетой «The Anti-Jacobin; or, Weekly Examiner» в 1797-1798 год.⁵

За период с 1809 по 1815 гг. вышло в свет 27 номеров журнала. Выпущенные номера через некоторое время публиковали еще раз в виде томов, содержащих сразу два выпуска обозрения. Такие тома могли печататься и за рубежом. К примеру, первый том был опубликован в 1810 г. в Нью-Йорке. Как и в случае с «The Edinburgh Review», ежеквартальная периодичность выхода новых номеров издания, безусловно, не позволяла оперативно реагировать на политические или военные события, но оставляла за авторами возможность для глубокой рефлексии и анализа.

Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789-1814). М., 2019; *Гладышев А.В.* Образ России во французской прессе и письмах солдат наполеоновской Великой армии (Н.В. Промыслов. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1912 года) // Новая и новейшая история. 2019. Т. 63. № 6. С. 199-201.

⁵ *Cutmore J.* Contributors to the Quarterly Review: a history, 1809-25. L., 2008. P. 6-7.

Среднее число копий каждого номера за 1809–1815 гг. составило 6000 экземпляров⁶. При этом следует иметь в виду, что сами по себе цифры тиражей могут дать лишь приблизительное представление о количестве читателей.

Обозреватели «The Quarterly Review» взяли на вооружение модель обстоятельного анонимного критического обзора книжных новинок. Такая форма до этого момента была визитной карточкой эдинбургского ежеквартальника. При этом высказываться по актуальным внутри- и внешнеполитическим вопросам критики лондонского обозрения могли как в обзорах на проповеди, так и на травелоги, философские трактаты, труды по юриспруденции, исторические сочинения и пр.

В годы Наполеоновских войн на страницах лондонского критического журнала регулярно появлялись обзоры на книги, посвященные текущему конфликту на континенте. Этому способствовал интерес со стороны общественности и стремление представить широкой публике собственную трактовку событий. Желание высказать собственную позицию относительно внешней политики Соединённого Королевств вообще, и, в частности, по поводу военного противостояния с Бонапартом было вызвано не только участием в деятельности журнала Дж. Каннинга. Авторы из конкурирующего «The Edinburgh Review» пристально следили за войной с Наполеоном, охотно публикуя обзоры на соответствующие работы. Генри Питер Брум, один из основателей и постоянных авторов провигского шотландского обозрения, активно делал карьеру на государственном поприще в британской столице и не раз высказывал скептические суждения относительно успеха войны в Испании⁷, что также заставляло оппонентов из лагеря тори озвучивать свои соображения.

⁶ *Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review. P. 185.*

⁷ *Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review. P. 7.* В данном случае наиболее ярко позиция Г.П. Брума была выражена в двух обзорах: Art. XI. A Letter from Mr. Whitbread to Lord Holland, on the present Situation of Spain. Third Edition. L., 1808. // *The Edinburgh Review. Vol. XII. Edinburgh, 1808. P. 433–448; Art. XIV. Exposition of the Practices and Machinations which led to the Usurpation of the Crown of Spain, and the Means adopted by the Emperor of the French to carry it into Execution. By Don Pedro Cevallos, First Secretary of State and Despatches to his Catholic Majesty Ferdinand VII. Translated from the*

Внимание обозревателей привлекал не только главный враг в лице Франции, но и союзники, в том числе и Россия. Причем смена роли участника антифранцузской коалиции на «соперника» после заключения Тильзитского мира 1807 г. и обратно после начала Отечественной войны 1812 г. этому только способствовали. Российская империя, ее правители и вооруженные силы упоминаются как минимум в каждом втором номере, что подтверждает наличие устойчивого интереса к этой теме. При этом армия могла фигурировать в обзорах на травелоги, литературу, посвященную международным отношениям или военным кампаниям на континенте с участием российских вооруженных сил.

На страницах лондонского ежеквартальника обозреватели старались осветить действия всех родов войск и дать оценку командования высшего офицерского состава. Русской армии авторы обозреваемых книг приписывали достоинства и недостатки, с которыми могли соглашаться или отчаянно спорить критики.

Образ армии Российской империи является многосоставным и включает в себя отображение на страницах издания русской военной силы, пехоты, кавалерии, офицерских кадров, нерегулярных соединений, прежде всего ополчения, а также ряд представителей генералитета и самого императора. При этом коллективный портрет вооруженных сил является одним из элементов целого комплекса представлений, из которых формируется образ России в целом.

Обозреватели «The Quarterly Review» стремятся продемонстрировать положительные черты военной силы Российской империи, демонстрируя возможности всего русского общества и государства. В обзоре 1809 г. на «Путевые заметки» Р.К. Портера⁸, критик издания Реджинальд Хербер⁹ вступает в полемику со своими соотечественниками, считающими, что на Россию нельзя положиться при ведении совместных боевых действий. В доказа-

Original Spanish. L., 1808. // The Edinburgh Review. Vol. XIII. Edinburgh, 1809. P. 215-234.

⁸ Travelling Sketches in Russia and Sweden, during the Years 1805, 1806, 1807, 1808. By Robert Ker Porter. 2 vols. 4to. pp. 600. L., 1809 // The Quarterly Review. Vol. II. L., 1809. P. 288-301

⁹ Здесь и далее авторство обзоров дается по: *Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review. P. 109.*

тельство своей точки зрения, он приводит цитату из обозреваемой книги, в которой российское дворянство по указу царя «энергично» собирает ополчение из собственных крестьян. Энтузиазм присущ не только сугубо военным, но гражданским лицам¹⁰.

Недостатки и одновременно преимущества русской армии – в масштабах самой империи. Джордж Эллис¹¹, в обзоре 1810 г. на сочинение французского автора Жана-Батиста Леруа де Флажи¹², согласен с тем, что размеры России позволяют ее армии в случае поражения на границе, отступать вглубь территории, истощая тем самым противника. При этом протяжённость рубежей представляет собой трудности для обороны страны. По этой причине сбор войск и их передвижение замедлены. Но не стоит недооценивать возможности русской военной силы: часть границ империи не доступны для атаки, в силу ограниченной навигации по северным морям, а другую часть рубежей «прикрывают» бездорожные пустыни или неопасные для нее соседи – Турция и Персия. Поэтому Петербург легко может собрать и направить войска против Польши, Швеции и Пруссии. Отсюда и вывод Ж.Б. Леруа де Флажи, а вместе с ним и Дж. Эллиса: не стоит ни недооценивать, не переоценивать военные возможности русских¹³.

Характеристика военной силы неизбежно перекликается с вопросом о месте Российской империи среди цивилизованных стран. Если эдинбургские критики помещают Россию на периферию цивилизованной Европы, считая ее скорее страной, находящейся на рубеже варварства, то авторы «*The Quarterly Review*» не столь категоричны в своих оценках. Дж. Эллис оспаривает тезис Леруа де Флажи о деспотизме России, полагая, что ее нельзя опи-

¹⁰ Travelling Sketches in Russia and Sweden, during the Years 1805, 1806, 1807, 1808. P. 299.

¹¹ *Cutmore J.* Contributors to the Quarterly Review. P. 111.

¹² *Etat Politique, Civil, et Militaire de l'Empire de Russie ;suivi de Lettres sur le Gouvernement, les Maurs, le Commerce, les Colonies et les Etablissements Académiques de la Russie.* Par J.B. Leroy de Flagis, Exlégislateur, Membre actuel du Conseil Général du Département de la Seine Inférieure, ci-devant des Académies de Dijon &d'Arras, ancien Directeur Proprietaired'une Colonie Allemande établie sur le Volga, entre Saratof & Astracan, sous le Regne de Catherine II. Paris & Rouen, 1 vol. 8vo. // *The Quarterly Review.* Vol. III. L., 1810. P. 69–89.

¹³ *Etat Politique, Civil, et Militaire de l'Empire de Russie...* P. 86.

сывать в таких тонах, словно речь идет «о диких нациях Африки»¹⁴. Критик отмечает, что если бы русское дворянство было бы столь неспособно к государственной и военной службе, а Екатерина II опиралась бы только на своих никудышных фаворитов, то откуда тогда взялись бы все те победы, заставлявшие других монархов Европы искать союза с Россией. Дж. Эллис добавляет, что не знает ни одного случая, когда бы французского военачальника «недооценили» сравнив его с «находчивым гением» А.В. Суворова¹⁵. Даже крепостное право, служащее для европейских комментаторов подтверждением отсталости России, по мнению критика, объединяет в одно и семью помещика, и семью его крестьян и имеет свои положительные черты. Но то, что действительно являет собой приметку жестокости деспотизма, так это рекрутчина¹⁶. Россия в глазах обозревателя может и не входит в первый ряд европейских цивилизованных стран, но однозначно записать ее в число варварских государств, погрязших в деспотизме невозможно.

Критики «The Quarterly Review» нередко протестуют против резких оценок жестокости русских, или их чрезвычайной отсталости, тем более что такие заявления пользуются популярностью и вызывают одобрения у их политических оппонентов¹⁷. На это указывает Дж. Эллис¹⁸ в своем обзоре 1810 г. на путевые заметки Э.Д. Кларка¹⁹. Он вступает в заочную полемику, отказываясь признавать, что военные эксцессы во время присоединения Крыма к Российской империи было иллюстрацией «русского характера» и «бесконечно хуже отношения Франции к Швейцарии и Испании»²⁰. Критик допускает, что солдаты каждой нации способны на особую жестокость и грабежи, если их не сдерживает дисципли-

¹⁴ *Etat Politique, Civil, et Militaire de l'Empire de Russie....* P. 87.

¹⁵ *Ibid.* P. 87.

¹⁶ *Ibid.* P. 89.

¹⁷ *Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke, LL. D. Part the First, Russia, Tartary, and Turkey.* Cambridge. Printed at the University Press for Cadell and Davies. 1 vol. 4to. pp. 760. // *The Quarterly Review*. Vol. IV. L., 1810. P. 112-113, 151

¹⁸ *Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review.* P. 114.

¹⁹ *Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke...* P. 111-153.

²⁰ *Ibid.* P. 151.

лина. Подобное, вероятно, имело место при действиях русской армии в Крыму или в Польше. Он вполне допускает, что в этом могут быть виноваты офицеры и генералы, и даже сам А.В. Суворов, который, видимо, «не может уклониться от обвинений»²¹. Но нельзя привлекать всю нацию к ответственности за действия отдельных частей армии, которые оказались вдали от «домашнего общества». И даже так полюбившиеся автору замечания Э.Д. Кларку донские казаки, тоже совершали преступления на территории поверженного неприятеля, как и другие части русской армии²². В доказательство своей точки зрения, Дж. Эллис указывает, что никто не обвиняет всех французов или британцев в отсутствии веры или человечности из-за действий их армий в Европе или, как в случае последней, в Индии. Дж. Эллис снова подчеркивает, что необходимо воздерживаться от резких и беспелляционных суждений²³. Таким образом, случаи грабежа и разбоя, совершаемые теми или иными частями армии, не могут расцениваться как проявление варварства народа в целом, но лишь как неизбежное следствие военной кампании. Возможные негативные черты «чужого» в лице русских солдат, могут быть присущи и «своему» британскому бойцу.

Стремление критиков «The Quarterly Review» сглаживать углы и избегать крайностей в оценках военного потенциала России встречается и в других статьях на русскую тематику. Пример подобной умеренной характеристики обнаруживается в обзоре 1811 г. на работу сэра Р. Вильсона²⁴. Обзор принадлежит перу, вероятнее всего, Джона Уильяма Ворда, лорда Дадли²⁵. Критик отмечает, что не берется утверждать об отсутствии в «русском характере» недостатков, но по его мнению все-таки следует дать скидку народу, который «немногим более века назад вряд ли можно было рассматривать как часть европейского содружества»,

²¹ Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke..... P. 151.

²² Ibid. P. 151-152.

²³ Ibid.

²⁴ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland in the Years 1806 and 1807. 4to. pp. xxviii. 276. London, Egerton. 1811. // The Quarterly Review. Vol. V. L., 1811. P. 62.

²⁵ Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review. P. 117.

и «чья относительная отсталость во многих аспектах цивилизации скорее вызвана общей медлительностью», с которой «продвигаются улучшения», а вовсе не природой российского общества и государства²⁶. Автор выражает надежду, что прежняя гармония между Англией и Россией, которая существовала раньше, восстановится. В военных кампаниях 1806 и 1807 гг. Россия многому научилась, чтобы противостоять Франции, союз с которой для нее опасен²⁷.

Сильной стороной вооружённых сил России, как считает Дж.У. Ворд, является чувство патриотизма, которое воспитывается в каждом солдате с раннего детства. Любовь к родине, уверенность в том, что собственная нация лучшая в мире - первостепенные чувства русского солдата²⁸. Деспотизм и отсутствие свободного правительства не поколебали патриотизм в России, доказательством чему служит самопожертвование бойцов на поле боя. Обозреватель отмечает, что храбрость и героизм - неотъемлемая характеристика всех русских военных. Примеры подобных качеств можно обнаружить у британских солдат и офицеров, принимавших участие в боевых действиях в Испании и Португалии. Как указывает критик, эти черты наиболее достойны одобрения, хотя некоторые из его собственных соотечественников (по всей вероятности, политических оппонентов в лице вигов), считают подобные сантименты пережитком варварства и устаревшими предрассудками²⁹. Российские солдаты и офицеры, выступающие в роли «чужого» для британских комментаторов, оказываются ближе по духу, чем «свои» собственные соотечественники из противоположного политического лагеря.

Русской военной силе также свойственны недостатки. В частности, это проявляется в организации госпиталей и военнo-чиновничьего аппарата, которые мешают действиям армии. При этом авторы уверены, что эта проблема имеет решение, и Брита-

²⁶ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 63-64.

²⁷ Ibid. P. 64.

²⁸ Ibid. P. 68.

²⁹ Ibid. P. 68

ния может предложить тому множество примеров. Более того, в русской армии уже делаются шаги в исправлении ситуации³⁰.

Следует отметить, что в исследовательской литературе обращалось внимание на различия во взглядах тори и вигов на Российскую империю. Британский исследователь М.С. Андерсон отмечал, что тори видели причину слабости Российского государства, в первую очередь в беспринципных и негодных правителях, которым в управление дан способный, а иногда даже выдающийся народ³¹. При этом заключение Тильзитского мира в 1807 г. делает негативное отношение к Российской империи доминирующим в общественном мнении Соединенного Королевства³². Однако, проторийская пресса, в частности, в лице «The Quarterly Review», не всегда следовала в фарватере общих настроений, пытаясь продемонстрировать свой взгляд на проблему в пику своим оппонентам. Вдобавок похолодание во франко-русских отношениях после 1810 г. давало надежду на возвращение России в ряды антифранцузского альянса, что также заставляло публицистов по-иному смотреть на формального «соперника».

Важной чертой обзоров «The Quarterly Review», посвященных военной кампании на континенте, является обращение не только к обозреваемой работе, но и к французским бюллетеням. Безусловно, главная задача лондонских критиков – дискредитировать информацию из французской печати, показав, что победы Наполеона, в том числе над Россией, в лучшем случае являются преувеличением³³. Таким образом, комплементарные характеристики вооруженных сил России обнаруживаются даже в описании их поражений. Оценивая исход битвы при Фридланде 1807 г. обозреватель лорд Дадли отмечает, что хотя русская армия была полностью разбита, она не была опозорена. Из приведенной здесь же цитаты из речи лорда Хатчинсона, британского посланника в Петербурге в 1806 г., читателю становится понятно, что если бы

³⁰ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 73.

³¹ Anderson M.S. British Public Opinion and the Russian Campaign of 1812... P. 410–411

³² Ibid. P. 410–411.

³³ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 74.

одной доблести и храбрости было бы достаточно для победы, то она была бы за русскими. И даже потерпев поражение, все равно российские солдаты и офицеры заслуживают восхищения, поскольку выполнили свой долг самым благородным образом³⁴. Объясняя причины неудач русских во всей кампании, авторы приводят слова сэра Р. Вильсона, из которых становится понятно, что Россия имела лишь слабую помощь от Пруссии и частичную от Швеции, при этом ей противостояла не только Франция, но также Швейцария, Италия, Саксония, Рейнская конфедерация, часть Польши и даже Испания. Из чего обозреватель делает вывод, что проигрыш России позорным не был, а вот победа Наполеона в этой кампании не делала ему чести: «Даже против такой комбинации сопротивление России имело столь решительный и энергичный характер, что в ходе войны Бонапарту не раз приходилось просить мира и мобилизовать свои разбитые силы»³⁵. Но не только союзники Франции виновны в поражении России. Дж.У. Ворд возлагает вину и на Англию, а именно на ее политическое руководство, не оказавшее должной помощи верному и решительному союзнику³⁶.

Отечественная война 1812 г. способствовала трансформации общественных настроений в Соединённом Королевстве. Положительное восприятие России и императора Александра I широко распространилось как среди политического истеблишмента, так и среди рядовых жителей Великобритании³⁷. При этом тори оказались более благосклонны к России, поскольку видели в победах русского оружия триумф традиции и сильной власти³⁸. Уже в 1813 г., с развитием боевых действий на континенте восторженные настроения сменяют более сдержанные оценки, а споры на Венском конгрессе закрепят эту тенденцию³⁹.

³⁴ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army.... P. 80–81.

³⁵ Ibid. P. 81

³⁶ Ibid. P. 83.

³⁷ Anderson M.S. British Public Opinion and the Russian Campaign of 1812... P. 413–416.

³⁸ Ibid. P. 413–416.

³⁹ Ibid. P. 423.

Победа над Наполеоном в 1812 г. активизировала внимание к Российской империи и у обозревателей «The Quarterly Review». В 16 выпуске за декабрь 1812 г. (том VIII за 1813 г.) был опубликован обзор, посвященный сочинению русского консула в Бостоне М. Евстафьева и французским бюллетеням о кампании Наполеона в России⁴⁰. Обозревателем Робретом Уильямом Хэйем⁴¹ подчёркивается, что события на Севере Европы были жизненно важным для всех государств Европы. По мнению Р.У. Хэя «русский характер» оказался в небывалом положении: перед лицом вторжения «могущественного и кровожадного врага», солдаты и офицеры проявили себя так, как не смогли бы проявить себя нации «более цивилизованных государств Европы» в схожих обстоятельствах. Автор негодует относительно тех, кто бессмысленно стремился обесценить русских в глазах британцев⁴².

Характеризуя русскую военную силу на основе сведений из работы М. Евстафьева, обозреватель с одной стороны критикует своих политических оппонентов, указывая на то, как Англия мало сделала для помощи России, а с другой - не торопится во всем соглашаться с автором. В частности, он с некоторой долей скепсиса

⁴⁰ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia, from June to December, 1812. 8vo. 4 Sherwood and Co. 1813. The Resources of Russia in the Event of a War with France; and an Examination of the prevailing Opinion relative to the political and military Conduct of the Court of St. Petersburg, with a short Description of the Cossacks. By M. Eustaphieve, Russian Consul at Boston. America printed. London reprinted: by John Stockdale. 1812. pp. 52. // The Quarterly Review. Vol. VIII. L., 1813. P. 445-484. Вероятнее всего М. Евстафьев - это Алексей Григорьевич Евстафьев, российский консул в Бостоне в 1809-1827 гг. О нем см.: Пономарёв В.Н. Полвека за океаном: российский дипломат и литератор Алексей Евстафьев // Американский ежегодник. 1990. М., 1991. С. 191-205; Орлов А.А. Союз Петербург и Лондона. М., 2005. С. 53, 72, 128; Виницкий И. «Человек рассеянный». Alexis Eustaphieve (1799-1857) как национальный проект // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). С. 94-111. - URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11209/ (дата обращения: 26.11.2020)

⁴¹ Основным автором статьи выступил Р.У. Хэй, которому по всей видимости помогали Джон Барроу, Джон Уилсон Крокер и сэр Джордж Мюррей. *Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review*. P. 128.

⁴² The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 445-446.

относится к оценкам русского консула ресурсов страны и численности армии, утверждая, что Россия никогда не содержала вооруженные силы пропорциональные по численности другим европейским государствам. Вдобавок он указывает, что для охраны столь обширных границ нужны многочисленные гарнизоны, связь между которыми затруднена из-за отсутствия должного развития коммуникаций⁴³.

Значительная протяженность рубежей не в первый и не в последний раз становится предметом обсуждения. К этой теме Р.У. Хэй⁴⁴ вернется в обзоре 1813 г. на две французские работы о России: снова встанет вопрос о сложностях в собирании значительных сил, а также будет артикулирована важность союзнических отношений со Швецией в период кампании 1812 г.⁴⁵ Два года спустя, в 1815 г. все тот же Р.У. Хэй вновь затронет эту проблему в критическом обзоре сразу на 10 работ немецких, британских и французских авторов, посвященных Отечественной войне 1812 года⁴⁶. По-прежнему автору казалось, что еще рано ставить точку

⁴³ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia... P. 449–450.

⁴⁴ *Cutmore J.* Contributors to the Quarterly Review. P. 130.

⁴⁵ Des Progrès de la Puissance Russe depuis son Origine jusqu'au Commencement du 19ème Siècle. Par Mr. L. – Paris, 1812. 8vo. pp. 514. 2. Seconde Guerre de Pologne, ou Considérations sur la Paix publique du Continent, et sur l'Indépendance Maritime de l'Europe, Par M.M. de Montgalliard. Paris, 1812. 8vo. pp. 330. // The Quarterly Review. Vol. IX. L., 1813. P. 383.

⁴⁶ Erreur de Napoléon, ou Réponse à un Article du Moniteur. 12mo. pp. 34. St. Pétersbourg. 1813. 2. Sir Robert Porter's Narrative of the Campaign of Russia. 4to. pp. 282. London. 3. Relation circonstanciée de la Campagne de Russie. Par Eugène Labaume, Capitaine au Corps Royal des Ingénieurs. Géographes, &c. &c. 8vo. pp. 404. Paris. 1814. 4. Tableau de la Campagne de Moscou en 1812. Par René Bourgeois, Docteur en Médecine de la Faculté de Paris, &c. &c. témoin oculaire. Svo. pp. 196. Paris. 1814. 5. Campagne de Moscou, en 1812, composée d'après la Collection des Pièces officielles sur cette Campagne mémorable, où plus de trois cent mille braves Français furent Victimes de l'Ambition et de l'Aveuglement de leur Chef. Par R. J. Durdent. Quatrième édition. Svo. pp. 95. Paris. 1814. 6. Carte des Pays compris entre la Vistule, la Dwina, et le Borysthène, pour servir à l'Intelligence des quatorze premiers - Bulletins. Nos. 1, 2. 4to. Paris. Le Norman. 1812. 7. Sketch of a Journal of the Retreat and Flight of the French Armies from Moscow, and the Pursuit of the Russians, to their Arrival on the Vistula. 4to. pp. 25. London. 1813. Schulze. 8. Skizzen zueiner Geschichte des Russisch Französischen Krieges im Jahr, 1812. 8vo. pp. 534. Leipzig. 1314. 9. Relation impartiale du Pas-

в вопросе о начальном этапе кампании 1812 г. и возможности России собрать многочисленную армию, при условии наличия обширной территории и протяженности границ. Хотя, по мнению автора, Россия могла мобилизовать необходимые силы для незамедлительного отпора, отступление войск было организовано наилучшим образом, так что французская кавалерия потеряла из виду своего противника⁴⁷. У.Р. Хей высказывает мнение, что Россия совершила ошибку присоединив Белосток по предложению Бонапарта в Тильзите - это нарушило давно сложившуюся границу и создало дополнительные трудности⁴⁸.

Британские авторы указывают, что хотя в начале кампании 1812 г. численность русских войск на бумаге составляла 600 000 чел., в действительности, на первых порах она сильно уступала Великой армии. Британские критики отмечают как тактику отступления и опустошения своей собственной территории, так и роль императора Александра I, чей призыв сплотиться для защиты страны нашел отклик среди его подданных⁴⁹. Последнее проявилось в создании ополчения, а также в строительстве галерного флота за шесть недель, чтобы перебросить 15 000 чел. из Финляндии на помощь Риге⁵⁰. Р.У. Хэй заключает, что подобные «факты» неопровержимо доказывают, что необычайные проявления патриотизма при «деспотическом правительстве не всегда являются следствием деспотических мер», а крепостничество, не способно заглушить крестьянскую любовь к своей стране⁵¹.

Тактика, выбранная русскими, повергла Наполеона в отчаяние: вид сожжённого Смоленска «напоминал извержение Везувия», а сам французский император мог лишь сетовать, что русские относятся к своей стране как к вражеской земле⁵². Апогеем

sage de la Beresina par l'Armée Française en 1812, par un Témoin oculaire. Svo. pp. 48. Paris. 1814. 10. Critical Situation of Buonaparte in his Retreat out of Russia, translated from the French, with notes. Svo. pp. 65. London. 1815.// The Quarterly Review. Vol. XII. L., 1815. P. 466-501

⁴⁷ Erreur de Napoléon, ou Réponse à un Article du Moniteur... P. 474-475.

⁴⁸ Ibid. P. 475.

⁴⁹ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 454-455, 456.

⁵⁰ Ibid. P. 457-458.

⁵¹ Ibid. P. 458.

⁵² Ibid. P. 460.

такой тактики стал пожар в Москве, который видится лондонским критикам поразительным «примером решительности и патриотизма», которые проявили Ф.В. Растопчин и жители города⁵³. Британский критик уверен, что в поджоге виноват именно Растопчин, поскольку французам пожар грозил бедствием⁵⁴. А «оскорбления» из французских бюллетеней в адрес военного губернатора Москвы только подтверждало мнение обозревателей⁵⁵. Более того он сжег даже свое имение, находившееся недалеко от Москвы, чтобы и оно не досталось противнику⁵⁶.

Р.У. Хэй, оговорившись, что предпочел бы воздержаться от каких-либо сравнений не в пользу других народов, отмечает, что прием оказанный Наполеону в Москве резко отличается от его въезда в другие европейские столицы: ни встреч с аристократией ищущей расположения, ни государственных чиновников, жаждущих приема на французскую службу⁵⁷. Он полагает, что все обвинения в коррумпированности русских и иностранном влиянии на Россию беспочвенными. В ходе войны среди ее солдат и офицеров не было замечено дезертирства, ни один подданный царя не нанялся на службу к врагу, хотя наверняка Бонапарт старался привлечь на свою сторону местное население или высших сановников империи⁵⁸. Это обстоятельство снова заставило авторов «The Quarterly Review» поставить вопрос о природе крепостного права, тяжесть которого, по их мнению, сильно преувеличена, а само явление неправильно понято⁵⁹. В свою очередь «варварские эксцессы» французских солдат только способствовали еще большему сплочению русского народа⁶⁰.

В обзоре нередко проводятся параллели с сюжетами из древней или относительно недавней истории. То русские напоминают гордых скифов, которые сурово отвечали посланникам Дария, что будут продолжать вести войну так, чтобы нанести макси-

⁵³ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia... P. 461-462.

⁵⁴ Ibid. P. 462.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid. P. 465.

⁵⁷ Ibid. P. 462.

⁵⁸ Ibid. P. 482.

⁵⁹ Ibid. P. 483.

⁶⁰ Ibid. P. 465.

мальный урон врагу, то Наполеон походит на отступающего Кортеса или выглядит воплощением Атиллы⁶¹.

Война 1812 г. вновь актуализировала вопрос о цивилизационном статусе России. Автор отмечает, что она сравнительно недавно вступила в европейское содружество, и ее место на «шкале наций» еще только предстоит справедливо определить⁶². Удалённость Российской империи от центральных европейских событий и ее большие размеры привели к тому, что ее правители и население недооценены. Поэтому не стоит удивляться «потрясающим способностям» русских, которые обманули ожидания и прогнозы большинства европейских государственных деятелей. Р.У. Хэй отмечает, что никто не мог предположить, что Россия станет «первым великим примером для континентальных стран Европы в успешном противостоянии тирании», а ее император, которого доселе считали расточительным и продажным, станет единственным правителем, который выдержит «натиск Бонапарта и его легионов», и «вооружится ради свобод с рвением, не уступающим английскому». Никто не предполагал, что население империи, невзирая на «рабство», с доблестью и умением будет защищать свое Отечество⁶³. Обозреватель выражает надежду, что и в дальнейшем Александр I будет проявлять мужество, достоинство и твердость, что станет надежной преградой для Франции на суше, сравнимой с британской на море⁶⁴.

Помимо общей оценки потенциала армии и военной силы России обозреватели «The Quarterly Review» уделили внимание и отдельным родам войск.

Особенностью русских рядовых пехотинцев является их происхождение - из крепостных. Критики признают тяжесть рекрутской повинности⁶⁵, но внимание предпочитают акцентировать на личных качествах русского солдата - на его самопожертвовании и исключительном патриотизме. Бойцы готовы пойти на верную

⁶¹ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia... P. 466, 471.

⁶² Ibid. P. 479.

⁶³ Ibid. P. 479.

⁶⁴ Ibid. P. 480.

⁶⁵ Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke... P. 118.

гибель, лишь бы выполнить приказ командира. Более того, их желание исполнить волю императора столь высоко, что в исключительных случаях они готовы послушаться приказа старшего офицера, лишь бы не разочаровать своего монарха, как было в случае с генералом Л.Л. Беннигсеном при Прейсиш-Эйлау⁶⁶. Храбрость и стойкость рядовых бойцов нередко раздражала врага⁶⁷. Упорное сопротивление, оказанное Наполеону в России, в том числе и со стороны солдат, по мнению критиков говорит о том, что император Франции вынужден был иметь дело с противником, который верен себе, и «слишком нецивилизован, или же, напротив, слишком мудр, чтобы заразиться революционными принципами современной Европы»⁶⁸.

В обзоре на труд А. Евстафьева Р.У. Хэй подчеркивает отличия российского рядового пехотинца от всех прочих. Так «французский солдат славится стремительностью атаки, испанец - умением терпеть голод и усталость, а немец - покорностью и хладнокровием перед лицом опасности. Русский солдат, кажется, в высшей степени объединяет в себе все эти ценные качества. Вера в предопределение и слепое подчинение воле своего командира вызывают у каждого русского то полное презрение к опасности, то безупречное послушание, которое является лишь результатом выдающегося героизма других народов. Жалование, пусть даже небольшое, достаточно для того, чтобы удовлетворить солдат, которые довольствуются самой простой пищей. В привычке терпеть голод и холод ему нет равных на земле. Если в лагере обнаруживается нехватка провизии, по приказу Государя объявляется пост, и солдат подчиняется без единого ропота. Все прочие войска боятся фланговых атак, но не русские. <...> Их непоколебимая стойкость под самым разрушительным и смертоносным огнем была замечена всеми, кому приходилось с ними встречаться на поле боя»⁶⁹. Иначе говоря, качества русских пехотинцев являют собой основу побед российского оружия.

⁶⁶ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 67-68.

⁶⁷ Ibid. P. 73.

⁶⁸ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 457.

⁶⁹ Ibid. P. 481.

Казачьи, которые могут сравниться с хайлендерами⁷⁰, также вызывают живой интерес у лондонских критиков. Критики готовы спорить с авторами обзораемых книг об их происхождении⁷¹. Характеризуя казачьи войска, критики указывают на их особое положение, наличие свобод и хорошей оплаты за службу. Чаще всего упоминают атамана М.И. Платова, вызывающего у них явные симпатии⁷². Казаки доставляли серьезные проблемы французской кавалерии: под Аустерлицем французская кавалерия, особенно кирасиры, были обеспокоены тем обстоятельством, что в бою им предстоит столкнуться с казачьими отрядами⁷³.

Так же, как и рядовые солдаты-рекруты, казаки привычны к невгодам походной жизни и с легкостью с ними справляются⁷⁴. Однако, несмотря на все преимущества, они склоны к разбою и грабежу, когда находятся вдали от дома⁷⁵. Их также отличает предприимчивость, преданность и послушание. В обзоре на книгу сэра Р. Вильсона, Дж.У. Уорд приводит рассказ о казаке, который видя, что французы ведут прицельный огонь, в надежде убить британского офицера на русской службе, настойчиво пытался поменяться с ним головными уборами, чтобы спасти жизнь иностранца⁷⁶.

Описывая казаков, критики «The Quarterly Review» сравнивают информацию из обзораемых книг со сведениями из французской печати. Так, приводя описания из 44-го бюллетеня французской армии от 21 декабря 1806 г., где казаки изображены самыми жалкими и трусливыми из людей, которые не сравнятся с французской кавалерией, автор тут же «представляет вниманию Бонапарта» отрывок из книги сэра Р. Вильсона, который описы-

⁷⁰ Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke... P. 124.

⁷¹ Ibid. P. 123-124.

⁷² Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke.... P. 127.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid. P. 136.

⁷⁵ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 70.

⁷⁶ Ibid. P. 69-70.

вает ужас в рядах французской кавалерии перед столкновением с казаками при Прейсиш-Эйлау⁷⁷.

Во время Отечественной войны казаки также не давали покоя врагу, изнуряя его постоянными атаками: дерзкими, внезапными и бессистемными, с ужасающими возгласами «Ура!»⁷⁸.

Не только собственно казаки, но и другие иррегулярные части русской армии вызывают неподдельный интерес у публицистов из «The Quarterly Review». Так, в обзоре на «Путевые заметки» Р.Б. Портера описывается проход через Москву загадочных азиатских воинов и подчёркивается, что какими бы они, будучи вооруженными пиками, луками и стрелами, не казались малоэффективными в бою, они, тем не менее, производят колоссальное впечатление, вызывая ассоциации с временами «господства Золотой Орды»⁷⁹.

Ополчение в период Отечественной войны также не остаётся без комментариев авторов «The Quarterly Review». Отмечается энтузиазм все слоев русского общества: от Великой княгини Екатерины Павловны, собравшей полк из крепостных в своих поместьях, или атамана М.И. Платова, пообещавшего свою дочь и 200 000 рублей тому герою, который избавит Отечество от захватчика, до обычных крестьян, которые взяли за оружие. На страницах «The Quarterly Review» подчёркивается, что простые русские ополченцы вызывали насмешки у французов, но симпатии британцев остаются на стороне этих воинов в «простой серой деревенской одежде»⁸⁰. Крестьяне сами организовывали небольшие отряды для противодействия французским войскам, отказывались помогать захватчикам, а также по возможности старались увести французов из своих деревень в сторону русской армии⁸¹.

⁷⁷ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army.... P. 70.

⁷⁸ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 469–470, 472, 482; Erreur de Napoléon, ou Réponse à un Article du Moniteur... P. 467–468.

⁷⁹ Travelling Sketches in Russia and Sweden, during the Years 1805, 1806, 1807, 1808. P. 299–300.

⁸⁰ The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 457.

⁸¹ Ibid. P. 465–466.

Отдельно упоминаются партизанские отряды, как, например, под командованием В.В. Орлова-Денисова⁸².

Столь же комплементарные отзывы нашлись для характеристики героических и всегда готовых к самопожертвованию русских офицеров⁸³. Отдельные восторги – Александру I: меры, которые он предпринимал по защите Отечества во время нашествия Великой армии, вызывают только одобрение. В качестве антипода русского императора выступает Наполеон, чьи действия приводили только к поражениям, которые он пытался выдать за свои победы. Кажется, Александра I готовы простить даже за заключение Тильзитского мира: ведь это французский император до 1807 г. сам настойчиво искал союза с Россией⁸⁴. Удивляет публицистов и великодушные российского монарха, например, его обхождение с генералом Э. Груши после Ватерлоо⁸⁵. Русский самодержец и его полководцы - своего рода образец поведения по отношению и к собственным войскам, и к врагу.

Таким образом, на страницах «The Quarterly Review», в отличие от публикаций «The Edinburgh Review», рисуется преимущественно положительный образ русской армии. Начиная с 1809 г. комплименты в адрес русских солдат и офицеров постоянны. Солдаты, казаки, ополченцы, офицеры и генералы неизменно храбры, находчивы и отчаянно решительны в своих действиях.

⁸² The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia... P. 471. Единственный недостаток – младшие офицеры слишком удалены от старших по служебной лестнице, из-за чего затруднена передача боевого опыта. См.: Ibid. P. 481.

⁸³ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 71–74, 76–77, 79, 82–83; The French Bulletins, &c. detailing the Campaigns of the French in Russia...P. 455–456, 458–459, 460, 461, 463, 471, 473, 479; Erreur de Napoléon, ou Réponse à un Article du Moniteur...P. 475, 477–478.

⁸⁴ Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 81.

⁸⁵ Précis 1historique de la Guerre d'Espagne et de Portugal, de 1808 à 1814. Par Auguste Carel, Chef de Bataillon, Chevalier de la Légion d'Honneur Paris. 1815. 2. Histoire de la Guerre d'Espagne et de Portugal, de 1807 à 1814. Par M. Sarrazin. Paris. 1814. 3. General View of the Political State of France, and of the Government of Louis XVIII. London., 1815. 4. An Answer to the Calumniators of Louis XVIII. By an Englishman. London., 1815. 5. Official Accounts of the Battle of Waterloo. 6. Battle of Waterloo. By Lieutenant-General Scott, &c. // // The Quarterly Review. Vol. XIII. L., 1815. P. 488;

Они не боятся противника, смело вступают с ним в поединок, не гнушаются самой разной тактики. Безусловно, в русской армии есть свои проблемы, но и они решаются. Британцы пытаются найти если не оправдание, то хотя бы логику, объясняющую причины тех или иных действий императора Александра I и его генералов.

На этом фоне авторы «The Quarterly Review» готовы, кажется, даже скорректировать общую оценку России с точки зрения ее «цивилизованности». В отличие от «The Edinburgh Review» тори более склонны признать определенный цивилизационный прогресс России, сделанном страной за недавнее время. Оказывается, что русский деспотизм и крепостное право часто «не правильно толкуют». Ведь, несмотря на них, Россия добилась побед над Наполеоном и обрела новый статус европейской державы. А не исключено, что именно благодаря такому характеру власти и взаимоотношений в обществе, благодаря «особенностям уклада русской жизни», Россия смогла защититься от французской революционной заразы.

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК МЕСТО СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГАХ И ВОИНСКИХ
ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ (НА
ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ 5-ГО ГУСАРСКОГО АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ ПОЛКА, Г. САМАРА)

И.Б. Полуэктов¹

Самарский государственный
медицинский университет
e-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

С.Н. Юсупова²

АНО ВО Университет «МИР»
e-mail: svetlyusup@yandex.ru

Статья представляет краткий исторический обзор деятельности по созданию полковых музеев в Русской императорской армии в 1900-1910-х гг., а также рассказывается о работе Союза «Военно-исторический клуб «Бессмертные гусары» по реализации проектов по возрождению и сохранению славных традиций российских вооружённых сил путём создания музея 5-го гусарского Александрийского ЕИВ полка с целью сохранения исторической памяти об этой знаменитой и заслуженной кавалерийской воинской части Русской императорской армии.

Ключевые слова: Русская императорская армия, полковые музейные коллекции, 5-й гусарский Александрийский полк, «бессмертные гусары», Самара.

MODERN MUSEUM COLLECTIONS AS A PLACE
TO PRESERVE HISTORICAL MEMORY OF THE FEATS AND
MILITARY TRADITIONS OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY (FOR
EXAMPLE, THE MUSEUM OF THE 5TH HUSSAR
ALEXANDRIA HER MAJESTY EMPRESS ALEXANDRA
FEODOROVNA REGIMENT, SAMARA)

¹ Полуэктов, Иван Борисович (Самара), заведующий архивом ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России, член Российского военно-исторического общества.

² Юсупова, Светлана Николаевна (Самара), к.и.н., заместитель первого проректора АНО ВО Университет «МИР», член Российского военно-исторического общества.

I.B. Poluektov

(Samara)

e-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

S.N. Yusupova

(Samara)

e-mail: svetlyusup@yandex.ru

The article presents a brief historical overview of the development of regimental museums in the Russian Imperial army in 1900-1910-ies and describes the Union's «Military-historical club «Immortal hussars» for the implementation of projects to restore and preserve the glorious traditions of the Russian armed forces through the creation of the Museum of the 5th hussar Alexandria HME regiment with the aim of preserving the historical memory about this famous and honored cavalry troops of the Russian Imperial army.

Key words: Russian Imperial army, regimental Museum collections, 5th Alexander hussars, «immortal hussars», Samara.

В настоящее время, когда одной из ключевых задач современного российского образования является обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, особое значение приобретает деятельность по созданию, сохранению, распространению и развитию патриотических ценностей в различных формах и видах для культивирования у подростков высоких духовных и нравственных качеств.

Одно из этих направлений - разработка и реализация проектов по возрождению и сохранению славных традиций российских вооружённых сил, формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма и осознанной готовности к защите Отечества.

В этих целях, необходимо увлечь учащихся славными примерами преданности Родине и воинскому долгу в различные периоды нашей истории. Данное стремление должно подкрепляться развитием исторических знаний, повышением интереса подрастающего поколения к военной истории своей страны, в том числе путём создания музейных образований, посвящённых сохранению памяти о знаменитых и заслуженных воинских частях Русской императорской армии.

Следует отметить, что деятельность по созданию полковых музеев в Российской империи приобрела свою особую актуальность в самом начале XX века, когда после неудачной войны с Японией 1904-1905 гг., на фоне роста революционного движения

в 1905-1907 гг., со всей остротой стал вопрос необходимости укрепления обороноспособности страны, в том числе принятия мер по укреплению авторитета вооружённых сил и повышению престижа военной службы.

Как отмечал «журнал Военный и литературный» «Разведчик», 1900-е-1910-е гг. стали периодом «200 и 100-летних юбилеев славных побед русского оружия, имевших для судеб России значение первостепенной важности, покрыв неувядаемой славой знамёна её доблестной армии. <...> Многие войсковые части в текущем году³ празднуют 100-летние юбилеи своего существования»⁴.

Данные обстоятельства способствовали тому, что во многих воинских частях стали уделять пристальное внимание работе по «<...> ревностному собиранию и хранению как вещественных (предметных), так письменных и литературных памятников былой боевой славы <...>. Тщательно отыскивается материал – наглядный и правдивый памятник седого, славного прошлого полка, учреждаются то здесь, то там при полках музеи <...>»⁵.

Так, например, в том же «Разведчике» через несколько номеров было опубликовано обращение «К устройству полкового музея»⁶, в котором секретарь музея 83-го пехотного Самурского полка штабс-капитан Ф.А. Лебедев просил «<...> всех когда-либо служивших в полку или имевших хотя бы временно какую-либо связь с полком не отказать помочь в собрании драгоценных для каждого Самурца памятников о прошлой жизни полка»⁷. При этом выражалась твёрдая уверенность, что «каждый, кто связан более или менее с жизнью полка не отнесётся, конечно, безразлично к собиранию и группировке памятников нашего славного прошлого, и то, что ещё уцелело от всеразрушающего времени, сохранится вечно в сокровищницах музея, явится лучшим украшением части, научит последующие поколения любить своё

³ 1911 год.

⁴ С.К.К. Наши архивы // Разведчик. 1911. № 1087. С. 547.

⁵ Разведчик. 1911. № 1087. С. 547.

⁶ Разведчик. 1911. № 1094. С. 654.

⁷ Там же.

прошлое и послужит путеводной звездой к дальнейшему преуспеянию полка»⁸.

Одновременно с этим, Московский отдел Императорского русского военно-исторического общества принял решение «<...> приступить к составлению обзора предметов военной старины, хранящихся в русских провинциальных музеях, в частных собраниях лиц и при частях войск»⁹. Целью данной работы являлось получение обобщённой информации об «<...> уцелевших материальных памятниках военного прошлого, <...> сгруппированных в музеях при частях войск или сохраняющихся в городских и других музеях и известных частям войск частных собраниях и пунктах расположения части <...>»¹⁰. Как считал руководитель этого проекта генерал-майор Никандр Александрович Маркс¹¹, реализация намеченных планов позволила бы исследо-

⁸ Разведчик. 1911. № 1094. С. 655.

⁹ Разведчик. 1911. № 1085. С. 510.

¹⁰ Разведчик. 1911. № 1085. С. 510.

¹¹ Маркс Никандр Александрович (24 сентября 1861 г. - 29 марта 1921 г.). Происходил из дворян Минской губернии. Общее образование получил в Михайловско-Воронежской военной гимназии. В службу вступил 09.08.1878 г. Окончил 3-е военное Александровское училище (1880). Выпущен подпоручиком (со старшинством с 08.08.1880). Переведён в лейб-гвардии Волынский полк чином прапорщика гвардии (со старшинством с 28.08.1881). Подпоручик гвардии (со старшинством с 30.08.1884). Поручик гвардии (со старшинством с 01.01.1885). Старший адъютант штаба 3-й гвардейской пехотной дивизии (с 28.01.1885). Переименован в штабс-капитаны (со старшинством с 01.09.1887). Исполняющий должность помощника старшего адъютанта штаба Кавказского военного округа (ВО) (с 30.01.1888). Старший помощник старшего адъютанта того же штаба (с 08.05.1889). Капитан (со старшинством с 30.08.1889; за отличие). Подполковник (со старшинством с 26.02.1896; за отличие). Полковник (со старшинством с 27.03.1900; за отличие). Исполняющий должность правителя канцелярии военно-окружного совета Кавказского ВО (с 27.03.1900). Член от Военного министерства в военно-окружном совете Сибирского ВО (с 10.02.1902). Член от Военного министерства военно-окружного совета Московского ВО (с 23.04.1904). Генерал-майор (со старшинством с 31.05.1906; за отличие). Окончил Московский археологический институт (1910), профессор кафедры палеографии там же, читал курс по древнерусскому праву, собрал и издал «Легенды Крыма» (выпуски 1-3). Генерал-лейтенант (со старшинством с 31.05.1913; за отличие). В отставке по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией (с 21.07.1914). С 13.01.1916 г. вернулся на службу в чине генерал-лейтенанта (со

вателям военного прошлого не только легко ориентироваться при «проверке и обследовании» имеющихся исторических материалов, но и сформировала бы предпосылки для дальнейшей планомерной научно-исследовательской деятельности, в ходе которой можно прийти «<...> к новому освещению того или иного вопроса <...>», а также помочь воинским частям получить информацию «<...> о забытой или заброшенной в чужой угол той или другой войсковой реликвии»¹². Для систематизации получаемой информации был разработан специальный «Вопросник», включавший следующие позиции: «<...> 1) Место хранения. 2) Краткий очерк возникновения музея или собрания. 3) Имеется ли печатный каталог и описание предметов (год издания). 4) Перечень предметов военной старины и их краткое описание (если не имеется печатных) с указанием, при возможности, на докумен-

старшинством с 14.04.1914). Исполняющий должность начальника штаба Одесского ВО (13.01.1916 - 04.09.1917). С 04.09.1917 г. назначен в резерв чинов при штабе Одесского ВО. С 10.09.1917 г. – вновь исполняющий должность начальника штаба Одесского ВО. После Октябрьской революции перешёл на сторону Советской власти. 28.04.1919 – 07.05.1919 гг. – комиссар народного просвещения г. Феодосия, затем член коллегии Отдела народного просвещения, заведующий школьной и хозяйственной секциями. С 22.06.1919 г. арестован белыми в Феодосии, доставлен в Екатеринодар; подвергался угрозам самосуда со стороны офицеров. 15.07.1919 г. признан военным судом виновным «в работе с большевиками, без нанесения вреда и ущерба Добровольческой армии» и приговорен «по лишении всех прав состояния, к каторжным работам сроком 4 года»; по конфирмации приговора А.И. Деникиным освобождён ввиду возраста от фактического отбывания наказания. Большую роль в защите Маркса от самосуда и смягчении приговора сыграл М.А. Волошин, оставивший воспоминания «Дело Н.А. Маркса». 14.09.1919 г. выслан распоряжением генерал-лейтенанта Н.Н. Шиллинга из Таврической губернии на Тамань. Осенью 1919 г. отклонил предложение возглавить части Красной Армии на Кубани. 19.12.1920 г. избран первым ректором Кубанского университета. Умер от воспаления лёгких. Похоронен в Екатеринодаре. Награждён орденами: Святого Станислава 2-й степени (1903), Святой Анны 2-й степени (1905), Святого Владимира 3-й степени (1909), Святого Станислава 1-й степени (1912), Святой Анны 1-й степени (01.03.1916), Святого Владимира 2-й степени (10.04.1916), Белого Орла (14.03.1917) // Сайт «Офицеры РИА». – URL: https://www.ria1914.info/index.php/Офицеры_русской_императорской_армии__ (дата обращения: 22.11.2020).

¹² Разведчик. 1911. № 1085. С. 510.

тальное прошлое материального памятника или на легенду о нем. 5) Научные издания, относящиеся до предметов военной старины, помещенных в описываемом собрании. 6) Кто заведует собранием предметов или музеем (фамилия, имя, отчество, адрес). 7) Доступны ли коллекции для осмотра и по каким дням»¹³. Так же высказывалась просьба о представлении каталога либо краткого описания наиболее интересных предметов с приложением их фотоизображений.

На этом фоне в декабре 1912 г. и в январе 1913 г. в Москве проводятся сборы хранителей музейных образований, созданных при различных войсковых частях и учреждениях военного ведомства, с целью разработки и обсуждения общей программы по организации и дальнейшему развитию войсковых музеев¹⁴. При этом высказывались предложения о необходимости создания подобных музеев при каждом кавалерийском и пехотном полку с выделением в законодательном порядке «сумм специального отпуска» на реализацию данных мероприятий, что позволило бы войсковым частям «<...> получать необходимые средства на создание достойного хранилища для различного рода «памятей» своего исторического существования»¹⁵. Также ставился вопрос и о необходимости придания полковым музеям обучающих и воспитательных функций, чтобы они стали не только «<...> местом упокоения «дорогого прошлого», а местом живого общения с ним для его изучения и совершенствования в деяниях «настоящего» и «будущего»»¹⁶.

В этой связи ставилась задача определённой систематизации полковых коллекций, приведения их к некоему единому стандарту. Так, упомянутым выше штабс-капитаном Лебедевым предлагалась следующая примерная структура полкового музея: «<...> 1) обмундирование, вооружение, снаряжение полка, со дня сформирования; 2) обмундирование, снаряжение и вооружение-

¹³ Разведчик. 1911. № 1085. С. 510.

¹⁴ Учебно-исторический музей Офицерской кавалерийской школы. Несколько слов о значении и устройстве хранилищ полковой старины и об Учебно-историческом музее Офицерской кавалерийской школы // Вестник русской конницы. 1913. № 21-22. С. 825.

¹⁵ Вестник русской конницы. 1913. № 21-22. С. 825.

¹⁶ Там же.

неприятеля, с которым приходилось вести войны; 3) личные знаки отличия, грамоты, жетоны, полученные когда-либо служащими в полку; 4) меню, программы, приглашения, письма, дневники, записки, телеграммы и т.п.; 5) всевозможные сочинения о службе и жизни полка; 6) разные рассказы, описания, биографии, дневники, записки и другие литературные труды, независимо от темы, но принадлежащие перу кому-либо из бывших членов полка; 7) портреты, группы и всевозможные фотографии и рисунки относящиеся к жизни полка и к тем местам, где когда-либо полк или часть его находились хотя бы и временно»¹⁷.

В тоже время никто не оспаривал мнения редакции «иллюстрированного журнала, издаваемого, два раза в месяц, с разрешения Генерал-Инспектора Кавалерии, при офицерской Кавалерийской школе» «Вестник русской конницы» о том, что «рациональное оборудование и устройство каждого из полковых музеев в значительной степени будет зависеть от чисто индивидуальных условий и обстоятельств, характеризующих полковую жизнь в её прошлом и настоящем»¹⁸.

В частях русской кавалерии определённым образцом для данной работы стал Учебно-исторический музей Офицерской кавалерийской школы, открытый в Санкт-Петербурге 20 мая 1913 года¹⁹. Вместе с тем, данное музейное образование имело определённые особенности, связанные с тем, что в нём экспонировались не только исторические предметы, но и современные (на тот исторический период) учебные образцы кавалерийского вооружения и снаряжения российской и иностранных армий²⁰. Музей состоял из четырёх отделов: «заповедного», оружейно-кузнечного, седельного и архива-библиотеки, представляя собой, таким образом, как хранилище «заповедного имущества школы», так и место «для занятий гг. офицеров переменного состава по наглядному ознакомлению с различными образцами оружия, сёдел и кузнечного имущества, принятых в нашей и иностранных армиях»²¹.

¹⁷ Разведчик. 1911. № 1094. С. 655.

¹⁸ Вестник русской конницы. 1913. № 21-22. С. 825.

¹⁹ Там же. С. 828.

²⁰ Там же. С. 826.

²¹ Там же. С. 828.

Поэтому в ряде кавалерийских полков Русской императорской армии, в том числе в 5-м гусарском Александрийском Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полку (сформирован в 1776 г., дислоцировался в г. Самаре в 1910–1914 гг.; неофициальное название - «Бессмертные гусары»), функции полковых музеев выполняли помещения офицерских собраний, где размещались памятные предметы, так или иначе связанные с историей и боевым путём части.

Так, по неопубликованным до настоящего времени воспоминаниям одного из офицеров-александрійцев - бывшего полкового адъютанта полковника Сергея Александровича Топоркова, в период дислокации полка в г. Калише одноименной губернии²² т.н. «Привислинского края»²³ Офицерское собрание располагалось в двухэтажном особняке из 11 комнат. На втором этаже находился огромный зал, по стенам которого были развешаны портреты бывших командиров полка. Весь нижний этаж состоял из 10 комнат: передняя, голубая гостиная, гостиная, бильярдная,

²² Образована в 1837 г. из Калишского воеводства. Центр - г. Калиш. Включала уезды: Велюньский, Калишский, Конинский, Петроковский, Серадзский. В 1844 г. территория губернии вошла в состав *Варшавской губернии*. В 1866 г. восстановлена, Петроковский уезд выделен в самостоятельную губернию, из Варшавской губернии к Калишской губернии отошли Кольский, Слупецкий и Турекский уезды. В 1897 г. площадь губернии - 9,9 тыс. кв. верст, население - около 900 тыс. чел., в 1912 г. - 1206,1 тыс. чел., в т. ч. Городское - 269,9 тыс. чел. 13 городов (в т.ч. 5 заштатных), 40 посадов, 142 гмины. Основные занятия жителей - земледелие и переработка сельскохозяйственной продукции (заводы винокуренные, пивоваренные, сахарорафинадные). 44,7% земли в губернии - частновладельческие, 50,1% - крестьянские надельные. В 1903 г. построена железная дорога Варшава - Калиш, в 1906 г. - железная дорога в Пруссию. Из губернии вывозили хлеб, спирт, масло, молоко, шерсть и др. товары. На территории действовали 670 фабрично-заводских предприятий (в 1911 г. - 16,6 тыс. рабочих), в т.ч. суконные, бумагопрядильные, перчаточные, чулочные, кирпичные, около 550 учебных заведений. В начале 1-й мировой войны Калишская губерния оккупирована германскими войсками. См.: *Штакельберг Ю.И. Калишская губерния // Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Д - К. М., 1996. С. 462.*

²³ Так с 1888 г. в официальных документах именовались земли Царства (Королевства) Польского. О нем см.: Привислинский край // Большая советская энциклопедия. Второе издание: в 51 т. Т. 34: Польша - Прокамбий. М., 1955. С. 484.

дамская, дежурная, круглая, читальня, библиотека и столовая с буфетом.

В голубой гостиной висел в золотой раме, исполненный масляной краской, портрет бывшего первого командира полка Александра Петровича Торماسова (впоследствии главнокомандующего 3-й Резервной Армией в войне 1812 года). Тормасов изображён в три четверти роста в форме Александрийского легкоконного полка. Здесь же размещалось несколько изображений полковых групп времён 1878 года.

В гостиной посередине комнаты возвышалась колонна, поддерживающая сводчатый потолок. На колонне, в раме красного дерева с короной, под стеклом, висел выполненный сепией большой поясной портрет императрицы Александры Феодоровны, подаренный ею александрийцам при назначении шефом полка. На стене напротив располагался огромный портрет масляной краской работы художника Сверчкова, изображающий бывшего бригадного командира маркиза де Траверсе в полной парадной форме кирасир Его Величества на «взведённом» коне. Портрет был доставлен в полк по завещанию маркиза. В этой же комнате находились небольшой портрет бывшего командира полка полковника Рейтерна, а также изображение работы масляной краской бывшего александрийца корнета барона М. Розена конного гусара-александрийца 1870-х годов с пикой наперевес в шинели внакидку на фоне зимнего пейзажа.

В помещении возвышался великолепный громадный чёрный рояль, на котором размещалась фотография в рамке с изображением французских офицеров, бывших гостями полка в 1900 году. На небольшом стеллаже в кожаном чёрном футляре с серебряными обрезами, под стеклом, хранился полковой альбом. Каждый офицер, поступавший в полк, обязан был представить в полк полковому адъютанту одну фотографическую карточку с надписью и датой года выпуска в офицеры, которая вкладывалась в этот альбом. Альбом был громадных размеров с надписью на верхней крышке «Альбом 15-го драгунского Александрийского полка».

В углу гостиной на небольшом столике в стеклянной коробке хранились парадный мундир и шашка бывшего шефа полка Великого Князя Николая Николаевича Старшего.

В читальне все стены были увешана групповыми фотографиями и рисунками александрийцев, а также изображениями

форм полка в различные эпохи. Здесь же располагалась картина художника Г. Жижиленко, изображавшая группу офицеров дивизии в форменной одежде образца 1870-х гг. полков, входивших в её состав: Каргопольского драгунского, Александрийского гусарского и Литовского уланского.

В столовой по стенам размещались многочисленные картины, в том числе портреты: императора Николая II, императрицы Александры Фёдоровны (художник Бадаревский, 1910 г.), императрицы Марии Александровны (супруги императора Александра II; подарен командиром полка графом А.П. Шуваловым Офицерскому собранию в 1910 г.) и бывших командиров полка: князя Мадатова в двух вариантах, Де Ламберта, Роговского, Оффенберга, Ефимовича, Дика, Карамзина, Рейтерна, герцога Лейхтенбергского (в гусарской форме полка), Бистрома, князя Гагарина, Боборыкина, Таля, Ковалевского, Карцова, графа Келлера (в драгунской форме; работы его сестры). При этом изображения Талья и графа Келлера - круглые портреты в овальных рамках. На главной стене висела картина художника Жижиленко (2,5 метра шириной и 1,5 метра высотой) - дар Офицерскому собранию поручиков Хондзынского, Якобса и Пулевича, изображающая конную атаку Александрийского дивизиона под командой князя Мадатова с поднятой саблей, оборотившегося к дивизиону через левое плечо (этим занята правая часть полотна). Вдали слева очень талантливо изображена паника турецкой конницы, где офицеры впереди ободряют турок, но и в их рядах чувствуется замешательство. На раме внизу серебряная дощечка с надписью жертвователя.

Помимо этого, в столовой находились картины: неизвестного художника (50/70 см), изображающая Александрийского гусара времён царствования императора Александра I, стреляющего свою раненную лошадь, с надписью: «Сегодня ты, завтра я», а также современника войны 1829 года «Атака Александрийских гусар под крепостью Шумлой» (приобретена в 1909 г.; размер - 1,5 квадратных метра).

Кроме этих полотен, в Офицерском собрании полка размещалось много фотографических изображений групп и портретов офицеров, в том числе большая группа Александрийцев, снятых вместе с немецкими гусарами в 1900 г., а также групповое фото вместе с начальником 5-й кавалерийской дивизии генерал-майором Козловским, по случаю сдачи дивизии в 1905 году.

Особый вид памятных предметов, отражающих историю полка, представляло собой полковое серебро.

Со всех офицеров, поступающих в полк, было заведено удерживать из первого месячного жалования около 60 рублей на полковое серебро. На эти деньги заказывались:

- *стопка серебряная для вина*, размером несколько больше обыкновенной стопки, внутри вызолоченная. На наружной стороне изображалась эмблема полка - череп с костями внизу, а с другой стороны гравировались фамилия владельца и год его выпуска в офицеры;

- *столовый прибор: нож, вилка, ложка и десертная ложечка*. На ручьятке те же эмблемы и надписи.

Всего в полку было 200 столовых приборов, хранившихся в 4-х специальных ящиках под контролем заведующего Офицерским собранием. Всё это было собственностью Офицерского собрания, и лишь в случае ухода из полка по принуждению или по Суду чести эти предметы возвращались владельцу.

Во время парадных, а также товарищеских обедов и ужинов, серебро вынималось из ящичков и ставилось на столы, которые красиво декорировались. Каждый офицер, садясь за стол, прежде всего, обращал внимание на то, чьё серебро ему попало, таким образом, вспоминались старые Александрийцы, давно оставившие полк. Редко, когда серебро попадалось владельцу, так его было много. Так всегда начинался обед или ужин.

Кроме этого, среди предметов полкового серебра выделялись:

- *серебряная ваза и два канделябра*. Приобретены полком на деньги Собрания путём ежемесячных вычетов из содержания на проектируемый памятник в год столетия Кобринского сражения в г. Кобрине. Другие кавалерийские полки вели с полком переписку о создании памятника, но, по неизвестным причинам, этот проект не привёл к положительным результатам. И полк на собранные деньги приобрёл эту вазу и два канделябра. Они были очень массивны и высотой 50 см. На пьедестале изображена фигура гусара времён царствования Императора Александра II с обнажённой саблей. Подставками были черепа. Канделябры на 15 свечей каждая. Верхняя чаша вазы снималась. По модели этой вазы была заказана такая же и преподнесена офицерами своему бывшему командиру графу Шувалову при сдаче им полка. В надписи на чаше: «Дорогому командиру полка от Александрий-

цев» была сделана ошибка и не указано фамилии командира полка;

- *ковш серебряный*, в русском стиле с эмалью и ручкой, дар поручика Д. Иваненко. Этот ковш был призом, взятым Иваненко на международном состязании в 1900 г. в Лондоне;

- *Кубок короля Георга*. На международном состязании в Англии в 1910 г. русские кавалеристы: поручики Эксе, Родзянко и Д. Иваненко три года подряд выиграли приз Короля Георга, и этот кубок ежегодно передавался в полки, в которых служили выигравшие его офицеры. В Александрийском полку кубок находился до 1918 г.;

- *Кубок небольшой серебряный с надписью: «За лучших в полку новобранцев 1906 года»*. Дар Офицерскому собранию поручика А. Гофмана. Обычай раздачи призов за лучших в полку новобранцев и разведчиков установил командир полка граф Ф.А. Келлер.

К сожалению, до начала Первой мировой войны 1914-1918 гг., несмотря на славные свершения и героические подвиги Александрийских гусар, не было издано официальной истории полка, ни создано полкового музея. Великая война, стремительные события Великой Российской революции и кровавый вихрь Гражданской войны также не способствовали этому.

После ухода в эмиграцию отдельные офицеры полка подготовили воспоминания о своей службе и боевой деятельности в ходе Первой мировой и Гражданской войн. Инициатором этой работы и, по гамбургскому счёту, настоящим Нестором-летописцем Александрийских гусар стал С.А. Топорков, посвятивший свою жизнь в эмиграции (около 40 лет) сбору различных материалов, в том числе мемуаров сослуживцев, для составления подробной истории «бессмертных гусар». Благодаря подвижнической многолетней работе С.А. Топоркова, в его парижской квартире был возрождён полковой музей, включавший документы и предметы, отражавшие почти полуторавековую историю александрийцев.

Очередной этап в изучении истории 5-го гусарского Александрийского полка, сохранении памяти о пребывании «Бессмертных гусар» в Самаре наступил в августе 2015 г., когда был организован Союз «Военно-исторический клуб «Бессмертные гусары».

Союзом проведена значительная практическая работа по реализации проектов возрождения и сохранения славных тради-

ций Русской армии: в частности, располагая сведениями о коллекции исторических предметов, хранившихся в помещении полкового офицерского собрания и в музейном собрании С.А. Топоркова, представителями ВИК «Бессмертные гусары» был создан музей Александрийского полка, посвящённый памяти воинов-гусар.

При открытии данного музейного образования, функционирующего на базе Военно-исторического экспозиционного отдела Дома офицеров Самарского гарнизона, его создатели постарались использовать опыт своих предшественников из 1910-х гг. и следовать структуре и принципам систематизации исторического материала, предлагавшимся упомянутым штабс-капитаном Лебедевым и организаторами Учебно-исторического музея Офицерской кавалерийской школы.

За короткий срок осуществлён сбор исторического материала, записаны интервью с проживающими в разных странах потомками «бессмертных гусар». В музее организована экспозиция, в которой в двух залах показана история Александрийских гусар за почти полуторавековую историю полка, представлены подлинные фотографии, документы, обмундирование, оружие, портреты выдающихся лиц российской истории, в разное время служивших в полку или имевших к нему какое-либо отношение.

Хронологически первый зал посвящён историческому периоду от создания полка в 1776 г. вплоть до 6 декабря 1907 г., когда армейским драгунским полкам были возвращены их исторические названия, и 15-й драгунский полк вновь стал 5-м гусарским Александрийским²⁴. Посередине зала размещён верховой манекен Александрийского гусара в исторической форме времён Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Русской армии 1813-1814 гг. Особый интерес в зале представляют подлинные предметы обмундирования гусарских полков XIX в., в том числе кивера александрийцев времён царствования Николая I, а также форменное кепи, принадлежавшее бывшему шефу полка Великому князю Николаю Николаевичу Старшему. В витринах размещены предметы вооружения русских кавалеристов XIX в., в частности, русская сабля лёгкой кавалерии образца 1827 г., кремнё-

²⁴ Высочайший приказ по военному ведомству от 6 декабря 1907 года // Вестник русской конницы. 1907. № 23. С. 1041.

вые и капсюльные пистолеты, 4,2-линейный револьвер системы Смита-Вессона, введённый в русской армии в 1871 г. для вооружения офицеров пехотных частей и военнослужащих уланских и гусарских полков, а также драгунская 4,2-линейная винтовка Бердана № 2 образца 1870 года. Из личных предметов следует отметить блюдо из сервиза шефа полка в 1845-1856 гг. генерал-фельдмаршала Светлейшего князя Варшавского, графа И.Ф. Паскевича-Эриванского и перстень, принадлежавший командиру 2-й бригады 5-й кавалерийской дивизии в 1882-1891 гг. генерал-майору маркизу Л.А. де Траверсе.

В втором зале размещены экспонаты, иллюстрирующие историю полка с момента возвращения ему гусарского названия, его боевой путь в годы Первой мировой войны, а также рассказывающие о судьбах «бессмертных гусар» во время Гражданской войны в России и в эмиграции. Центральное место занимает конно-пешая группа из четырёх манекенов, обмундированных в различные образцы форменной одежды 5-го гусарского Александрийского полка: парадную форму мирного времени образца 1908/1913 гг. и походную форму военного времени образца 1910/1914 гг. Значительную часть экспозиции представляют документы той эпохи, исполненные александрийцами либо посвящённые отдельным событиям истории и боевого пути «бессмертных гусар», изданные в эмиграции работы офицеров полка историко-исследовательского и мемуарного характера, книги из полковой библиотеки, оригинальные фотографии военнослужащих-александрийцев периода 1910-1920 гг. Неизменный интерес посетителей всегда вызывают подлинные полковые знаки (офицерский и нижних чинов) с изображением адамовой головы, жетон, посвящённый 100-летию юбилею полка и оригинальные знаки на головные уборы в виде мёртвой головы - символа полка.

На площадке указанного музейного образования активистами ВИК «Бессмертные гусары» на регулярной основе проводятся экскурсионные, лекционные и мемориальные мероприятия, направленные на сохранение исторической памяти и военно-патриотическое воспитание молодёжи на примерах самоотверженности, мужества и храбрости наших соотечественников и земляков.

Работа по созданию и пополнению музейной экспозиции нашла своё отражение и в ряде проектов по возрождению славных традиций Российской Армии, сохранению исторической па-

мяти о 5-м гусарском Александрийском полке, реализованных Союзом ВИК «Бессмертные гусары».

В частности, инициировано создание двух художественно-документальных фильмов²⁵, посвящённых героическим свершениям воинов-александрийцев в ходе войн, в которых полк принимал участие в XVIII-XX веке. В сентябре 2018 г. у фасада здания Федерального государственного учреждения культуры и искусства «Дом офицеров Самарского гарнизона имени К.Е. Ворошилова» Министерства обороны Российской Федерации установлен «Памятник Александрийским гусарам» (скульптор - И.И. Мельников), представляющий собой гусара, который ведёт под узды лошадь. Прообразом для него стал герой Первой мировой войны, самарец Константин Батюшков. В сентябре 2019 г. у памятника заложена памятная капсула с землёй с поля битвы 14 августа 1813 г. при Кацбахе (в настоящее время район города Легница, Республика Польша). В ходе указанного сражения Александрийские гусары проявили мужество и героизм и заслужили своё неофициальное наименование «Бессмертные гусары»). В сентябре 2020 г. там же состоялась торжественная церемония закладки капсулы с землёй с места героической гибели уроженца Самары корнета К. Батюшкова и восьми нижних чинов-александрийцев, павших в боях Первой мировой войны у села Бучаны Виленской губернии (в настоящее время - территория Республики Беларусь).

²⁵ «Бессмертные». 5-й гусарский Александрийский полк». Художественно-документальный фильм. (12+). Длительность - 30 минут. Сценарий - Олег Ракшин. Режиссёр - Галина Щерба. Операторы: Антон Стеллинг, Наталья Стеллинг, Александр Коломиец, Андрей Абросимов, Павел Ракитин, Радмир Бакаев. Дизайн, компьютерная графика, post-production - Дмитрий Громов. Звукорежиссёр - Александр Коноплин. Композиторы - Пётр Корягин и Константин Куприянов, г. Санкт-Петербург. Встречный марш 5-го гусарского Александрийского полка звучит в исполнении муниципального духового оркестра г. Самары под управлением Марка Когана. Текст читает заслуженный артист России Эдуард Баранов, г. Курск. (С) ООО «Краеведофф», 2016 г.; «Чёрные гусары». Художественно-документальный фильм. Длительность - 66 минут. Сценарий - Олег Ракшин. Режиссёр - Галина Щерба. Оператор-постановщик - Дмитрий Громов. Композитор - Пётр Корягин. Производство - ООО «Краеведофф», 2017 г.

24 октября 2018 года по инициативе Союза «Военно-исторический клуб «Бессмертные гусары» Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 15-й отдельной мотострелковой бригаде миротворческих сил присвоено почётное наименование «Александрийская» в память о подвигах воинов 5-го гусарского Александрийского полка. При бригаде организована музейная экспозиция, посвящённая истории Александрийских гусар, центральное место в которой заняла копия исторического полкового штандарта, торжественно переданная представителями ВИК «Бессмертные гусары» воинам-миротворцам 4 ноября 2019 года.

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что деятельность музея истории 5-го гусарского Александрийского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка во многом соответствует пожеланию, выраженному в приказе по Офицерской кавалерийской школе от 20 мая 1913 года № 141: «Да послужит вновь открытый Учебно-исторический музей Офицерской кавалерийской школы не только достойным хранилищем её славного прошлого, но и местом для наглядного изучения этого прошлого в целях постоянного совершенствования в настоящем и будущем»²⁶.

²⁶ Вестник русской конницы. 1913. № 21-22. С. 828.

МНЕМОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ ИРАНА

А.В. Баранов¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
кафедра всеобщей истории,
e-mail: baranovav@mail.ru

В статье рассматривается процесс мнемонизации исторической памяти в официальной идеологии на примере сравнительного анализа государственной символики Ирана в период правление Пехлеви и Исламской республики. В отличие от националистической концепции исторической памяти при шахиншахе, государственная символика ИРИ апеллирует к единой исторической памяти мусульман, представляя опыт иранского народа в качестве альтернативы западной модели поведения в современном мире.

Ключевые слова: Иран, ислам, Аштура, религиозная память, политика памяти, имам Хусейн, аятолла Хомейни.

THE MNEMONIZATION OF THE HISTORICAL MEMORY IN STATES SYMBOLS OF IRAN

A.V. Baranov

(Saratov)
e-mail: baranovav@mail.ru

The article deals with the process of mnemonization of historical memory in the official ideology on the example of a comparative analysis of the state symbols of Iran during the rule of Pahlavi and the Islamic Republic. In contrast to the nationalist concept of historical memory under Shahinshah, the state symbols of Islamic Republic of Iran appeal to the unified historical memory of Muslims, presenting the experience of the Iranian people as an alternative to the Western model of behavior in the modern world.

¹ Баранов, Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока».

Key words: Iran, Islam, Ashura, politics of memory, religious memory, Imam Hussein, Ayatollah Khomeini.

В конце XX века, вслед за крахом СССР и «коммунистического лагеря», с легкой руки американского исследователя, было объявлено о «конце истории», что вызвало бурную реакцию в научной среде. Основным вывод, сделанный Ф. Фукуямой, сводился к утверждению о завершении идеологического противостояния в мире, где на смену тоталитарным режимам придут народные правительства, придерживающиеся демократических ценностей, выработанных западной цивилизацией. «Этот триумф Запада, триумф западной идеи, — утверждал Фукуяма, — проявляется, прежде всего, в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму»². Самюэль Хантингтон, в 1996 году, в работе «Столкновение цивилизаций» (русское издание вышло в 2003 году³), предположил, что в возникающем мировом порядке мир не будет единым, а будет представлять собой конгломерат многих цивилизаций. При этом западная цивилизация будет стремиться к проекции на весь мир некой универсальной цивилизации, что, неизбежно, приведет к столкновениям по «линиям цивилизационного разлома». Однако, как показало развитие событий в последнее десятилетие XX века, и о чем предупреждал в своей книге Збигнев Бжезинский⁴, утверждавший о вызове западному миру со стороны исламской цивилизации, прямого конфликта на глобальном уровне не произошло.

Вычленение исламского мира, в данном дискурсе, произошло не случайно. По целому ряду факторов, именно исламский, а более широко, мусульманский, мир представляет собой быстро растущий, в плане демографии, регион. И по словам французского исламоведа Жиля Кепеля, «последняя четверть XX века была отмечена возникновением, подъемом, а затем и закатом исламистских движений — явлением столь же впечатляющим, сколь и

² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 85.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.

неожиданным»⁵. В наступивший XXI век исламский мир, по словам Кепеля, вступил в «обстановке политического тупика» и последователям политического исламизма все труднее привлекать под свои знамена новых сторонников.

По мнению российского исламоведа и востоковеда А.В. Малашенко, не смотря на все пертурбации, в XXI веке политический ислам останется имманентной частью глобального политического процесса. И единственной альтернативой ему будет оставаться западная модель развития, включающая в себя «успешную модернизацию, проведение реформ, избавление от коррупции, создание демократической политической системы»⁶.

В данном ракурсе события, получившие название «арабской весны» 2011 года, многими на Западе трактовались как раз как подтверждение того, что и исламский мир вступил в период широких демократических преобразований. Многие наблюдатели в крушении авторитарных режимов в Тунисе и Египте в результате относительно бескровных антиправительственных протестов, увидели реализацию концепции «третьей волны демократизации» сформулированной С. Хантингтоном в 1990-м году⁷. Однако, как отметил А.В. Малашенко: «Порожденные «арабской весной» надежды западных политиков на то, что ближневосточный катаклизм приведет к демократизации и даст толчок к развитию гражданского общества, оказались несостоятельными»⁸. Фактически, делает вывод российский востоковед, об этом еще рано говорить.

Простое внешнее заимствование атрибутов западной демократии, преподносимой под покровом «универсальных ценностей», не приживаются на исламском Востоке. К тому же в США и не скрывают своих целей. Американский историк Джеймс Курт, анализируя политику на Ближнем Востоке, пишет, что «американский проект демократизации Ирака и мусульманского мира –

⁵ Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М, 2004. С. 19.

⁶ Малашенко А.В. Ислам: век XXI. М., 2019. С. 14.

⁷ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.

⁸ Малашенко А.В. Указ. соч. С. 101.

одно из звеньев длинной цепи попыток США по демократизации всего мира, тянущейся сквозь весь XX век»⁹.

Возможно, что в данном случае мы имеем дело с не коррелирующимися ценностными системами, основывающимися на различных идеологиях, уходящих своими корнями в историческое прошлое, сохраняющееся в национальной исторической памяти. И вслед за Бернардом Льюисом, мы также можем задаться вопросом: «Что не так»?¹⁰

В этом отношении любопытно выглядят выводы, сделанные в коллективной работе «Методологические вопросы изучения политики памяти»¹¹. Касаясь политики памяти в рамках Европейского Союза, один из авторов - А.И. Миллер, говорит о «конфликте западноевропейской космополитической культуры памяти и националистической культуры памяти в посткоммунистических восточноевропейских государствах». По его словам, культура памяти, доминировавшая в ЕС, была основана на идейной установке, что по мере развития сотрудничества и интеграции ЕС межнациональные противоречия будут преодолены и в сфере политики памяти. «Однако столкновение с подлинной восточноевропейской культурой памяти разрушило и проблематизировало прежний консенсус»¹², приходят к общему выводу авторы исследования. И если существуют такие сложности в поиске консолидирующей основы между европейскими нациями, что уж тогда говорить о попытке «демократизации» исламского мира, где эта

⁹ Kurth J. Ignoring history: US democratization in the Muslim World // *Orbis*. Spring 2005. P. 305.

¹⁰ Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. М., 2003.

¹¹ Методологические вопросы изучения политики памяти. / Под науч. редакцией: А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М. - СПб., 2018.

¹² Миллер А.И. Введение. Методологические проблемы изучения политики памяти — решенные, нерешенные и неразрешимые. // Методологические вопросы изучения политики памяти. С. 6.

«демократизация» воспринимается как навязывание западных ценностей!¹³

Спецификой развития современного исламского мира, если брать ее системообразующий регион – Ближний Восток, будет являться активизация политической деятельности Исламской Республики Иран, стремящейся к региональному лидерству. События «арабской весны», получившие в Иране название «исламского пробуждения», тому яркое подтверждение¹⁴. При этом активизм Ирана основывается на стремлении апеллировать к общности исторической и религиозной памяти народов региона. И без должного учета и осознания данного фактора будет сложно понять, в чем заключается удивительная стойкость политической системы, находящейся в жесткой конфронтации и под санкциями со стороны стран Запада, в целом, и США, в частности, фактически с самого провозглашения Исламской республики.

В данном случае государственные символы необходимо рассматривать и оценивать как концентрированные выражения базисных идеологем на которых строится официальная политика памяти. В символике государства «кодируется» определенная информация, которая посредством ассоциативного ряда (мнемонизации) влияет на формирование коллективной памяти, связывая тем самым, прошлое с настоящим. Опираясь на положения которой государство обосновывает свои внешнеполитические и внутривнутриполитические мероприятия в целях обеспечения национальной безопасности. Для раскрытия эволюции подходов по позиционированию Ирана в мире, нужно проанализировать идео-

¹³ Своеобразной аллегорией этому отношению к западной демократии является роман иранского писателя Сейеда Мехди Шоджаи «Демократия и демография», вышедший в России в 2015 году.

¹⁴ См. например: *Баранов А.В.* «Исламское пробуждение» и «арабская весна»: внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 71-77; *Филин Н.А., Кокликов В.О., Медушевский Н.А.* Концепция «исламского пробуждения» как внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран в XXI в. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 98-109.

логическую трактовку, которую несут на себе главные символы государства – герб и флаг – во времена шахиншаха Пехлеви и в период Исламской республики.

Официальная государственная символика шахиншахского Ирана периода династии Пехлеви сформировалась окончательно только в 1971 году, когда торжественно проводились мероприятия по празднованию 2500-летия Персидской империи. Для того чтобы на должном уровне выглядеть перед коронованными особами среди приглашенных гостей, в Иране были внесены окончательные изменения в государственные символы, просуществовавшие до падения монархии в 1979 году.

При подготовке к торжествам, и при их проведении, активно использовался императорский шахиншахский герб (Рис. 1), который был задействован как никогда прежде. Он был включен в официальную эмблему празднования, появился на высших номиналах юбилейных монет, памятных медалях и так далее.

Рисунок 1: Официальный герб Ирана (1956-1979 гг).

При взгляде на шахиншахский герб бросается в глаза то, что он выдержан в традициях европейской геральдики, при сохранении «восточного» колорита. Центральным элементом является щит, разделенный на четверти с малым кругом в центре. На цен-

тральном (малом) щитке содержится изображение священной горы Демавенд, находящейся в провинции Мазендеран, и считающейся легендарной «малой родиной» персов. Согласно персидским легендам, именно в этой горе заточен злой джин Биварасб мифическим героем Арашем¹⁵. Джин Биварасб – один из злых духов в зороастрийской религии и в персидской мифологии изображался как чудовище с двумя змеями, растущими из плеч.

Вокруг малого щитка, по часовой стрелке, расположены следующие символы. В верхней правой четверти изображен Фарвахар – главный символ зороастризма, известный со времен династии Ахеменидов, когда зороастризм стал государственной религией страны. Образ Фарвахара сопровождается изображением эмблемы солнца, в исполнении приближенном к изображениям солнца на барельефах Тахт-е Джамшида (Персеполиса). Ниже Фарвахара, на лазоревом фоне, изображен мифический Симург (персидский Сенмурв) – крылатый пес, являвшийся символами двух древнеперсидских династий, правивших в Иране с III века до н.э. по VII век н.э. – Аршакидов и Сасанидов.

В следующей по часовой стрелке четверти находится символ, связанный с исламом – это изображение легендарного меча Зульфикара, согласно традиции, принадлежавший лично пророку Мохаммеду. Именно этот меч получил четвертый «праведный» и первый шиитский имам Али ибн Абу-Талиб. Меч символизировал, таким образом, исламскую (шиитскую) историю государственности Ирана. Шиизм, как известно, стал государственной религией Ирана в правление династии Сефевидов.

В последней четверти, в верхней левой части, изображен символ «Лев и Солнце» (перс. «Шир-о-Хоршид»), известный со времен Сефевидов и ставший национальной эмблемой Ирана в эпоху династии Каджаров. Данный символ имеет двойственную трактовку. Сторонниками исламской интерпретации символ льва с мечом на фоне восходящего солнца трактовался в качестве метафоры для изображения Али ибн Абу-Талиба с мечом Зульфи-

¹⁵ Damavand Mythology. - URL: <http://www.damawand.de/Home/lan/damavand/ru-damavand.html> (дата обращения: 01.12.2020).

кар¹⁶. Тогда как сторонники более древней интерпретации видели в нем символ мифического царя Джамшида, где лев символизирует храбрость и величие. Солнце – теплоту, источник энергии и жизни, непрерывность. Меч – сопротивление, силу, триумф, нестигаемость¹⁷.

Дополняли герб золотые львы, стоящие по бокам центрального щита, с мечами в лапах. Ниже щита, на лазоревой ленте, помещен девиз шахиншахов Пехлеви на персидском языке: «Мара дад фармуд о Кход Давар аст» («Мне повелел быть справедливым, и Сам является Судьей»). Щит венчала корона Пехлеви, созданная для церемонии коронации Реза-шаха по образу и подобию короны Сасанидов. Последним элементом герба, дополнявшим его, была цепь Ордена Пехлеви.

Анализируя смысловую нагрузку, которую в данном случае должен был нести шахиншахский герб, российский исследователь Боев Э.Б. отмечал, что «представители династии Пехлеви постоянно подчеркивали свою связь с доисламским прошлым Ирана, с древними иранскими династиями»¹⁸. Таким образом, возводя свою историю со времен Кира Великого, шахиншахи давали понять, что исламский период в истории Ирана – это лишь один из этапов в их длительной истории существования монархии, которая насчитывала 2500 лет. Тогда как ислам ведет свою историю в Иране с 651 года н.э. – года завоевания страны арабами, намекая, что ислам – это пришлый и чужеродный элемент для персидской культуры.

Показательно, что развивая идею о наличии исторических связей с доисламскими временами, правители из династии Пех-

¹⁶ История иранского флага от орла до льва, от культа Митры до Ислама. - URL: <https://sanaei.livejournal.com/186315.html> (дата обращения: 01.12.2020).

¹⁷ *Rahni, Davood N.* Persian Parade Iranian Flag: A National Historical Perspective. - URL: <http://www.payvand.com/news/05/jan/1094.html> (дата обращения: 02.12.2017).

¹⁸ Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Б.м., Н-Новгород, 2017. 227 с. С. 158.

леви, название, которое происходит от «пахлаван», то есть «пар-фян», носили официальный титул «шахиншах арьямехр» - «царь царей - светило ариев». А это, в свою очередь, позволяло претендовать на власть надо всем «царством ариев» (перс. «Арьяшахр»). Американский иранист Ричард Фрай напоминает, что согласно теории о переселении ариев, именно в районе Герата произошло разделение арийских племен, когда одни двинулись на юг, в сторону долины реки Инд, а другие на запад через Восточный Иран, образовав из населенных земель «царство ариев»¹⁹. Это позволило властям Ирана заявить о близости иранской цивилизации к цивилизации европейской.

Стремление позиционировать себя в качестве нового «полюса силы», как минимум, в рамках региона, приводило к весьма комичным эксцессам. Российский исследователь Д. Иванов²⁰ привел один из таких случаев, связанных с празднованием 2500-летия персидской монархии в 1971 году. Главные мероприятия проводились в археологическом комплексе Тахт-е Джамшид (Персеполис), причем приглашенные гости иностранных делегаций располагались таким образом, что воспроизводили сцены из барельефа древнего дворца Ападана на которой вассалы покоренных персами стран, приносили дань персидскому шаху! И многие иностранные лидеры, не посвященные в тонкости истории Ирана, попали в эту своеобразную «ловушку», среди них - один император, девять королей, три принца, два наследных принца, 13 президентов, 10 шейхов и 2 султана.

Надо ли говорить, что столь экстравагантная политика шахиншаха, в стране, где большинство населения представлены мусульманами-шиитами, вызывала крайне отрицательную реакцию. «Рупором» недовольных стал аятолла Рухолла Хомейни, который своими страстными проповедями превратился в «заклятого» врага режима, и ни аресты, ни ссылка не смогли сломить его решимость идти до победного конца.

¹⁹ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002. С. 80-81.

²⁰ Иванов Д. Геральдическая символика членов династии Пехлеви. - URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/30065> (дата обращения: 01.12.2017).

На протяжении всех лет, когда осуществлялась расприаренная «белая революция шаха и народа», которая должна была превратить Иран в современную, промышленную региональную державу, имам Хомейни выступал с жесткой критикой всех инициатив шахиншахских властей. По его словам, создаваемый монархический режим превращается в узурпатора и диктатора, ущемляющий права простых иранцев. Ради достижения своих «сомнительных» целей, власти прибегают к открытому запугиванию и применению насилия. К этому власти вынуждены прибегать потому, что «глава государства так далек от народа, что когда он что-то предлагает, народ не обращает на это внимания или относится к этому отрицательно»²¹. Вместо того, чтобы главной целью своей политики ставить интересы народа, шахиншах трактует государство, а, следовательно, и государственную казну, как свою частную собственность, откуда он может бесконтрольно черпать ресурсы. «Мы утверждаем, что у нас должен быть правитель, не грабящий нагло мусульманскую сокровищницу, не грешащий тем, что запускает лапы в эту сокровищницу»²².

Имам Хомейни был уверен в том, что для истинного развития, Ирану не обязательно на кого-то ориентироваться, а тем более, пользоваться чьими-то советами, превращая страну в чью-то колонию. «Наш повелитель - не Америка! Наш повелитель - не Британия, наш повелитель - не Израиль, наш повелитель - Бог»²³, заявляет он. Тем более, что у Ирана есть свой закон, которому он традиционно следует - это закон ислама: «У нас есть законы на все случаи. Ислам предусмотрел обязанности человека и обеспечил их выполнение законами. Мусульманам нет нужды следовать чьим бы то ни было законам»²⁴. Шахиншах в своей политике сле-

²¹ Речь 7-ая, произнесенная 26 января 1963 года // Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и Завещание. М., 1999. С. 181.

²² Речь 17-ая, произнесенная 14 ноября 1965 года // Имам Хомейни. Путь к свободе. С. 220.

²³ Речь 8-ая, произнесенная 20 марта 1963 года // Имам Хомейни. Указ. соч. С. 183.

²⁴ Речь 17-ая, произнесенная 14 ноября 1965 года // Имам Хомейни. Указ. соч. С. 220.

дует по пути монгольских завоевателей, но «монголы, по крайней мере, никогда не исповедовали шиизма»²⁵. Тогда как шахиншах, совершая свои преступления, делает вид, что исповедует шиизм, что является большим грехом в глазах правоверных. Поэтому шахиншах, с его антинародным и продажным режимом, достоин только того, чтобы быть свергнутым в результате всенародного восстания.

Столь жесткая позиция, занятая имамом Хомейни по отношению проводимого курса реформ в период «белой революции», со временем привлекала к себе все большее число последователей, пока не стала программой Исламской революции, свергнувшей монархию 11 бахмана 1357 года по солнечной хиджре, что соответствует 11 февраля 1979 году по григорианскому календарю.

Смена существующей власти неизбежно приводит и к смене идеологических установок, на основе которых функционирует общество, что находит воплощение и в смене государственных символов. Имам Хомейни, предваряя дискуссии в обществе по данному вопросу, в марте 1979 года, сказал: «Мы создаем исламскую страну. Флаг Ирана не должен быть шахиншахским флагом, символы Ирана не должны быть символами шахиншаха, они должны быть исламскими. Со всех министерств, со всех учреждений и ведомств надо убрать льва и солнце, которые являются символом господства. Это элементы идолопоклонничества и они должны уйти. Эта корона на флаге также является элементом идолопоклонничества, и она должна быть заменена на исламский символ»²⁶.

Интересно в данном случае то, что государственный флаг Ирана после Исламской революции (Рис. 2) не претерпел кардинальных изменений, он так и остался «парчам-е се ранг» - «трехцветным знаменем» или «триколором». Боев Э.Б. отмечает, что зеленый, белый и красный цвета иранского флага уходят своей

²⁵ Речь 11-ая, произнесенная 2 мая 1963 года // Имам Хомейни. Указ. соч. С. 186.

²⁶ Цит. по: История иранского флага от орла до льва, от культа Митры до Ислама. - URL: <https://sanaei.livejournal.com/186315.html> (дата обращения: 01.12.2020).

историей во времена Ахеменидов²⁷. Символически они обозначали единство общества, состоявшего из трех свободных сословий полноправных граждан империи. Население Ахеменидской державы делилось на военную знать («ратайштар», чьим традиционным цветом был красный), духовенство («атраван», соответственно, цвет – белый) и слой свободных общинников, скотоводов и земледельцев («вайштрийя»), ассоциировавшихся с зеленым цветом. Зеленый цвет, к тому же, также указывает на традицию «Пир-э сабз» (зеленый понтификат), обозначающий паломничество к святым местам зороастрийцев близ священного города Йезд. Само древнеиранское слово «пиштра», использовавшееся для обозначения понятия «сословие», также означало слово «цвет».

Рисунок 2: Официальный государственный флаг ИРИ с гербом.

Современное изображение «парчам-е се ранг» с горизонтальным расположением линий, приобрел только в начале XX века, когда в ходе «движения за конституцию» («машрута'а»), в 1906 году в Иране была принята первая конституция. В статье 5 которой содержалось описание государственного флага, состоявшего из трех горизонтальных полос, соответственно, зеленого, белого и красного цвета. Посередине белой полосы помещалось изображение льва с мечом в лапе и солнца. С этого момента, по

²⁷ Боев Э.Б. Указ. соч. С. 156.

словам иранского исследователя Давуда Рани²⁸, закрепляется традиционное восприятие цветов флага, когда зеленый символизирует ислам, принадлежность к последователям пророка Мохаммеда. Белый – символизирует дружбу, примирение, мир, чистоту, уход от материального мира. А красный – символизирует жертвенность, революцию, мученичество, защиту независимости и целостности страны и народа. Исходя из данной трактовки, имам Хомейни согласился оставить традиционный «триколор» в качестве государственного флага ИРИ.

Однако надо признать, что он был «доработан», дабы усилить исламскую коннотацию Ирана и подчеркнуть роль и значимость самого Ирана в исламском мире. Речь идет о размещении в нижней части зеленой и верхней части красной полосы флага стилизованного изречения «Аллаху акбар» (араб. «الله أكبر»), которая повторяется в каждой строке по одиннадцать раз, и, следовательно, всего двадцать два раза. Это, в свою очередь, является напоминанием того факта, что Исламская революция в Иране произошла 22 бахмана, являющегося одиннадцатым месяцем персидского солнечного календаря. Государственный флаг ИРИ был официально утвержден 29 июля 1980 года.

Центральным элементом, и главным изменением в облике государственного флага, стал герб страны, пришедший на смену традиционному льву и солнцу. Пожалуй, именно, герб несет в себе основную смысловую нагрузку в символической конструкции исторической памяти Исламской республики. Автором герба ИРИ являлся архитектор, художник и преподаватель Тегеранского университета Хамид Надими. Именно его эскиз был утвержден в качестве нового государственного символа страны 9 мая 1980 года указом имама Хомейни.

За кажущейся простотой, и на первый взгляд, не понятностью герба, он несет знаковый символизм и конкретную коннотацию. Само начертание эмблемы в стилизованной форме напоми-

²⁸ *Rahni, Davood N. Persian Parade Iranian Flag: A National Historical Perspective.* - URL: <http://www.payvand.com/news/05/jan/1094.html> (дата обращения: 02.12.2017).

нает арабо-персидское слово «Аллах». Структурно изображение герба состоит из пяти вертикальных линий, которые символизируют «пять столпов веры» (*араб.* «аркан ад-дин»), составляющие главные принципы для мусульманина. Во-первых, это «шахада» (буквально с арабского переводится как «свидетельство») – «Нет бога кроме Аллаха и Мохаммед – пророк его». Во-вторых, это молитва (намаз), которую каждый мусульманин должен совершать по пять раз в сутки. В-третьих, это пост (саум) в священный месяц рамадан (рамазан). В-четвертых, это милостыня (закят), являющаяся обязательной. И последний «столб» обозначает «паломничество» (хадж) к святым для всех мусульман местам – посещение Масджид аль-Харам в Мекке, где находится «черный камень» (аль-Кааба).

Правда, в отношении шиитов, доминирующих в Иране, помимо собственно хаджа в Мекку, практикуется и, так называемое, «малое паломничество» (*перс.* زیارة, «зиярат») к местам захоронения «шиитских святых»²⁹. В первую очередь, это усыпальница халифа Али ибн Абу-Талиба в Неджефе (Ирак) и усыпальница имама Хусейна ибн Али в Кербеле (Ирак).

Собственно сам герб в Иране имеет название «шамшир ва эдолят», что можно перевести на русский язык как «меч и весы». И если присмотреться к изображению герба, то можно увидеть симметричное изображение, в центре которого расположен стилизованный рисунок обоюдоострого меча. Слева и справа от него можно увидеть по два полумесяца, являющиеся символами ислама. Центром симметрии в данном случае выступает как раз «шамшир» – обоюдоострый меч. Сила такого меча была известна в древнем мире, однако на гербе его сила удвоена символом «шадда» (знак удвоения звука при декламации), изображенным над мечом и напоминающим английскую литеру W.

С другой стороны современный герб Ирана имеет значение закона, высшей справедливости. Где символом справедливости выступает меч Зульфикар. Существует легенда, что одна его сторона могла убивать, а другая – исцелять; также многие верили,

²⁹ Табатабаи М.Х. Шиизм в исламе. Тегеран, Б.г. С. 132.

что Зульфикар не мог нанести вреда честному, праведному человеку³⁰. Меч имеет специфическую форму с двойным лезвием на конце. Почему так произошло, не известно. Но есть единство мнений в том, что самым известным владельцем меча был сам пророк Мохаммед, получивший его в качестве трофея после битвы при Бадре в 624 году. И именно в руках пророка он получил магическую силу, способную сокрушать любого врага и миловать невиновного. Также согласно легенде, меч Зульфикар после битвы при Уходе (Оходе) в 625 году, пророк передал Али ибн Абу-Талибу, который в той битве поразил вражеского предводителя Амра ибн Абдауда. И именно тогда, якобы, пророк произнес свою знаменитую фразу: «Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме Зульфикара!» Впоследствии это станет косвенным доказательством преемственности правления Али напрямую от пророка Мохаммеда.

По другой версии легенды обретения меча говорится, что Зульфикар был принесен с небес и вручен лично в руки Али самим архангелом Джебраилом (Гавриилом) после того, как Али в жестокой битве сломал девять мечей!³¹ И не смотря на тот факт, что сегодня данный меч находится на хранении в турецком музее Топкапы в Стамбуле, духовно Зульфикар всегда остается в Иране, так как шииты являются истинными наследниками и преемниками имама Али ибн Абу-Талиба.

Однако, пожалуй, самым существенным элементом в гербе является его стилизованное изображение в виде бутона цветка. Герб не случайно напоминает собой цветок красного тюльпана, который традиционно в Иране символизирует кровь героев, погибших, защищая свою родину. Согласно легенде, на могиле павшего за страну воина, весной вырастает красный тюльпан. И цветение весной тюльпанов в Иране – это пора отдать дань ува-

³⁰ Зульфикар - легендарный символ мусульманской доблести. - URL: <http://islam-today.ru/istoria/zulfikar-legendarnyj-simvol-musulmanskoj-doblesti/> (дата обращения: 01.12.2017).

³¹ Чистякова В. Зульфикар, Меч Пророка. - URL: <http://allhema.ru/index.php/stati/oruzhie/31-zulfikar> (дата обращения: 01.12.2017).

жения всем борцам за свободу и процветание родины. В Иране эта традиция приобрела сакральный характер как поминовение шахидов, погибших за веру, что нашло свое отражение в траурных мероприятиях «ашура»³².

«Ашура», явившись знаковым явлением в истории шиитов, происходит от арабского слова «ашар» - «десять» и символизирует произошедшие события в 10-й день священного месяца мухаррам 61-го года по лунной хиджре, что соответствует нашему 680 году. Для шиитов этот день является напоминанием о трагической гибели Хусейна ибн Али, внука пророка и сына имама Али ибн Абу-Талиба.

Согласно традиционной версии культ мученика (*шахидат*) имама Хусейна начал формироваться сразу после его смерти. В IX веке формируется письменный свод памятников литературы, содержащий упоминания о трагических событиях под Кербелой³³.

Ашура, благодаря имаму Хомейни, стала мощным пропагандистским движением после победы Исламской революции и провозглашения ИРИ. Основным посылом является идеологема: «Шииты – носители и хранители истинного исламского учения наследников Пророка, они – кровные скрепы уммы благодаря смерти Хусейна». А Иран, по словам Хомейни – «колыбель ислама и шиизма»³⁴.

Аятолла Хомейни, проводя прямые параллели между временами имама Хусейна и современной историей Ирана, заявляет, что народ его страны последовал примеру имама, и начал свою «ашуру» за установление справедливого правления. Так как, «Ашура – это восстание тех, кто ищет справедливости».³⁵ И как имам Хусейн выступил против режима Йазида, так и народ Ира-

³² См.: Баранов А. В. Политика памяти и традиция Ашура в Исламской Республике Иран // История и историческая память: межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. А.В.Гладышева. Вып. 11. Саратов, 2015. С. 159-180.

³³ Наиболее полные версии были представлены работами авторов IX – X века Абу Ханифа ад-Динавари и Мухаммада ибн Джарира ат-Табатари.

³⁴ Хомейни М. Восстание Ашуры в выступлениях и посланиях имама Хомейни. М., 2009. С. 10.

³⁵ Там же. С. 54.

на выступил против режима шаха Мохаммеда-Резы Пехлеви, а после его свержения, выступает против «глобальных угнетателей» и «мировых империалистов». «Наш народ принес в жертву себя - от шестимесячного младенца до 80-летнего старца, и это знак следования по пути великого исторического деятеля – Предводителя шахидов».³⁶ И победа иранского народа, свергнувшего шахский режим, является лишь подтверждением истинности пути, на который встала Исламская Республика Иран.

Противники ислама всячески пытаются дискредитировать и извратить исламское вероучение. По словам имама, враги стремятся представить ислам как анахронизм, утратившее свое значение в современном мире учение. Однако «это не значит, что мы хотим вернуться к той жизни, что была тысячу четыреста лет назад, как утверждает шах. Мы хотим возродить справедливые законы, а не образ жизни наших предков. Разумеется, мы будем радостно приветствовать и примем любые достижения цивилизации, но никто нам их и не предлагает»³⁷, заявляет имам Хомейни. Имеющийся внутренний потенциал в исламе способен раскрыть человеческие возможности в условиях исламского правления. Так как это правительство социальной справедливости. Поэтому, уверен имам, «не нужно обращаться к чьим-то чужим законам. У нас есть законы на все случаи. Ислам предусмотрел обязанности человека и обеспечил их выполнение законами»³⁸.

Однако победа Исламской революции и установление исламского правления это не окончание, а только начало движения, инициированное Ираном, которое должно будет распространиться и на другие страны региона и мира, в целом. Реализовав принципы, провозглашенные имамом Хусейном, Иран смог добиться победы, свергнув шахский режим, который защищал интересы иностранных держав в ущерб интересам иранского народа. Совершив Исламскую революцию, страна встала на путь ис-

³⁶ Хомейни М. Восстание Ашур. С. 15.

³⁷ Речь 31-ая, произнесенная 11 октября 1978 года //Имам Хомейни. Путь к свободе. С. 275.

³⁸ Речь 17-ая, произнесенная 14 ноября 1965 года //Имам Хомейни. Путь к свобод. С. 220.

тинной независимости, провозгласив лозунг «ни Запад, ни Восток». Имам Хомейни особо подчеркивал значение этого лозунга: «Мы с самого начала всем заявили, что не находимся под покровительством Америки, Советского Союза или кого-либо еще. Мы находимся под покровительством Всевышнего и идем под знаменем единобожия, то есть под знаменем имама Хусейна»³⁹.

Согласно посылу имама Хомейни, народ Ирана, своими действиями, указал путь всем мусульманским народам мира, так как «нет арабов и не арабов, турок и персов, есть только ислам и единство на основе ислама»⁴⁰. И долг каждого заключается в том, чтобы освободить землю ислама, а затем и весь остальной мир, от существующей несправедливости и угнетения со стороны «империалистических держав». «Цель заключается в том, чтобы мусульманские нации были сильными, мощными, процветающими. Да поможет вам Господь добиться этой цели»⁴¹, призывает имам, рассматривая ислам как альтернативу западной модели развития.

Исходя, таким образом, из краткого анализа специфики смысловой нагрузки, которую несут в себе государственные символы современного Ирана, можно утверждать, что в них заложен мощный идеологический посыл. Именно он позволяет Ирану не замыкаться в узких национальных рамках шахиншахской идеологии, а претендовать на альтернативную западной концепцию развития, апеллируя к исламской системе ценностей. И тот факт, что, не смотря на существование жесткого внешнего давления со стороны США и стран Запада, ИРИ продолжает идти по заявленному пути, не может не привлекать внимания со стороны других стран региона и мира. И как раз наличие санкций и означает признание важной роли, которую стремится играть Иран на региональной и мировой арене. Пример Ирана демонстрирует факт невозможности установления глобальной цивилизационной

³⁹ Хомейни М. Восстание Ашур. С. 22.

⁴⁰ Речь 17-ая, произнесенная 14 ноября 1965 года //Имам Хомейни. Путь к свободе. С. 216.

⁴¹ Речь 31-ая, произнесенная 11 октября 1978 года //Имам Хомейни. Путь к свободе. С. 280.

модели развития, о которой заявляют сторонники западного либерализма, рассматривавшие его в качестве универсальной модели. И Иран показывает, что как исламская страна, он не будет пассивным наблюдателем, а будет стремиться быть активным участником в процессе формирования нового глобального цивилизационного пространства.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 94(44) | 1814 |

ВТОРАЯ ОККУПАЦИЯ ТРУА В 1814 ГОДУ*

А.В. Гладышев¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: gladav2002@mail.ru

История оккупаций Труа в ходе кампании 1814 г. демонстрирует, как менялись настроения горожан в отношении «своих» и «чужих», и как, с другой стороны, союзники наказывали за сопротивление. Эсцессы, учиненные Молодой Гвардией при отступлении из Труа, привели к тому, что труанцы встречали войска союзников как «избавителей». Но воодушевление победами Наполеона, отступление союзников, вызвали случаи насилия со стороны местного населения уже по отношению к ним. Поэтому вторая оккупация Труа началась с репрессий. История оккупаций Труа во многом до сих пор мифологизирована и основана на источниках, восходящих к наполеоновской пропаганде.

Ключевые слова: История Франции, кампания 1814 года, оккупация Труа, реквизиции, грабежи, насилия, историческая память

SECOND OCCUPATION OF TROYES IN 1814

A.V. Gladyshev

(Saratov)
e-mail: gladav2002@mail.ru

The history of the occupation of Troyes during the campaign of 1814 shows how the mood of the townspeople changed in relation to «their» and «others», and how, on the other hand, the allies punished for resistance. The excesses committed by the Young Guard during the retreat from Troyes led to the fact that inhabitants of Troyes met the allied troops as «liberators». But the enthusiasm for the victories of Napoleon, the retreat of the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00113).

¹ Гладышев, Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедры региональной истории и музееведения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Allies, caused cases of violence from the side of the local population against them. Therefore, the second occupation of Troyes began with repression. The history of the occupation of Troyes is still largely mythologized and based on sources dating back to Napoleonic propaganda.

Key words: History of France, The 1814 campaign, occupation of Troyes, requisitions, plunder, violence, historical memory

Состояние «общественного духа» как военных, так и гражданского населения в условиях открывшихся на территории страны военных действий стало для историков кампании 1814 г. во Франции едва ли не обязательной составляющей их нарративов². При этом эволюция настроений большинства французов изображается по следующей схеме: первоначальный отказ от сопротивления захватчикам по мере затягивания военных действий перерастает в вооруженное народное движение. Многочисленные марши и контрмарши военных (как наполеоновских войск, так и их противников по коалиции), необходимые реквизиции и, казалось бы, необоснованное насилие вели в отдельных регионах к полному разорению французов и росту протестных настроений³. При этом население городов было более склонно к коллаборационизму, чем жители сельской местности⁴. Не то, чтобы эта

² Пьер Хорн, рассуждая об историографии наполеоновской эпохи, одним из трех главных ее «семейств» называет изучение «общественного духа» и «общественного мнения» (что не одно и то же). Отдельные публикации о состоянии «общественного мнения» появлялись с к. XVIII в., но подлинного расцвета это направление достигло в годы Реставрации и Июльской монархии. С 1814 г. вышла масса как обобщающих работ по «общественному мнению» французов в годы Империи, так и исследований, посвященных состоянию «общественного духа» в том или ином департаменте или городе. Подробнее историографию вопроса см.: *Horn P. Le defied l'enracinement napoléonien entre Rhinet Meuse, 1810-1814: L'opinion publique dans les départements de la Roër, del'Ourthe, des Forêtset de la Moselle.* Berlin; Boston, 2017. P. 15.

³ «При многочисленности и разнородности состава армий были неизбежны беспорядки, имевшие последствием опустошение зарейнской страны и возбуждение ее жителей к восстанию против союзников». См.: *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам. В 2-х т. СПб., 1865. Т. 1. С. 48.

⁴ «Городские элиты Реймса, Шалона, Труа охотно сотрудничали с союзниками, в то время как разорение пруссаками и казаками сельской местности между Монмираем и Сезанном вызывало крестьянские волнения». См.:

схема была абсолютно не верна, но как всякая схема она в каких-то конкретных случаях требует оговорок и нюансировки, а в каких-то вообще не работает.

Историческая столица Шампани и префектура департамента Об город Труа в ходе кампании 1814 г. был два раза оккупирован союзниками. Здесь творили суд и раздавали обещания лично и Наполеон, и Александр I. Через город прошли десятки тысяч солдат различных национальностей, имеющих нужду в отдыхе, еде, питье, ремонте обмундирования. История оккупаций Труа в 1814 г. дает нам возможность проследить эволюцию восприятия событий горожанами и, одновременно, обозначить ключевые подходы к формированию образа оккупации в исторической памяти⁵.

В начале февраля жителей Труа напугало известие, что к их городу приближается преследуемое союзниками войско Наполеона. Пребывание в городе ни союзнических, ни французских солдат не сулило ничего хорошего. Больше всего горожане опасались, что Наполеон надумает защищаться в Труа, что неизбежно повлекло бы значительные разрушения и жертвы. 3 февраля (22 января)⁶ труанцы встретили императора, как будто он императором уже не являлся: пустынные улицы, закрытые магазины, редкие прохожие с испуганными или мрачными выражениями лиц. Наполеон не стал обороняться в городе. По уверениям местных

La fin de l'Europe napoléonienne. 1814: la vacance du pouvoir / sous la dir. d'Y.-M. Bercé. P., 1990. P. 264. О том, что в 1814 г. жители почти всех городов вели себя спокойно, а вот деревенские жители, напротив, часто демонстрировали свою враждебность к захватчикам (особенно в Шампани и Бургундии) писал еще К. Руйе. См.: Rouyer C. Episode de l'invasion de 1814 à Tonnerre // Bulletin de la Société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne. 1914. Т. 18. P. 264.

⁵ Историю первой оккупации Труа в феврале 1814 г. см.: *Гладышев А.В. «Свои» и «чужие» в Труа в феврале 1814 года // История и историческая память. Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2018. Вып. 19. С. 16-51; Гладышев А.В. Как французские роялисты-патриоты русских казаков полюбили // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 4 (90). См. также: *Гладышев А.В. Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 10-21.**

⁶ Даты даны по Григорианскому календарю (в скобках - по Юлианскому).

жителей отступающие французы накануне сами разграбили Труа⁷.

Мародерства и грабежи в Труа не были чем-то исключительным, они неоднократно повторялись на протяжении военных кампаний. Военные власти, не будучи в силах их полностью искоренить, пытались их хоть как-то ограничить. Жандармерия собирала на путях следования армии отставших и дезертиров, но в условиях дезорганизации армии принимаемых мер было недостаточно. Солдаты были в праве ожидать, что хотя бы на территории Франции проблем с их снабжением не будет, что хотя бы соотечественники, исправляя ошибки администрации, проявят солидарность. Когда же этого не происходило, солдаты сами были вынуждены позаботиться о себе. В случае с Труа ситуацию усугубляли упаднические настроения после поражения при Ла-Ротьере. Отступление по раскисшим дорогам деморализовало молодых солдат. На эту проблему одним из первых указал О.Ф.Л. Мармон в отчете Л.А. Бертье из Ножан-сюр-Сен от 6 февраля (25 января): «Нет ничего более неотложного, чем применить суровость и остановить дезорганизацию войск и разбегание солдат». Генерал Ш.П.В. Пажоль рассказывал Мармону, что видел уже «тысячи отбившихся от своих частей (*isolés*) солдат», да и сам маршал еще утром встретил в округе «весьма значительное число» бродячих солдат, принадлежавших II-му корпусу Молодой Гвардии. Мармон пишет, что он остановил их и под присмотром жандармов отправил в их части. Поскольку борьба с дезертирами — это вопрос «спасения государства» Мармон обещает завтра расстрелять двоих из них в назидание другим⁸. Ж. Макдональд докладывал Бертье от 7 февраля, жалуясь на «административную и гражданскую дезорганизацию», из-за которой «у нас не хватает

⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Описание похода во Францию 1814 г. В 2-х ч. СПб., 1836. Ч. 1. С. 84. «Единственным оправданием этого мародерства были нищета и голод», - писал Вейль. Новобранцы были деморализованы поражением под Ла-Ротьером и отступлением, они были измучены лишениями и измождены, энергия стала покидать даже ветеранов. См.: *Weil M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814.* 4 т. Р., 1891-1896. Т. 2. Р. 54.

⁸ *Houdecek F. La lute contre les maraudeurs et les débandés lors de la campagne de 1814 // Napoleonica. La Revue.* 2014. N 1 (19). P. 70.

ресурсов»: «То небольшое, что удастся найти, забирается солдатами, идущими первыми, без счета, а идущие следом за ними части вынуждены совершать беспорядки, которые не могут предотвратить все человеческие силы»⁹. Наконец еще один наполеоновский маршал Э.А.К. Мортье вечером 7 февраля писал тому же Бертье, что местные жители, видя как перемешанное французское войско бьет и грабит их, ни перед чем не останавливаясь, полагают, что на порогах их домов появились не французы, а самые недисциплинированные враги¹⁰.

7 февраля (26 января) части вюртембергцев заняли Труа без штурма. Российские историки уверяли, что труанцы тогда встретили союзников как «избавителей», французские авторы в лице пылкого историка-публициста (даже местами больше публициста, чем историка) Пужья, наоборот, акцентировали начавшиеся грабежи и насилия. Прибытие в Труа 8 февраля (27 января) императора России, императора Австрии и короля Пруссии стабилизировало обстановку. 23 (11) февраля основные силы союзников под натиском войск Наполеона оставили город. Прикрывать их отход должны были части корпуса Вреде. Труанцам пришлось все же пережить то, чего они так хотели избежать в начале месяца: «В тот день Труа испытал все страдания, которые порождает бомбардировка и подготовка к штурму»¹¹.

Подробное описание штурма французами Труа 23–24 (11–12) февраля оставил Пужья. Он писал, что по мере того, как Наполеоновские войска приближались к Труа, «ярость союзников возрастала» и они вновь предали огню близлежащие коммуны и пригороды Труа: Фо-Фоссе, Сент-Савен, Ле-Ноз, Сен-Мартен, През, остатки Пон-Юбер¹². С 5 утра 23 (11) февраля труанцы ви-

⁹ Houdecek F. La lute contre les maraudeurs et les débandés lors de la campagne de 1814. P. 70.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Guenin A. Troyes et le département l' Aube de 1789 a 1848 // Memoires de la Société des Lettres et Sciences de l' Aube. 1855. T. 19. P. 395.

¹² Pougiat (F.E.). 1814-1815. Invasion des armées étrangères dans le département de l' Aube. Troyes; P., 1833. P. 256. Труа окружен коммунами (в 2-4 км от центра города): на севере расположена Ле Патюр, далее по часовой стрелке на восток – Лаво и Пон-Сент-Мари. На востоке – Сен-Пар-о-Тертр, далее – Сен-Пар и Ла Молин. На юге – Ле Пети Сен-Жюльен, на юго-западе – Сент-Андре-ле-Верже, на западе – Сент-Савен, на северо-западе – Ле-Ноз.

дят, как союзники готовятся покинуть город и разрушают мосты, городские ворота Мадлен и През закрыты и завалены кучей камней, с 10 утра уже слышится шум приближающихся войск. Стало ясно, что, как писал Пужья, «город скоро избавится от невыносимого ига своих недостойных хозяев»¹³.

Со своей стороны, французы, выставив батареи на берегах канала, начали обстрел городских ворот През; под обстрел попала и городская тюрьма: тюремщики вынуждены были позволить заключенным сбежать. Готовился решительный штурм, но командующий арьергардом союзников с делегацией из членов городского магистрата передал французам, что сожжет город, если ему не позволят спокойно эвакуировать свои войска. «Наполеон не захотел рисковать одним из наиболее развитых в промышленном отношении городов своей империи»¹⁴: по взаимному согласию к полуночи перестрелка прекратилась. Таким образом, сходу Труа французам взять не удалось, лишь утром 24 (12) февраля они войдут в город. При Труа французами было взято в плен до

пре-Труа и Ла Шапель Сен-Люк. От Ла-Шапель Сен-Люк по направлению к Труа располагался фабург Сен-Мартен. Сегодня сохранилась церковь Сен-Мартен-э-Винь де Труа, некогда располагавшаяся в одноименном пригороде между городскими воротами Компортэ (Comportés) и Мадлен (Madeleine). Несколько кварталов к востоку от Сен-Мартен-э-Винь де Труа расположена улица През, пересекающая город от одноименных ворот с севера на юг. Пон-Юбер – на другом берегу Экорса на пути из Труа к Пон-Сент-Мари. Таким образом, полукругом с северо-запада на северо-восток, т.е. по направлению наступления французских войск, пригороды Труа были подвергнуты союзниками разрушениям. Об этом писал до Пужья еще Монтрол: «Гарнизон забаррикадировал городские ворота и проломы в стенах, установил на валах пушки, которые обстреливали гранатами окраины предместий Сен-Мартен и Сент-Савен пока там не начался пожар». См.: *Montrol F. Résumé de l'histoire de la Champagne, depuis les premiers temps de la Gaule jusqu'à nos jours.* P., 1826. P.382. Но Пужья, хоть и читал Монтрола, не хочет даже думать, что это было сделано вовсе не из-за эмоций («ярости») а, вполне рационально: чтобы не позволить атакующим город прятаться за различными укрытиями, затруднить штурм и преследование. Впрочем, пригороды Труа горели уже во второй раз, первый раз они пострадали в момент отступления французов 6-7 февраля.

¹³ *Montrol F. Op. cit. P. 255.*

¹⁴ *Ibid. P. 382.*

3 000 солдат и офицеров, из которых около 1 000 находилось в госпитале¹⁵.

Командующий кавалерией Императорской гвардии Этьен Нансутти пересек Труа и отправил часть своего отряда действовать против казаков Иловайского, которые находились между Пон-Юбер (Pont-Hubert) и Крене-пре-Труа (Créney), что к северо-востоку от Труа. Вторую часть своих кавалеристов Нансутти отправил к востоку от Труа, к Сен-Пар-о-Тертр (Saint-Parres-aux-Tertres), преследовать отступающий арьергард союзников – батальоны пехотной бригады А. Волкмана (Volkmann) с двумя эскадронами гусар из полка Цеклера. Но уже в Сен-Пар-о-Тертр французских кавалеристов поджидали австрийские уланы и те были вынуждены ретироваться в Труа¹⁶.

Подводя промежуточный итог пребыванию союзников в Труа, Пужья отмечал, что первая оккупация обошлась городу по «некоторым подсчетам» в 800 тыс. экю, не считая потерь от грабежа, с которыми сумма вырастет до 3–4 миллионов¹⁷. Он также утверждал, что «свирепость пруссаков и других солдат Рейнской конфедерации» оставила в душах горожан «большую и глубокую ненависть, все жаждали только самой ужасной мести». Пужья упоминал, как горожане и особенно жители пригородов мстили: преследовали и убивали, или пленили отставших солдат противника (только раненых и больных до 1 000 человек не успели вывезти из Труа). В этом участвовали даже вооруженные палками дети 10–12 лет¹⁸. По словам Пужья, сам Наполеон увещевал горожан быть терпимее к пленным¹⁹.

¹⁵ Rouanet D. Troyes dans la tourmente de 1814: l'occupation militaire de la préfecture de l'Aube durant la campagne de France // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1er-3 octobre 2014. Troyes, 2016. P. 244.

¹⁶ Weil M.-H. *Op. cit.* P. 368

¹⁷ Pougiat (F.E.). *Op. cit.* P. 270.

¹⁸ Это будет повторять за Пужья и Гюнен «раздраженные жестоким обращением, которому они подвергались восемнадцать дней, и полагая, что противник уходит навсегда, жители, этого района (союзники отступали через ворота Сен-Жак на юге города – А.Г.) напали на отставших и применили по отношению к некоторым из них насильственные действия». Guenin A. *Op. cit.* P. 396. Повторит это как пример сопротивления гражданского населения интервентам и Уссэ: «В Монтеро, в Труа под конец сражения жители осыпа-

Moniteur писала, что вступление императора во главе своих войск в Труа было настоящим счастьем и радостью для горожан²⁰. Пужья описывает, как встречали труанцы французские войска, не жалея красок. Ранним утром 24 (12) февраля толпа нетерпеливых горожан вышла навстречу французским частям²¹. Энтузиазм труанцев «трудно описать», но Пужья все же берется за это дело. На лицах сияет искренняя радость при виде подлинных освободителей: «никогда душевные проявления не были столь искренними и столь ярко выраженными <...> Все горят желанием продемонстрировать Наполеону свою любовь и свою благодарность»²². Полный контраст с тем приемом, который оказали жители города императору Франции в начале месяца! Вслед за Пужья французские историки почти единодушно (но настолько же голословно) объясняют это изменение отношения к Наполеону и его противникам тем, что жители Труа, на себе почувствовав все тяготы трехнедельной оккупации, осознали кто их настоящий друг, а кто враг²³.

А. Руане приводит очевидно приукрашенную историю о первой оккупации начала февраля. Террор, устроенный вюртембергцами в коммуне Мениль-Сельер (Mesnil-Sellières), в 12 км к востоку от Труа, вызвал там бунт. Сначала трое солдат пытались изнасиловать молодую женщину, но та пожаловалась односельчанам. Когда вюртембергские солдаты увидели возмущенную толпу жителей, они открыли огонь и убили 11 человек. Дальше

ли австрийцев градом черепиц и мебели и стреляли в них сквозь ставни и отдушины погребов». См.: История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. В 8 т. М., 1938. Т. 2. С. 331. В Монтеро - да, черепицей кидались, что же касается Труа, то достоверно известно только об одном убитом толпой солдате.

¹⁹ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 271.

²⁰ Цит. по: *Rouanet D.* Op. cit. P. 245.

²¹ Монтрол ошибочно указывал, что это произошло в полдень и только после того, как было сделано около 20 выстрелов из пушки по городским воротам: горожане, естественно, сами открыли ворота. См.: *Montrol F.* Op. cit. P. 383.

²² *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 267.

²³ Многочисленные слухи и газетные утки о «зверствах» в Труа «казаков» и других союзников пересказал Пужья, а за ним без всяких комментариев и Д. Руане. См.: *Rouanet D.* Op. cit. P. 246-247.

больше: 108 домов сожгли, предварительно ограбив. Женщин и девушек насиловали, не взирая на возраст, многие из них потом умрут от нанесенных травм, а одна юная девушка предпочла броситься в реку, лишь бы не быть обесчещенной²⁴. Руане, указывая в качестве источника своей информации Ш. Арпена, пересказал еще один случай, когда владелец мельницы некий Фуши (Fouchy), был ограблен вооруженной бандой так, что «остался только с носовым платком». Пострадавший пожаловался квартирующему в Труа Александру I на безобразие его солдат, а император России, якобы, ответил: «Это война...»²⁵.

Даже интересующийся чисто военной стороной кампании 1814 г. М. Вейль, не удержался от комментария: вместо мрачного молчания, которым труанцы встретили Наполеона после поражения при Ла Ротьере, теперь императора ждали восторги мчащейся ему на встречу толпы. Он восстановил свой престиж, свою популярность. В него снова верят, даже больше, чем когда-либо. Ликующие горожане настолько плотно обступили Наполеона, что с трудом смог пробиться через толпу²⁶. Это был полный контраст с тем приемом, который жители города оказали Наполеону в начале февраля: «энтузиазм подвыпивших труанцев трудно описать»²⁷. Среди всеобщей экзальтации не была забыта и не осталась безнаказанной недавняя манифестация роялистов: одного из ее инициаторов Гуо расстреляли, да и других «обласканных»

²⁴ Rouanet D. Op. cit. P. 247. Здесь Руане ссылается на работу Шарля Арпена, который, в свою очередь, охотно цитирует Moniteur, Пужья и Фонсена. См.: Arpin Ch. Les horreurs de la campagne de 1814 dans le department de l'Aube. Troyes, 1910. При этом Арпен писал, непонятно на что, конкретно ссылаясь: «Многие молодые женщины и девушки из Мениль-Сельер послужили игрушками для иностранных войск». И далее: это австрийцы и русские (а не вюртембергцы) в Мениль-Сельер «беспричинно расстреляли столько жителей, сколько увидели на улицах», а также, что сожгли 107 (а не 108) домов. См.: Arpin Ch. Op. cit. P. 23, 24.

²⁵ Rouanet D. Op. cit. P. 248. У Арпена нет и намек на прямую речь императора: Фуши утверждал, что «император России даже не начинал расследование <...> Виновные в нападении остались безнаказанными, а через несколько дней мельница сгорела». См.: Arpin Ch. Op. cit. P. 22-23.

²⁶ Weil M.-H. Op. cit. T. 2. P. 368.

²⁷ Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 75.

милостью союзников приструнили²⁸. Так во французской историографии зародилась подхваченная затем А. Уссэ традиция писать о «переломе в общественном мнении» французов под впечатлением от побед Наполеона и насилия союзников²⁹.

Наполеон остановился в Труа в том же доме, где квартировал с 3 по 5 февраля – у торговца Ж.-Ж.Б. Дюшате-Бертелена (Duchâtel-Berthelin), здесь он на трое суток устроил свою Генеральную квартиру. Поскольку корпуса армии Шваценберга продолжали отступление, Наполеон задумал нанести удар теперь по Силезской армии. Поручив защиту Труа О.Ф.Б. Себастиани де Ла Порта, 27 (15) февраля в полдень Наполеон со своей штаб-квартирой покинул Труа.

Союзники двинулись вновь на Труа в начале марта. Шварценберг приказал атаковать Труа V и VI корпусам, а корпус принца Вюртембергского должен был их поддерживать, действуя от Мезон-Бланш (*Maison-Blanche*)³⁰. Прикрывавшие на тот момент Труа части маршала Ж. Макдональда занимали позиции в городских пригородах и у Сен-Пар-о-Тертр (Saint-Parrs-aux-Terres). В ночь с 3 на 4 марта (с 19 на 20 февраля) русская кавалерия два-три раза беспокоила позиции французов у Сен-Пар-о-Тертр. Наутро Макдональд принял решение не защищать Труа, а отойти к Ножану: французские генералы получили приказы к отступлению. Вместе с ними отходил и гарнизон под командованием Себастиани³¹.

²⁸ Французские историки об этом никогда не упоминали, но Богданович писал, что в Труа хозяина дома, в котором недавно квартировал Александр I, после занятия города французами принудили отдать в пользу благотворительных учреждений дарованный ему императором России перстень. См.: *Богданович М.* Указ. соч. С. 265. Такие подарки императора России были не исключением. Покидая Лангр, Александр I подарил мадам Шалансе (Chalancey) – хозяйке дома, в котором квартировал – превосходный изумруд, окруженный бриллиантами, а ее дочери – алмазную стрелку с рубином посередине. См.: *Brocard R.* Alexandre Ier Tsar de Russie, hôte «non invité» de la ville de Langres en 1814 // *Bulletin de la Société Historique et Archéologique de Langres.* 1987. Т. 19. № 289. Р. 96.

²⁹ См.: *История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо.* С. 326.

³⁰ *Weil M.-H.* Op. cit. Т. 3. Р. 138-140.

³¹ Себастиани вечером 3 марта жаловался, что многие его солдаты «оставили свои ряды», он располагает только 800 бойцами, но те «разбегаются во всех направлениях». См.: *Weil M.-H.* Op. cit. Т. 3. Р. 144, note.

Неудовлетворительное положение Труа посреди обширной равнины, уныние или равнодушие жителей сделали его защиту невозможной, поэтому в Ножане, за Сеной, французские генералы решили реформировать и укрепить свои позиции. В Труа, как только стало известно о ретроградном движении французских генералов, все, кто принимал участие в расправе над отставшими солдатами союзников 24 (12) февраля или в последующие дни, постарались скрыться или бежать. Как писал Пьер Фонсен, не было даже мысли о сопротивлении, «ужас был крайним»³².

Пужья, Фонсен и Вейль описывают повторное занятие союзниками Труа, расходясь в определении времени на пару часов. 4 марта (23 февраля) то ли в 9, то ли в 10, то ли в 11 утра, предместье Сен-Жак вновь занято союзниками³³. Пужья заверял, что здесь союзники, как и в прошлый раз, позволили себе «всяческие бесчинства». Более двух часов их артиллерия вела обстрел города, чтобы выгнать оттуда французский арьергард. К полудню последние французские солдаты оставили Труа³⁴. Переговоры с командующим арьергардом французов о сдаче самого города вел Вюртембергский, и первыми в город должны были войти находившиеся под его командованием русские войска. Но Вреде опередил Вюртембергского: первым вошел в Труа батальон баварцев под командованием генерал-майора Карла Теодора Баварского. Только вечером Вюртембергский с П.П. Паленом попали в Труа. Это лишь усилило враждебность между Вреде и Вюртембергским³⁵. В Труа приказано оставить V корпус, VI же должен был двигаться из Труа далее на Ножан, а IV – на Санс. Таким образом, русские полки, пройдя через Труа, уже под вечер на ножанской дороге настигли отступающих французов: неожиданная атака казаков и Чугуевских улан, их крики «Ура!» привели в полное смятение II корпус французов³⁶.

³² *Foncin P.F.C.* L'invasion de 1814: Napoléon et les alliés à Troyes et dans le département de l'Aube. Conférence faite au cirque, à Troyes, le 20 juin 1866. Troyes, 1866. P. 50.

³³ «4 марта в десять часов утра противник во второй раз предстал перед Труа у предместья Порт-Сен-Жак, и после некоторой имитации обороны, охранявшие город войска, отступили». См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 50.

³⁴ См.: *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 298.

³⁵ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 3. P. 141.

³⁶ *Ibid.* P. 143.

Начало второй оккупации Труа было мрачным. На тридцать часов Труа (особенно старая часть города), как писали Пужья, а за ним и Фонсен, и некоторые современные авторы, был предоставлен для всеобщего разграбления, чтобы удовлетворить не столько даже чувство мести, сколько свою обыкновенную алчность. Повторились сцены от 7 (26 января) и 8 февраля (27 января), когда город был занят вюртембергцами. Эти солдаты, пишет Руане, теперь вновь оказались в Труа. При виде их по всем деревням раздавался крик: «Вот они снова!» И снова выбивали двери домов, а жителей избивали и грабили, хотя никого и не убили³⁷...

Союзники не оставили без последствий безрассудное поведение некоторых граждан утром 24 (12) февраля. Не забыли ни убийство солдата на площади Сен-Низир, ни казнь принципиального Ж. Гуо. В первую очередь оккупанты требовали, чтобы все те, кто нападал на отступавших союзников 24 (12) февраля, были наказаны. Генерал-губернатор князь Гогенлоэ слушать ничего не желал: французская кровь должны была пролиться! Грозил и сожжением города, и арестами, и развесили по улицам объявление о вознаграждении в 1 000 франков тому, что укажет зачинщиков волнений 24 февраля и убийц солдат союзников. Деньги подействовали лучше угроз: нашлись два предателя, как язвил Пужья, «оба без образования и без нравственности». Сначала некто N*** указал полицейским на двоих своих соседей-ткачей как на виновников убийства солдата. Затем его показания подтвердил некто M***, дополнив список участников беспорядков 24 (12) февраля еще 48 фамилиями. Несмотря на то, что ткачи все отрицали, их признали виновными и расстреляли. «Поспешность их казни указывает на мотив мести за смерть Гуо»³⁸. Других, впрочем, не тронули. Хотели было разрушить дом одного из подозреваемых в устройстве волнений 24 (12) февраля, но заступничество таких местных роялистов как Гюэлон-Марк (Guélon-Marc), спасло жилище этого бедолаги³⁹.

5 марта (24 февраля), на следующий день после возвращения союзников в Труа, через город их войска проходили в течение пятнадцати часов. Некоторые напуганные жители оставили свои

³⁷ Rouanet D. Op. cit. P. 248.

³⁸ Foncin P.F.C. Op. cit. P. 51.

³⁹ Pouglat (F.E.).Op. cit. P. 305-306; Foncin P.F.C. Op. cit. P. 50.

жилища: кто бродил по улицам, а кто совсем скрылся из города. Но бегство одних, лишь усугубило судьбу других: на оставшихся в городе легло все бремя повторной оккупации. За время первой оккупации союзники реквизировали в Труа и округе в массовом порядке зерно, муку, крупный рогатый скот. Французская армия доела то, что еще оставалось. Деревни были опустошены и в этой ситуации надо отдать должное муниципалитету, сумевшему организовать требуемые поставки.

7 марта (23 февраля) союзники затребовали предоставить им в 24 часа 200 000 пайков хлеба и других товаров⁴⁰. В противном случае в дома муниципальных чиновников обещали разместить на постой солдат, которых бы хозяину дома пришлось кормить из расчета 6 франков в день на человека. И это была не самая страшная угроза! Горожане, тревожась за судьбы мэра и его помощников, принесли в ратушу, кто, сколько может продовольственных припасов: «народ, велик в своем благородстве характера и великодушии, как в тех обстоятельствах труанцы», - почти умилился Пужья. Можно понять, продолжает Пужья, и негодование горожан, когда они узнали, что повозки союзников полны съестных припасов. Якобы, часть жителей видела, как 12 февраля с моста в фабурге Сен-Жак в Сену было сброшено «огромное количество хлеба, муки и зерна» и *порча продуктов была намеренной: чтобы доставить себе жестокое удовольствие, чтобы надругаться над несчастьем жителей*⁴¹.

Произведенные союзниками контрибуции еще долгие годы будут поражать воображение. Князь Гогенлоэ затребовал с Труа контрибуцию в 150 тыс. франков деньгами, а также продовольствия: 18 тыс. центнеров муки, 12 тыс. бочек вина, 3 тыс. боченков водки, тысячу быков, 18 тыс. центнеров сена, 344 тыс. рационов

⁴⁰ «Одни и те же сцены повторяются с утомительным однообразием. Те же волны иностранцев, пересекающих город; те же несчастья, такое же насилие и злоупотребление поборами. 7-го числа принц Гогенлоэ требует в тот же день доставить 200 000 порций хлеба и другой еды; 8-го он попросил 6 000 винтовок или 60 000 франков. Затем, несколько дней спустя, ему понадобилось 200 000 франков и так далее». См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 51. Руане, ссылаясь опять на Ш. Арпена, расценил эту реквизицию как «ненормальную» и востребованную в то время, когда жители департамента Об «умирали от голода». См.: *Rouanet D.* Op. cit. P. 248.

⁴¹ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 313.

овса. Французский литератор и участник Парижской Коммуны Эдмонд-Адольф де Лепеллетье де Буэльье, приводя в своем романе эти цифры, именовал реквизиции Гогенлоэ «культурным грабежом», имея в виду по сравнению с тем беспределом, что творился в деревнях⁴².

Госпитали города переполнены больными и ранеными. С февраля по июнь 1814 г., через них прошло 14 523 человек. И это только в Труа, а были устроены госпитали и в других городах департамента⁴³.

Однажды подвыпивший офицер союзников, требуя реквизиций, опустился до рукоприкладства по отношению к мэру: выведя во двор ратуши, он тряс этого почетного труанца за шиворот, отвешивал ему тумаки и обещал «вздернуть на фонаре». Лишь заступничество сотрудников мэрии спасло перепуганного мэра⁴⁴. Во время отступления 24 февраля союзники убедились, что приказ о разоружении горожан был до конца не выполнен. Поэтому, вернувшись в Труа, союзники велели сдать им 6 000 стволов любого калибра, тем же, у кого будет обнаружено оружие, грозила смерть. Для пущей убедительности взяли четырех видных горожан в заложники. Члены муниципалитета, да и состоятельные горожане почти не улыбались⁴⁵.

14 марта союзники, обманывая жителей Труа, вывесили на стенах города афиши с сообщением о блестящей победе над французской армией под Реймсом. А в это время их основные войска удалялись от Труа в направлении Арси-сюр-Об, и только небольшая часть австрийцев прибыла в город из Ножана и Провена. Этот маневр заставлял усомниться в правдивости офици-

⁴² Лепеллетье де Буэльье Э.-А. де. Тайны Марии-Луизы. М., 2014.

⁴³ Foncin P.F.C. Op. cit. P. 51.

⁴⁴ Пужья здесь пускается в пространные рассуждения относительно обещания «вздернуть на фонаре»: некогда популярный в годы Революции во Франции «фонарь» был затем с презрением изгнан из административной и политической практики этой страны, но «нашел себе новых гостеприимных хозяев, которые приветствовали его не только в Германии, но и на берегах ледяной Невы». См.: Pouglat (F.E.). Op. cit. P. 309.

⁴⁵ За исключением разве того случая, иронизирует Пужья, когда господа офицеры на ужин заменили себе бургундское вином из близлежащей коммуны Виллери, а шампанское – игристым вином из коммуны Эпань...

альных заявлений союзников. Многие не поверили в падение Реймса, считали это преувеличением и даже чистой фантазией⁴⁶.

14 (2) марта в Труа прибыл Александр I, 16 (4) марта – Франц II и Фридрих Вильгельм III. Они заняли те же квартиры, в которых проживали в момент первой оккупации. По этому случаю, заложники из числа видных горожан были освобождены. Но порадоваться, как следует, не успели: объявлена реквизиция в 60 000 франков. А казаки и другие охранники суверенов, которые не участвовали еще в разграблении города, «требовали свою долю» и пустились во всяческие бесчинства. Сады, дворы, подвалы, погреба, конюшни, чердаки, – обыскали все. Многие горожане лишились одежды. Всю ночь стоял шум от ломаемых дверей, окон, мебели. Всю ночь раздавались пронзительные крики девушек, женщин, вообще горожан обоих полов и любых возрастов, страдавших от жестокости солдат. И все это на глазах тех, кто представлял себя спасителями и умиротворителями Европы. Пужья с пафосом возлагает личную ответственность за эксцессы на суверенов⁴⁷.

18 (6) марта новые известия: Наполеон выдвинулся к Арси. 20 (8) марта к восьми часам утра, в день сражения при Арс-сюр-Об, сюзерены поспешили покинуть Труа и отправились в Шомон, ожидать результаты битвы. Покинул Труа и Гогенлоэ⁴⁸. В Труа оставлены тысяча – тысяча двести человек под командованием адъютанта Гогенлоэ генерала графа Френеля (Frenel)⁴⁹.

22 (10) марта вечером часть гарнизона Труа около 500 чел. отправилась на Бар-сюр-Об, но к ночи вместо них прибыли другие австрийские войска. Вновь прибывшие требовали проводников и немедленных реквизиций, не желая принимать во внимание ночное время, темноту и т.п. В этот же день в Труа прибыли 50 пленных французов, они попытались ночью убежать. Некоторым удалось, некоторым нет: две проститутки как раз в это время на-

⁴⁶ Pouglat (F.E.). Op. cit. P. 314.

⁴⁷ Ibid. P. 315-316.

⁴⁸ Ibid. P. 355-356, 361.

⁴⁹ Оставляя Труа, князь Гогенлоэ неожиданно затребует реквизиций (серебра, кожи, тканей и т.п.) на 500 тыс. франков, но несмотря на все свое упрство ничего не добьется. См.: Ibid. P. 322.

думавшие осуществить свои грязные наклонности не предупредили стражников о беглецах⁵⁰.

23 (11) марта прибыл новый конвой с заключенными – около 200 человек. Пужья возмущен поведением австрийских конвойных, которые подгоняли пленников ударами ружей по ягодицам, плевали им в лицо и всячески оскорбляли. Пока их вели через город по направлению к дороге на Арси-сюр-Об несколькими опять-таки удалось бежать, затерявшись в толпе горожан⁵¹.

24 (12) марта отряд Френеля оставил Труа. Перед своим отъездом Френель отправился поблагодарить совет префектуры за его рвение во время оккупации посетил префектуру, вернул мэру ключи от города, высказал удовлетворение оказанным ему приемом, всех поблагодарил и просил ухаживать за больными и ранеными, которые не смогли эвакуироваться. Одним словом, попрощался со всеми вежливее, чем это можно было ожидать⁵². Бдительного Пужья даже эти «теплые и мягкие слова» Френеля не ввели в заблуждение: все это было притворство!⁵³

Все войска, находившиеся в Труа, получили приказ оставить город и выступить на Арси-сюр-Об. С 25 (13) до 29 (17) марта в городе вообще не было войск, ни союзников, ни французских⁵⁴. 29 (17) марта здесь остановится на короткий отдых спешивший к Парижу Наполеон, но уже 30 (18) марта французский арьергард покинул город. Затем через город с некоторыми интервалами проходили отдельные части союзников, не задерживаясь здесь надолго⁵⁵.

1 апреля (20 марта) между 3 и 4 часами после полудня через Труа прошло от 4 до 5 тыс. русской кавалерии, большая часть которой была регулярными казаками. Они прибыли из Шомона и направлялись на Париж через Санс. В городе оставили пикет в 25-30 человек. Один из французских кавалеристов по какой-то причине не ушел со своими товарищами и продолжал пить в одной

⁵⁰ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 323.

⁵¹ *Ibid.* P. 324.

⁵² *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 56.

⁵³ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 330.

⁵⁴ *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 56.

⁵⁵ Д. Руане предложил период с 1 апреля (20 марта) по 30 (18) мая считать «третьей оккупацией» Труа. См.: *Rouanet D.* Op. cit. P. 248.

из гостиниц: его предупреждали о появлении в городе русских, а он вместо того, чтобы бежать, схватил пистолет и пошел на встречу пикету. Его выстрел ранил одного из русских в запястье: кавалеристы решили, что попали в засаду и ретировались. Через три четверти часа русские, усилившись, вернулись, но уже никого не нашли. Местные жители боялись, что они начнут мстить, но все обошлось: союзникам не терпелось увидеть Париж⁵⁶. В городе разместили вюртембергский гарнизон, который останется здесь до конца мая.

2 апреля (21 марта) в город прибывает примерно такое же количество казаков и пехотинцев, также двигавшихся из Шомона на Париж. Они затребовали в мэрии предоставить им в течение 2 часов 40 тыс. рационов хлеба. В противном случае угрожали город разграбить, а мэра и его помощников расстрелять. На следующий день к величайшему облегчению горожан этот «рой разбойников» отправился на Санс⁵⁷. После этого через Труа в апреле еще два раза проходили австрийские войска. В ночь с 12 на 13 апреля (с 31 марта на 1 апреля) мэр получил известие об отречении Наполеона.

Убытки департамента Об в кампании 1814 г. были весьма велики: Пужья говорил о «нескольких миллионах франков», о более 5 тыс. разрушенных или сожженных домов, о нищете населения, нехватке лошадей и семян для посева... С другой стороны, в конце 1814 г. в округе наблюдался всплеск рождаемости. По внешности младенцев было достаточно легко определить, кто их отец: француз или иностранец. Последних было, вздыхает Пужья, две трети⁵⁸.

⁵⁶ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 344.*

⁵⁷ *Ibid. P. 345.* Русские (императорская гвардия) появятся в Труа еще 9 июля 1814 г. В 1815 г. в Труа также будут находиться некоторое время русские оккупационные войска. Эта оккупация будет ознаменована драками, а иногда и браками.

⁵⁸ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 208.*

БОРЬБА С БАСМАЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
НА СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКОЙ И СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ
ГРАНИЦАХ В 1920-1930-Х ГГ.: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

В.М. Магомедханов¹

И.А. Сандалов²

ЦМ ВНГ РФ (Москва)

e-mail: magvik1972@mail.ru

В 1920-1930-х гг. враги Советской республики ни на минуту не прекращали ожесточенной борьбы против молодого государства, плетя интриги, помышляя об интервенции, прибегая к ультиматумам, угрозам, шантажу и провокациям, нередко перерастающим в террористические акты и бандитские налеты. По окончании Гражданской войны войска Туркестанского фронта, а впоследствии - Среднеазиатского военного округа вели ожесточенную борьбу с многочисленными бандами басмачей, особенно активно действовавших на границах страны Советов с Персией и Афганистаном. На передовой этого противостояния находились войска РККА и ОГПУ-НКВД, славные бойцы и командиры которых, в самоотверженной и героической борьбе отстояли мир, проявив исключительное мужество и отвагу, показав высокие морально-волевые качества.

Ключевые слова: РККА, ОГПУ-НКВД, Средняя Азия, басмачество, Персия, Афганистан.

STRUGGLE AGAINST BASMACH MOVEMENT
AT SOVIET-PERSIAN AND SOVIET-AFGHAN BORDERS DUR-
ING 1920-1930'S, ACCORDING TO THE MEMORIES OF THE PARTIC-
IPANTS OF THE EVENTS

V.M. Magomedkhanov

I.A. Sandalov

(Moscow)

e-mail: magvik1972@mail.ru

¹ Магомедханов, Виктор Магомедович (Москва), к.и.н., старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦМ ВНГ РФ).

² Сандалов, Игорь Александрович (Москва), к.и.н., ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦМ ВНГ РФ).

During 1920-1930's enemies of Soviet Republic didn't stop furiously fighting against the young state, plotting against it, intending to invade onto its territory, issuing ultimatums, menaces, blackmails and provocations, that had grown into terrorist acts and bandit raids. After the end of Civil War, the troops of Turkestan front (later – Central Asian Military District) had fierce fight against basmach gangs, that raided at the soviet borders with Persia and Afghanistan. At the front of the fighting against the basmach gangs were troops of RKKA and OGPU-NKVD, the glorious troopers and commanders, who had defended peace by developing an exceptional bravery and high moral qualities in a selfless and heroic struggle.

Key words: OGPU-NKVD, Red Army, Central Asia, Basmachi Movement, Persia, Afghanistan.

Басмаческое движение³ получило широкое распространение на территории Средней Азии под лозунгом свержения советской власти и изгнания частей Красной Армии. Массовость и протяженный период противостояния басмачей с Советской республикой объяснялся в определенной мере поддержкой реакционеров из-за пределов страны, из Британии, Турции и особенно из Персии и Афганистана благодаря их заинтересованности и общим границам.

Один из участников тех событий, военнослужащий войск ОГПУ, командир кавзвода Илья Михайлович Хорьков⁴, награжденный за отвагу и боевые подвиги орденом Красной Звезды III-й степени Бухарской народной советской республики⁵, вспоминал: «В аулах, куда вступали наши части, остатки разгромленных банд Энвер-Паши⁶, местные богатеи, затаившие звериную злобу на молодую Советскую республику, всюду старались мстить и мешать. Отравляли воду, из засад стреляли в спины бойцам зарядами ржавых гвоздей. Храбрые бойцы и командиры мужественно выполняли поставленные задачи и уничтожали во много раз превосходящие банды басмачей. Часто бывали случаи, когда окруженные цепью бойцов, шли по дороге басма-

³ Басмачество (от тюрк. *Басмак* – налетать, нападать) - одна из вооруженных форм борьбы против советской власти в Средней Азии конца 1917 - конца 1930-х гг. См.: Плеханов А.М., Плеханов А.А. ВЧК. 1917-1922. Энциклопедия. М., 2013. С. 48.

⁴ Хорьков И.М. - с 1918 г. в РККА, командир кавалерийского взвода на Туркестанском фронте, участник ликвидации басмаческих банд, с середины 1930-х гг. офицер войск НКВД.

⁵ ЦМ ВНГ РФ. О. 3. Д. 3. П. 2. Инв. № 271/92.

⁶ Энвер Паша - зять турецкого султана, бывший военный министр Турции.

чи, тянулся отобранный обоз с награбленным добром. Трудовые дехкане⁷ с хлебом и солью выходили на встречу, благодарили бойцов и кричали: «Рахмат чалдоши! - Спасибо товарищи!»⁸.

«Многие курбаши⁹ басмачей проявляли невероятные зверства и жестокость не только в отношении военнослужащих, но и мирного населения. Басмачи славились своими дикими и жестокими приемами расправы: отсечением рук, четвертованием, ... вырезанием грудей, вывешиванием на жерди головы своей жертвы и прочими ужасами» - вспоминал советский публицист Л. Полярный¹⁰. В 1923 г. командование войск РККА и ОГПУ, изучило характерные особенности действий басмачей, которые часто разбивались на мелкие группы и избегали открытого боя, предпочитая действовать обманом и хитростью. Ситуацию осложняла необычайная подвижность противника и превосходное знание им местности. Вместо операций крупных воинских формирований нередко использовали небольшие летучие и истребительные отряды силой 10-30 сабель. Эти отряды закреплялись за определенными бандами, неотступно следуя за басмачами, в итоге, уничтожая их целиком. Озлобленный противник использовал все способы, чтобы ослабить и нанести урон подразделениям РККА и ОГПУ. Так, например, в районе кишлака Кизыл-Аяк банда Ахмат-Палвана напала на небольшой обоз с ранеными и перебила всех 12 красноармейцев. Такой же прием был исполнен бандой Ислам-Кула возле кишлака Кара-Тюбе. В одном из боев с бандой Ярмат-Максума небольшой отряд 84-го кавалерийского полка у кишлака Охна был окружен басмачами и уничтожен. Начальник отряда, командир взвода этого полка Телегин был захвачен противником в плен и зверски замучен. Его изрезали ножами, били прикладами и еще живым сожгли на огромном костре. Все части противостоящие басмачам объединяло одно желание - разбить врага, один лозунг: «От клинка красного кавалериста бандита не спасет и пустыня»¹¹.

В 1931 г. реакционными силами была предпринята одна из последних крупных попыток реванша в Средней Азии, которая выра-

⁷ Дехкане - крестьяне в Средней Азии.

⁸ ЦМ ВНГ РФ. О. 3. Д. 3. П. 2.

⁹ Курбаши - главарь, полевой командир.

¹⁰ Антанга и Врангель. Сборник статей. Вып. 1. М.-Петроград, 1923. С. 239.

¹¹ Книжников Л.А. Бои и будни. Краткий исторический очерк 8-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады. Мерв, 1928. С. 26, 28.

жалась в вооруженной авантюре главаря басмаческого движения Ибрагим-бека, вторгшегося со своими бандитами в Советский Таджикистан из Афганистана. Ещё в феврале 1921 г. эмир Бухары Сеид Алимхан, перед своим бегством в Афганистан, назначил Ибрагим-бека главнокомандующим войсками ислама. Весной 1931 г. банда Ибрагим-бека прорвалась через советско-афганскую границу в районе Пархор-Айводж. Части РККА и ОГПУ были подняты по тревоге, с задачей ликвидировать банду. Войска спешили выполнить задачу как можно быстрее, чтобы враг не смог расширить район своих действий, не допустить массового террора и ограбления местного населения¹².

В СССР не было сомнений, что поход Ибрагим-бека был инспирирован международными антисоветскими реакционными кругами. Подтверждением этой информации послужили данные советской разведки, согласно которым Ибрагим-бек на протяжении многих месяцев беспрепятственно передвигался со своими отрядами по северу Афганистана, вдоль границы с СССР, консолидируя силы басмачей и вербуя новых сторонников для похода на север¹³.

О коварстве и изворотливости Ибрагим-бека и его басмачей вспоминал комбриг Т.Т. Шапкин. Прежде чем перейти на советскую территорию, Ибрагим-бек переправил в Таджикистан все басмаческие семейства (более пяти тысяч человек), в том числе и собственных жен. Этот колоссальный табор был встречен пограничными частями ОГПУ, переправлен в Куляб, откуда их направили в Сталинабад. Вслед за семействами 30 марта 1931 г., недалеко от Куляба, переправился и сам Ибрагим-бек, собравшийся в Таджикистан всерьез и надолго. Всего планы не входило расстаться навсегда со своими женами, верблюдами и всем своим добром. Курбаши не сомневался, что на территории Советского Таджикистана к нему присоединятся бывшие баи, кулаки, муллы и прочие контрреволюционно настроенные элементы. Приумножив за их счет свои силы, создав в восставших районах опорные пункты, он надеялся отбить басмаческие семейства и прочно утвердиться в Таджикистане. Однако он не учел одного обстоятельства, которое сыграло решающую роль в его полном разгроме. Он не только переоценил силы и возможности контрреволюцион-

¹² Мальцев Е.Е., Каськов И.Я., Ульянов И.Ф., Ячменов К.С., Казакова А.С. Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959. С. 148, 185.

¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 698. Л. 286.

ных элементов Таджикистана, но и забыл о том, что вся трудовая колхозная и дехканская масса была против него¹⁴.

Ибрагим-бек с бандой продолжал движение вслед за басмаческим табором, выжидая подходящий момент для нападения на охрану, чтобы отбить свои семьи. Части 7-й кавалерийской бригады преградили басмачам путь, вынудив Ибрагим-бека устремиться к Бабатагу, где ему была знакома каждая сопка. Для этого банде нужно было форсировать реку Вахш, перебраться через горные перевалы Дарзалю и Гулизанан, пройти Яванскую долину и снова форсировать реку Кофирниган. Советским частям предстояло не допустить Ибрагим-бека в Бабатаг, разбить его банду прежде, чем ему удастся уйти в горы или оттеснить в малознакомые районы. Первое серьезное столкновение произошло в районе Дангары, около совхоза им. 1 мая. Здесь Ибрагим-бек, с главными силами, насчитывавшими не менее 600 сабель, вступил в бой с пулеметным эскадроном тов. Лиленталя численностью 50 сабель при 6–7 пулеметах. Красноармейцы оказались окруженными со всех сторон, так что Ибрагим-бек заранее торжествовал победу. Однако бойцы Лиленталя оказали басмачам такое сопротивление, что бой затянулся на целые сутки. Пулеметчики показали чудеса храбрости и мужества. Они героически сражались, потеряв восемь человек убитыми, не сдав врагу ни одного пулемета, вырвались из окружения. Боевая задача была выполнена. Ибрагим-бек, задержавшийся на целые сутки, не успел пробиться на Кунгурт и не смог вновь попытаться отбить свои семейства. Части Красной Армии и ОГПУ приближались к басмачам со всех сторон, готовясь нанести решительный и гибельный для них удар. Впоследствии плененный Ибрагим-бек так отзывался об этой дорого ему стоившей боевой встрече с советскими пулеметчиками: «Я десять лет сражаюсь против Красной Армии, но в таком бою мне еще ни разу быть не приходилось»¹⁵.

Советские войска не теряли из вида Ибрагим-бека, нанося его банде ощутимые удары, ломая все его планы. Он уже не помышлял о победе, а думал, как бы самому остаться целым, повсюду натываясь на красные части. Деморализованные и сильно поредевшие остатки банды либо уничтожались, либо были захвачены в плен. Сам же курбаши, спасаясь от преследования вместе со своим телохранителем,

¹⁴ Советский Таджикистан // Шапкин Т.Т. Конец Ибрагим-бека. М., 1936. С. 186-187.

¹⁵ Там же. С. 187-189.

был захвачен бойцами войск ОГПУ при помощи добровольцев из местного населения¹⁶.

Командир кавалерийского дивизиона 10-го Ташкентского кавалерийского полка войск ОГПУ А.В. Васильев, непосредственно участвовавший в пленении Ибрагим-бека, так описывал обстоятельства операции возле колодца Исин-бай: «22 июня 1931 г. я был вызван в Управление ОГПУ Таджикистана к начальнику оперативного отдела по борьбе с басмачеством тов. Кулиничеву, с которым в его бытность комендантом 1-й комендатуры 46-го Туркменского пограничного отряда мне довелось служить в Баят-Хаджи на р. Атрек. Он-то и сообщил, что через агентурную сеть поступили сведения о том, что Ибрагим-бек собирается перейти Кафирниган примерно в 90 км ниже Сталинабада, в районе Исан-бая, чтобы затем через перевалы Кара-Тау уйти за кордон»¹⁷.

«Дивизион выступил для выполнения приказа» - вспоминал Васильев. «Переход по горным тропам был очень трудным. Ночь здесь настолько темная, что не видно впереди идущей лошади. Я приказал бойцам заткнуть сзади за воротники белые носовые платки, чтобы видеть впереди идущих... К утру, не доходя десяти-двенадцати километров до Исан-бая, я вынужден был оставить группу, около двадцати красноармейцев, под руководством своего заместителя по политчасти Максима Тельного в небольшом кишлаке, а с основными силами продолжил путь и на рассвете 23 июня прибыл в Исан-бай. Едва успели подкормить лошадей, как было получено донесение, что Ибрагим-бек задумал переправляться в районе кишлака Ходжа-Бульбулон».

Выдвигаясь на место переправы, Васильев взял с собой тридцать кавалеристов дивизиона, а также предводителя местного добровольческого отряда Мукума Султанова, такого же локайца, как и сам Ибрагим-бек, в качестве проводника. Васильев имел четкий план действий: «...Учитывая течение реки, я скрытно расположил бойцов около места, где должен, по расчетам, причалить Ибрагим-бек. Скалы там подходят почти к самому берегу, <...>сам я с коноводом, двумя красноармейцами и Мукумом Султановым, был в готовности кинуться на другой берег, если вдруг Ибрагим-бек что-то заподозрит и не захочет переправляться. Предусмотрели мы и тот случай, если после перестрелки его пришлось бы вылавливать из

¹⁶ Советский Таджикистан. С. 190-195.

¹⁷ ЦМ ВНГ. О. 3. П. 3. Д. 3. Л. 2. Инв. № 1275.

воды. Отобрали бойцов, хорошо знавших крутой нрав горной реки»¹⁸.

Кавалеристы-ташкентцы видели, как басмачи готовят плот, как Ибрагим-бек уселся на него и отчалил. Как только плот достиг середины реки, его взяли на мушку. «Чтобы избежать кровопролития», - отмечал Васильев, - «туда, куда подплывал плот с бандитами, спустился Мукум Султанов, одетый в национальную одежду. Как только басмачи вышли на берег, их и встретил Мукум. Ибрагим-бек сразу взялся за «маузер», который находился у него в деревянной колодке, обшитой кожей, но тут выскочили мы с бойцами и «воитель ислама» понял, что игра проиграна, ...вместе с главарем были обезоружены ещё два басмача»¹⁹.

За успешно проведение операции по пленению Ибрагим-бекаком дивизиона войск ОГПУ Васильев, а также руководители местных отрядов Мукум Султанов и Абдулла Валишев были награждены орденом Красного Знамени.

Много лет спустя командир кавдивизиона 10-го кавалерийского полка войск ОГПУ А.В. Васильев писал в своих воспоминаниях: «Считаю, однако, не лишним сообщить, что Ибрагим-бека живым взял я со своим дивизионом, за что получил орден «Красного знамени». Пишу я это потому, что история искажает факты, <...>потому что я читал книги на эту тему разных авторов. В каждой книге факт захвата Ибрагим-бека освещался по-разному, но не так как было в действительности»²⁰.

Последние крупные басмаческие банды были разгромлены в 1933 г. Однако, до конца 1930-х гг. в Средней Азии продолжали оперировать мелкие отряды басмачей, которые все больше напоминали уголовный элемент, нежели силу, отстаивающую определенные политические интересы. Сотрудники и военнослужащие ОГПУ-НКВД и РККА принимали самое активное участие в ликвидации басмачества, что наряду с мерами советской власти социально-политического, экономического и идеологического характера послужило закатом этого движения. В результате умелого сочетания мер вооруженного противостояния с привлечением широких масс местного населения и политической работой удалось покончить и с этим грозным противником страны Советов.

¹⁸ Нам имя дзержинцы. М., 1984. С. 74-75.

¹⁹ Там же. С. 76.

²⁰ ЦМ ВНГ. О. 3. П. 3. Д. 3. Л. 2. Инв. № 1275.

УДК 94 (474.5)

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТВЫ

П. Старкус¹

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

НГПУ им. К. Минина

e-mail: starkuspi@mail.ru

Э.Б. Боев²

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

e-mail: sogdak@yandex.ru

В настоящем исследовании рассматриваются особенности восприятия советского прошлого в рамках процесса формирования исторической памяти в современном литовском обществе. Анализируется влияние исторического наследия на современную политическую конъюнктуру в Литовской Республике.

Ключевые слова: историческая память, политическая конъюнктура, Литовская Республика, советское прошлое.

IMAGE OF THE SOVIET PAST IN THE HISTORICAL MEMORY OF CONTEMPORARY LITHUANIA

P. Starkus

(Nizhny Novgorod)

e-mail: starkuspi@mail.ru

E.B. Boev

(Nizhny Novgorod)

e-mail: sogdak@yandex.ru

This research examines the peculiarities of the perception of the Soviet past within the framework of the formation of historical memory in modern Lithuanian society. The

¹ *Старкус, Пятрас* (Нижний Новгород), научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, магистрант Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

² *Боев, Эрадж Бегиджонович* (Нижний Новгород), к.и.н., доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

article is analyzed the influence of the historical heritage on the modern political situation in the Republic of Lithuania.

Key words: historical memory, political conjuncture, the Republic of Lithuania, the Soviet past.

В 2005 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к лидерам государств мира с приглашением принять участие в торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 60-летию Победы над фашизмом. Руководством балтийских стран данный жест доброй воли был воспринят без особого энтузиазма. Президент Литвы Валдас Адамкус ответил, что для его страны календарная дата 9 мая 1945 года символизирует «обмен Гитлера на Сталина»³. Помимо главы Литвы, присутствовать на торжественном параде в Москве также отказались президенты Эстонии и Грузии. Данный пример наглядно демонстрирует характер отношений между Россией и странами Балтии, сложившихся в постсоветский период. В 1990-е гг. Литва, так же, как и Польша, приступила к выстраиванию новой, отличной от российской, политики исторической памяти, основанной на том, что страна является жертвой двух тоталитарных режимов - нацистского и советского. Идея «нелегитимных» и чередующихся периодов оккупации прибалтийских стран стала ключевой в формировании современных национальных идей в Литве, Латвии и Эстонии. Соответственно, для современной Литвы, в научном и общественном дискурсе которой культивируется образ страданий литовского народа под гнётом нацистов и коммунистов, 9 мая 1945 г. является всего лишь датой смены одного оккупационного режима на другой.

По аналогии с Польшей, в Литве современным трендом является противопоставление досоветского и постсоветского периодов своей истории советскому. Из памяти населения просто вычеркивается период существования социалистических Польши и Литвы из контекста национальной истории. Данный период представлен в виде концепции одновременного существования двух идентичных тоталитарных режимов - ПНР и СССР - с одинаковой ре-

³ Pettai E.-C. The Baltic States and Moscow's 9 May commemoration - analyzing politics in Europe // *Europe-Asia studies*. 2007. 59(1). P. 24.

прессивной машиной⁴. Аналогичная идея нашла свое отражение и в литовском политическом дискурсе. Более того, к 1999 г. правое крыло литовского правительства рассчитало сумму компенсации за ущерб, причинённый стране «коммунистическим режимом». На тот момент эта сумма составляла 20 млн. долларов США. Учитывая слабость позиций литовских правых в преддверии очередных парламентских выборов в Литве, по сравнению с их оппонентами, представлявшими левый спектр политических сил, следует отметить, что требование материальной компенсации от своего соседа стало долгоиграющим рычагом для манипулирования общественным мнением⁵.

Неудивительно, что в таких условиях в литовском обществе произошла утрата понимания общего характера победы над врагом. А.А. Линченко подчеркивает, что «в современной Литве мы видим несколько иное восприятие войны: события 1941-1944 гг. представляются военными действиями между двумя оккупационными силами - нацистским Третьим Рейхом и СССР»⁶. Сам термин «Великая Отечественная война» в 1990-е гг. пропал из литовской историографии, в которой он был заменён на «войну Германии - СССР». Этим же термином пользуется и часто цитируемый на Западе Тимоти Снайдер, который обычно ставит два режима - гитлеровский и сталинский - в один ряд⁷. Как отмечает профессор А.И. Миллер, книги Т. Снайдера «Чёрная земля» и «Кровавые земли» получили крайне негативные отзывы от профессиональных историков. Основная идея данных работ заключается в том, что за все ужасы войны несут ответственность только советский и нацистский режимы. При этом многие факты, изложенные Снайдером, просто ошибочны, в книгах применяются

⁴ *Wawrzyniak J.* Veterans, victims, and memory: the politics of the Second World War in communist Poland. Frankfurt am Main, 2015. P. 226.

⁵ *Safronovas V.* Coming to terms with the dictatorial past: rising of conservative trend in contemporary Lithuania // *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica.* 2014. Vol. XI. P. 141.

⁶ *Линченко А.А.* Прошлое, которое не уходит: память о войне и холокосте в Литве // *Диалог со временем.* 2018. № 63. С. 378.

⁷ *Snyder T.* The reconstruction of nations Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569-1999. New Hale, 2003. P. 79-83.

различные подтасовки и тенденциозные трактовки⁸. Учитывая мощную пиар-кампанию обеих книг, организованную в Литве, становится понятно, что многие идеи современных литовских историков были заимствованы именно из трудов Т. Снайдера.

Фиксация равнозначности СССР и Третьего Рейха произошла в Литве также и на законодательном уровне. В 2009 г. Европарламент провозгласил 23 августа Европейским днем памяти жертв нацизма и сталинизма. Параллельно на европейском уровне происходило обсуждение предложения об установлении соответствующей даты, посвященной памяти организованного антисоветского сопротивления в ходе Холодной войны, закончившееся безрезультатно. Попытка стран Балтии и Польши подать иск в Парламентскую ассамблею Совета Европы с целью законодательного закрепления данной идеи в 2006 г. не увенчалась успехом⁹. Более того, если в некоторых постсоветских странах можно заметить некую ностальгию по общему советскому прошлому, то в Литве проявление симпатий к советским временам недопустимо и даже криминализировано¹⁰. В 2009 г. парламент Литвы принял закон, согласно которому любое отрицание или оправдание нацистских и коммунистических преступлений карается тюремным сроком до трёх лет¹¹. Также денежным штрафом наказывается незаконная демонстрация гражданами нацистской и/или советской символики, в том числе и Литовской ССР. Очередным проявлением данной тенденции стало совместное заявление глав министерств иностранных дел Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Румынии от 23 августа 2019 г., в котором коммунизм и нацизм были названы одинаково преступными.

Для более глубокого понимания литовской политики памяти необходимо разобраться в основных «болевых точках» репрезен-

⁸ *Миллер А.И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2016. № 1(80). С. 118.

⁹ *Budrytė D.* Gendering «History of fighting and suffering»: war and deportation in the narratives of women resistance fighters in Lithuania // *Narratives of exile and identity: Soviet deportation memoirs from the Baltic States / edited by Violeta Davoliūtė, Tomas Balkelis.* Budapest-N.-Y., 2018. P. 112.

¹⁰ *Klumbytė N.* Memory, identity and citizenship in Lithuania // *Journal of Baltic Studies.* 2010. Vol. 41. No. 3. P. 307.

¹¹ *Ibid.* P. 296.

тации прошлого, связанных с событиями 1940-1950-х гг.: с антисоветским партизанским движением и послевоенными депортациями отдельных групп местного населения в Сибирь. Если в Польше актом геноцида в настоящее время считается т.н. «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. и расстрелы в Катыни, то в Литве к геноциду приравнивается депортация «неблагонадёжных» по мнению советского правительства жителей Литовской ССР. Согласно общепринятым в Литве данным, только за 1941 г. из Литвы было вывезено 17,5 тыс. человек, а за период 1945-1953 гг. - 132 тыс. человек. Отмечается, что среди депортированных было около 39 тыс. детей¹². Наибольший вклад в данные исследования внёс Исследовательский центр геноцида и резистенции, основанный в Литве в 1998 г. и возглавляемый доктором А. Анушаускасом¹³. Аналогичные центры в свое время были созданы в Латвии, Эстонии, Польше и многих других странах бывшего Восточного блока. Как отметила Д. Будрите, уже в 1990-е гг. правительство независимой Литвы трактовало период существования сталинского режима как «историю сражений и страданий Литвы», и именно данная трактовка запустила цепную реакцию по созданию подобных центров и музеев «советского геноцида»¹⁴.

Широкий интерес к депортациям военного и послевоенного времени в советском обществе появился во времена «перестройки». Первой книгой воспоминаний о трудовых лагерях стала рукопись Дали Гринкявичуте, которую она передала известному литовскому писателю Юстинасу Марцинкявичусу. Марцинкявичус несмотря на то, что занимал высокопоставленное положение в писательском сообществе Литовской ССР, решился опубликовать рукопись Гринкявичуте¹⁵. Вслед за этим Литовский архив

¹² *Balkelis T.* Ethnicity and identity in the memoirs of Lithuanian children deported to the Gulag // *Narratives of exile and identity: Soviet deportation memoirs from the Baltic States.* P. 43.

¹³ *Bashkuev V.* Forced migrations from Lithuania during the Soviet period, 1940s-1950s // *Geschichts politik imerweiterten Ostseeraum und ihre aktuellen-Symptome - Historical Memory Culture in the Enlarged Baltic Sea Region and its Symptoms Today* /Ed. O. Rathkolb, I. Sooman. Göttingen, 2011. P. 143.

¹⁴ *Budrytė D.* Gendering «History of fighting and suffering». P. 103.

¹⁵ *Davoliūtė V.* «We are all deportees». The trauma of displacement and the consolidation of national identity during the Popular Movement in Lithuania //

депортации в 1989 г. опубликовал мемуары семи человек, пережёсших лагерные трудности в детском или подростковом возрасте. Архив непрерывно пополнялся новыми материалами на протяжении 1990-х гг.¹⁶.

Характерной чертой современного литовского общественного дискурса является то, что его представители, сосредотачиваясь на критике репрессий советского времени, как правило, обходят молчанием нелицеприятные для них темы, в первую очередь участие литовских коллаборационистов в уничтожении местного еврейского населения в годы Великой Отечественной войны. В период немецкой оккупации было уничтожено около 96% местного еврейского населения, что примерно соответствует 200 тыс. человек¹⁷. Из представителей литовского населения «немцы создали 30 литовских батальонов обороны, которые принимали участие в пацификационных и антипартизанских акциях, в том числе в отношении поляков, белорусов, евреев. В Виленском крае действовали литовские добровольческие соединения (в народе - «Понарские стрелки»), расстреливавшие мирное население»¹⁸. Несмотря на значительный массив информации о фактах коллаборационизма, расследования, связанные с поиском нацистских преступников, в Литве порой заходят в тупик. В качестве примера можно привести дело Александраса Лилейкиса - бывшего главы полиции при нацистах. В 1952 г. Лилейкис, проживавший в то время в Германии, начал работать на американскую разведку, а затем переехал в США. Министерство юстиции США выявило его причастность к геноциду еврейского населения. В итоге в 1996 г. Лилейкис был депортирован в Литву, но его дело было отложено в виду плохого самочувствия ответчика, а в 2000 г. он умер. Не понесли наказания и другие официальные лица полиции. Эфраим Зурофф, директор отделения Центра Симона Визенталя в

Narratives of exile and identity: Soviet deportation memoirs from the Baltic. P. 126-129.

¹⁶ *Balkelis T.* Ethnicity and identity in the memoirs of Lithuanian children deported to the Gulag... P. 43-44.

¹⁷ *Линченко А.А.* Прошлое, которое не уходит.... С. 377.

¹⁸ *Петровская О.В.* Наследство Второй мировой войны в формировании взаимных предубеждений поляков и литовцев // Прибалтийские исследования в России / Под ред. А.П. Клемешева, Н.М. Межевича, Г.М. Федорова. Калининград, 2016. С. 217.

Иерусалиме, отметил, что примерно 15 бывших нацистских пособников вернулись в Литву, но не понесли какого-либо наказания за свои преступления¹⁹.

Проблемы Холокоста в Литве переплетаются с проблемами коллаборационизма. Идея героизации антисоветского подполья возникла ещё в конце 1980-х гг. и укоренилась в 1991 г. после обретения Литвой независимости. В период с 1944 по 1953 гг. общее количество антисоветских партизан в республике достигло 100 тыс. человек. Примечательно, что в это время в местной периодической печати описывались случаи нападений представителей антисоветского подполья на мирное население. Тем не менее, данные публикации не смогли переломить общую ситуацию. В 2016 г. Рута Ванагайте написала свой бестселлер - книгу «Свои. Путешествие с врагом», в которой попыталась показать причастность некоторых литовских партизан к Холокосту²⁰.

Если в советский период литовские историки отмечали, что Россия для Литвы выступала естественным союзником²¹, то в настоящее время отношения с Россией строятся на основе идеи «сражающейся и страдающей Литвы», в которой антисоветскому подполью принадлежит центральное место. В 2000 г. Сейм Литвы принял закон, согласно которому подполье, во главе с Фронтом литовских активистов, признается официальной государственной структурой на территории Литвы в 1941 году²².

Как мы знаем, молодёжь опирается на систему моральных и национальных ценностей. «При этом очень важно, чтобы личностную картину видения своего жизненного пути представители молодого поколения соотносили с ценностями своего народа,

¹⁹ Dyukov A., Mezhevich N. (Eds.) *The Heritage of WWII in the Baltic States. Restoring Justice for Nazi Crime Victims. A Joint Report by Non-Governmental Organizations*. M., 2019. P. 14-15.

²⁰ Budrytė D. *Gendering «History of fighting and suffering»*. P. 105-106.

²¹ Staliūnas D. *From Ethnocentric to Civic History: Changes in Contemporary Lithuanian Historical Studies // Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries: Histories Revived or Improvised /ed. by Kimitaka Matsuzato*. Hokkaido, 2005. P. 314.

²² Dyukov A., Mezhevich N. (Eds.) *The Heritage of WWII in the Baltic States...* P. 30.

своей страны», а также окружающими её соседями²³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормализация отношений между Россией и Литвой может быть достигнута только в ходе некоего консенсуса по вопросам исторического прошлого, в том числе Холокоста, депортаций и отношения к событиям Второй мировой войны в целом. Пока этого не произойдет, споры о правоте той или иной позиции не утихнут ещё долгие десятилетия.

²³ Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Историческая память как фактор национальной безопасности // Власть. 2019. № 6. С. 229.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК 94(470.44).073+908(470.44)(09)

ГОРОД АТКАРСК В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

М.В. Булычев¹

СГУ им. Н.Г.Чернышевского
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

В статье рассматривается динамика численности, сословный состав населения и экономическое развитие Аткарска, уездного города Саратовской губернии. Уточняется год основания города, впервые детализируются некоторые факты его истории конца XVIII – середины XIX века. Автор пытается выявить факторы, влиявшие на социальные и экономические процессы, происходившие в городе.

Ключевые слова: Саратовское Поволжье, уездный город XVIII-XIX в., история населения, история экономического развития России.

THE CITY OF ATKARSK IN THE FIRST DECADES OF EXISTENCE

M.V. Bulychev

(Saratov)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The article examines the dynamics of the population, the class composition of the population and the economic development of Atkarsk, the district town of the Saratov Governorate. The year of foundation of the city is specified, for the first time some facts of its history of the late 18th - mid-19th centuries are detailed. The author tries to identify the factors that influenced the social and economic processes taking place in the city.

Key words: Saratov Volga region, the district town of the 18th-19th centuries, population history, history of economic development of Russia.

Предысторию небольшого по современным меркам города Аткарска можно начинать с конца XVII столетия, когда, после занятия Азова, по распоряжению Петра I в 1698–1699 гг., на

¹ Булычев, Михаил Владимирович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

р. Медведице, на пути из Пензы в Саратов был основан город-крепость Петровск, а по территории центра и северо-запада края - сеть более мелких сторожевых слобод (Аткара, Большая Сердоба и др.), «чтобы впредь в украинские города² и тех городов в уезды и в села и в деревни ... воинские люди не приходили и разорения никакого не чинили»³. Но, тем не менее, эти «воинские люди» приходили. Аткара, вскоре после основания, выдержала, как и остальные города и сторожевые слободы края, два набега кубанских татар (1711 и 1717 гг.). Но, вскоре после этого, с постройкой Царицынской оборонительной линии, охранное значение слободы теряется.

Вновь о местоположении слободы вспомнили в правительственных кругах, когда было намечено выделение из состава громадной Астраханской губернии Саратовского наместничества. 11 января 1780 г. вышел указ Екатерины II «О учреждении Саратовского наместничества». Астраханскому губернатору И.В. Якоби надлежало из северной части подведомственной ему губернии выделить территорию для Саратовского наместничества. Предполагалось, что оно будет состоять из 10 округов⁴. В фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива сохранилась карта 1780 г.⁵, на которой изображена разделенная на округа предполагаемая территория ещё не существующего наместничества⁶. Административным центром каждого округа должен был быть город. В разряд городов намечалось перевести семь крупных селений создаваемых округов: четыре дворцовых села, два казённых и немецкую колонию. Жители казённых поселений (Еткары и Большой Сердобы) принадлежали к категории пахотных солдат - военному сословию петровского времени, которое в Саратовском Поволжье в данный период уже потеряло первоначальное назначение. На карте

² Т.е. «украинные» или окраинные.

³ Цит. по: Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010. С. 112-113.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е (Далее - ПСЗ-1). Т. XX. № 14967.

⁵ По-видимому, копия той, которая была послана, как это видно из текста указа, И.В. Якоби.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 20955. (Далее - РГВИА).

1780 г. будущие центры округов обозначены городами и, в большинстве своём, имеют уже новые названия: Волск, Хвалы́нск, Кузнецк, Камы́шин, Балашевск. Казённые же селения фигурируют под прежними именами – Еткара и Большая Сердоба. 7 ноября того же года, последовал новый указ, которым предписывалось открыть в конце этого или начале следующего года Саратовское наместничество в составе уже 9 округов. Этот документ уточняет имена новых городов и изменяет название одного из старых: «Вследствие чего дворцовые села: Сосновый остров, Малыково, Нарышкино и Балашово, пахотных солдат селения Еткару и Большую Сердобу устроить городами под названием: Хвалы́нск, Вольск, Кузнецк, Балашов, Аткар и Сердоб. Город Дмитриевск переименовать Камышиным...»⁷. Названия двух (Аткар и Сердоб) в дальнейшем, как известно, несколько изменились. Таким образом, указ 7 ноября, как и предыдущий, имел подготовительный характер: ни наместничество, ни новые города пока ещё не были открыты.

Официально наместничество было открыто 3 (14) февраля 1781 года⁸. С этого года и начинается история вновь образованных городов, в том числе и Аткарска, хотя даже в современном издании по истории Аткарска годом основания города считается 1780 год⁹. Подобную ошибку можно найти в изданиях и интернет-сайтах о других городах, открытых в 1781 году. Более осведомлёнными были чиновники губернатора П.У. Белякова, которые в 1807 г. подготовили рукописное «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», опубликованное волгоградскими историками в 2011 году. В тексте описания повсюду фигурирует именно 1781, как год, когда указанные выше селения официально получили городской статус¹⁰. Впрочем, в рукописи 1825 г. «Сравнительные статистические таблицы губерний, низовый округ Российской империи составляющих» в разделе Саратовской губернии годом учреждения перечисленных выше горо-

⁷ ПСЗ-1. Т. XX. № 15080.

⁸ Там же. Т. XXI. № 15126.

⁹ *Игнатьев В.Н., Рыжков В.Н., Сальников А.Н.* Аткарск. История и современность. М., 2016. С. 83.

¹⁰ Топографическое описание Саратовской губернии. / Под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград, 2011. С. 41, 52, 89, 95, 101, 106.

дов обозначен уже 1780¹¹. Таким образом, эта неточность могла попасть в рукописи и публикации более позднего времени.

Процесс формирования новых, городских сословных групп шёл медленно. В самом раннем, 1782 г. описании Саратовского наместничества, опубликованном ещё Д.Л. Мордовцевым в первых номерах «Саратовских губернских ведомостей» 1860 г., в Аткарске показаны только 659 душ муж. пола мещан, переведённых из прежних пахотных солдат, отмечено – «купцов нет». Уже в 1783 г. было составлено новое описание наместничества, появление которого, возможно, было вызвано тем, что уже были обобщены данные IV ревизии населения (1782 г.) и появилась возможность точного учёта сельского и городского населения по округам (уездам). В Аткарске уже показаны 15 душ муж. пола купцов и 995 – мещан.

Для понимания тех изменений, которые произошли в численности и составе населения Аткарска к концу XVIII в., нужно исследовать один из документов фонда «Экономические примечания к Генеральному межеванию» Российского государственного архива древних актов, в котором содержатся, объединенные в таблицу, статистические данные о губернии 1830 г., но сведения о населении, в том числе городов, приведены в душах мужского пола по V ревизии 1795 года¹². Данные относительно полные. Не учитывались лишь военнослужащие, размещённые в городах. Возможно, был недоучёт и крестьян, живших в городе. Тогда разница в населённости уездных городов была очень заметная – между самым маленьким (Аткарском) и самым большим (Петровском) она составляла более чем семь раз. Последний, по числу жителей, почти равнялся Аткарску, Балашову, Сердобску, Царицыну и Дубовке вместе взятым. Столь значительное население Петровска объясняется тем, что в нём (в графе таблицы «прочие») учтены пахотные солдаты – 2551 душа муж. пола, пушкари и воротники – 133 душ, тогда как в Сердобске и Аткарске вся эта категория жителей уже причислена к уезду. Если учесть и женское население городов примерным удвоением итоговых сведений (а

¹¹ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 344 (собрание П.И. Шибанова). Ед. хр. 23. Л. 5. Об.-6.

¹² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1258. Л. 1-2.

это 859 душ муж. пола), то, несомненно, Аткарск в конце XVIII в. относился к числу малых городов (с населением менее 5 тысяч человек)¹³, численно тогда преобладавших в России¹⁴. По данным этой рукописи структура населения Аткарска была такова: купцов – 41 душа муж. пола, мещан – 515, крестьян и дворовых – 40, дворян и духовенства – 86, прочих – 177 душ муж. пола¹⁵.

После вступления на престол Павла I была проведена новая административная реформа. Указом 12 декабря 1796 г. количество губерний было сокращено до 41. Среди ликвидированных губерний оказалась и Саратовская¹⁶. Но очень скоро, указами 5 марта и 11 октября 1797 г. Саратов был восстановлен в статусе губернского города¹⁷, при этом, два саратовских уезда – Аткарский и Балашовский остались (как было в декабрьском указе) ликвидированными¹⁸. Таким образом, Аткарск и Балашов оказались с конца 1796 г. в разряде заштатных. И только в 1803 г., по ходатайству ревизовавших губернию сенаторов В.И. Нелидова и М.Г. Спиридова, заштатные города Аткарск и Балашов вновь стали центрами уездов. Фактическое восстановление их в прежнем статусе произошло, по-видимому, чуть позже – в 1804 году¹⁹.

Почти в течение сорокалетия, между 1795 и 1840 гг., население Аткарска, как и других уездных городов Саратовской губернии, росло медленно, в основном, по-видимому, за счёт естественного прироста. Сведения полицейского учёта городского населения этого периода не всегда точны: отдельные категории горожан порой не учитывались. Особенно это относится к наиболее

¹³ К таковым относились и такие города наместничества, как Балашов, Камышин, Сердобск, Хвалынский, Царицын и посад Дубовка. См.: Булычев М.В. Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Документальное наследие и проблемы истории Саратовского края. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА 2010-2013 гг. Саратов, 2015. С. 151-153.

¹⁴ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы. Л., 1980. С. 22.

¹⁵ Булычев М.В. Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII - первой половине XIX в. С. 153.

¹⁶ ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17634.

¹⁷ Там же. № 17867, 18199.

¹⁸ Там же. Т. XXV. № 18482.

¹⁹ Топографическое и историческое описание Саратовской губернии / под ред. И.О. Тюменцова. Волгоград, 2011. С. 106.

ранним данным за 1825 год²⁰. Поэтому приходится сравнивать подсчёт населения за 1795 г. с более точными данными об общем количестве жителей Аткарска за 1833 г. (1180 душ обоего пола) и более позднего времени: в 1841 г. – 44450, в 1847 г. – 4907 и в 1859 гг. – 6324²¹. Уже по сведениям 1847 г. Аткарск обогнал по числу жителей не только Сердобск, но и Балашов, а также недавно открытые в Заволжье (с 1851 г. уже Самарском) Николаевск и Новоузенск²². Впрочем, по данным 1859 г. все, даже самые незначительные уездные города края, вошли в число средних городских поселений России (с населением от 5 до 25 тысяч человек). В этом проявляется особенность быстроразвивающегося Саратовского Поволжья – в целом по России, по данным Б.Н. Миронова за 1856 г., к категории малых по-прежнему относились 53,5 % городских поселений.

Источники о структуре городского населения того времени разрознены и отрывочны. Но в фонде Саратовской межевой конторы и чертежной Российского государственного архива древних актов отложились дела, которые в общих чертах, позволяют восполнить этот пробел. Это статистические описания городов, представленные городской полицией. Однотипный характер сбора сведений дает возможность сопоставлять их между собой. Документы не датированы, но сравнение содержащихся в них сведений с материалами других архивных и опубликованных источников, позволяет их отнести к концу 30-х – началу 40-х гг. XIX века. Дворяне и чиновники в структуре жителей Аткарска составляли 1,5 %, военные, полицейские и иные низшие чины – 6,9 %, купцы – 4,0 %, мещане и ремесленники – 32,8 %, крестьяне, дворовые – 52,2 %²³. Как видим, структура необычная для правобережного уездного города, очень велик процент крестьян в со-

²⁰ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 г. СПб., 1830. По мнению П.Г. Рындзюнского, известного исследователя истории русского города, опубликованные за этот год сведения являются заниженными. См.: *Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореволюционной России.* М., 1958. С. 192.

²¹ *Булычев М.В. Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII - первой половине XIX в.* С. 158.

²² *Булычев М.В. Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII - первой половине XIX в.* С. 158.

²³ Там же. С. 162.

ставе городского населения. Выше он только в заволжском городе Царёве (60,4 %). Возможно, в последнем, в числе горожан учтены жители пригородной слободы. Заметный слой крестьянского населения Аткарска подтверждает и другой, довольно точный источник более позднего времени. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) в фонде известного статистика А.И. Артемьева (Ф. 37), среди документов, отложившихся в результате обследования губернии в 1854–1855 гг. экспедицией министерства внутренних дел, сохранились сведения о составе прихожан церквей этого города. Эти сведения важны и для понимания структуры городского населения, так как в условиях православного города, которым являлся Аткарск, практически все жители были прихожанами той или иной церкви. По сведениям, представленным Артемьеву, который возглавлял работу экспедиции, аткарским благочинным, протоиереем Алексеем Ансеровым, в городе были три церкви: соборная, каменная Архангела Михаила (основанная в 1818 г.), деревянная Петропавловская (1843 г.) в пригородной слободе и деревянная кладбищенская Иоанна Крестителя, перестроенная из ветхой в 1849 году. Прихожан, соответственно, имели первые две церкви.

Состав прихожан церквей г. Аткарска

Состав прихожан/церкви	Соборная церковь Архангела Михаила		Петропавловская церковь в пригородной слободе	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Дворяне и чиновники	98	83	-	-
Купцы	69	70	-	-
Мещане	919	1037	-	-
Помещика Кайсарова	400	437	-	-
крестьяне				
Помещика Юрьевича	167	214	-	-
крестьяне				
Государственные крестьяне	877	1029	666	693
Низшие военные чины	95	188	7	18
итого	2625	3058	673	711

Источник: Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 37. Ед. хр. 35. Л 132.

С учётом пригородной слободы, крестьянское население города составляло 63,4 % всего населения, а без учёта прихожан Петропавловской церкви – 55,0 %, что всё равно значительно выше тех данных, которые приводит по городу П.Г. Рынзюнский (47,7 %) ²⁴, и близко к вышеприведённым данным, и это заметно выделяет Аткарск среди других уездных городов правобережья губернии. К сожалению, пока не найдены соответственные материалы по Петровску, где также среди горожан было немало крестьян ²⁵. Возможно, это характерная черта обоих селений бывших пахотных солдат.

В начале своей истории Аткарск представляется не только городом с небольшим числом жителей, но и населённым пунктом, мало чем выделяющимся от окружающих его селений по уровню экономического развития. И первое (1782 г.), и второе (1783 г.) описания Саратовского наместничества отмечают, что занятия горожан сугубо сельские – «хлебопашество и скотоводство», лишь «некоторые из них с приезжими иногородними промышленниками заготавливают, привезя из Пензы, или с реки Суры, доски, дрань, лубья, циновки, деревянную посуду и многие другие, нужные в степных местах, вещи и хлеб, отправляют во время весенних разливов воды на малых судах по реке Медведице в донские станицы, в Черкасск, в Азов и Таганрог». Никаких промышленных заведений в городе не было ²⁶. Ярмарка не отмечена хотя, по более поздним сведениям, она была учреждена с приданием слободе статуса города. Возможно, она тогда лишь числилась, но пока не функционировала. Её замещал даже не ежедневный, а еженедельный торг. Впрочем, топографическое описание губернии 1807 г. уже отмечает одну четырёхдневную ярмарку, на которой в большом количестве продавался скот, немного красного то-

²⁴ Рынзюнский П.Г. Указ.соч. С. 264, 266.

²⁵ Петровский пожар 1839 г. уничтожил 300 домов государственных крестьян, потомков пахотных солдат. См.: Булычев М.В. Население и экономика уездных городов Саратовского Поволжья в сер. XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник материалов XI научно-практической конференции. М., 2017. Ч. 1. Актуальные проблемы отечественной истории и историографии. С. 37-38.

²⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 19017. Л. 7 об.

вара и продуктов; её дополняли воскресные базары, где также торговали съестными припасами и в малом числе красными товарами; ежедневного торга всё ещё не было, хотя имелось 10 «плохих» лавок. Купцы и мещане капиталов не имели, торговлей не занимались, поэтому 1100 душ из числа купцов и мещан (примерно две трети горожан) подали Сенату просьбу «обратить их опять в крестьян»²⁷. По-видимому, это решение горожан объяснялось тем, что на крестьянскую душу наделялось больше земли. Так, когда в 1836 г. стали городами Николаевск, Новоузенск и Царев, то это решение правительства нанесло заметный удар по благосостоянию жителей. Став не по своей воле горожанами, они лишились большого количества той земли, которая ранее была отведена их селениям, или фактически ими использовалась. Особенно пострадала такая важная отрасль экономики как скотоводство²⁸.

С 1830-х гг. Саратовский край становится известным в стране поставщиком продукции сельского хозяйства и агроперерабатывающей промышленности. Степень участия уездных городов в этом процессе была неодинаковой. Через Аткарск шла торговая дорога поволжского значения, связывавшая Саратов с Балашовым, Новохопёрском и Воронежем. Далее она разделялась – на Москву и на Украину²⁹. Другая, менее значимая, шла в направлении Кирсанова и Тамбова. В определённой степени это создавало стимул развития городской торговли, прежде всего хлебной и скотом. Конечно, Аткарск в этом виде торговли уступал тому же Балашову с его хопёрской пристанью³⁰.

Особенностью расположения самого Аткарска было тесное соседство с пригородной слободой, населённой государственными крестьянами (в прошлом – пахотными солдатами), отделёнными всего лишь речкой Аткарой³¹ от мещанско-купеческого на-

²⁷ Топографическое и историческое описание Саратовской. С. 102.

²⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 379. Оп 1. Д. 1503. Л. 1-5.

²⁹ Бульчев М.В. Эволюция транспортной системы Поволжья в конце XVII – начале XX века // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 12. История, источниковедение и археология Поволжья. С. 52.

³⁰ Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии. СПб., 1859. С. 141.

³¹ Пригородная слобода находилась на правом берегу р. Аткары.

селения. Это соседство привело к тому, что указом 7 декабря 1811 г. было повелено «оставить слободу в городском ведомстве, как по полицейскому распорядку, так и по отправлению общих городских повинностей»³². Поэтому, можно учитывать в составе городского населения и слободских крестьян. Впрочем, и в слободе проживали представители городских сословных групп. Так, чиновник особых поручений хозяйственного департамента министерства внутренних дел А. Стобеус, обозревавший город в августе 1842 г., насчитал в слободе 53 дома, принадлежащих мещанам и разночинцам³³.

По довольно точным сведениям того же чиновника, под городские строения было отмежёвано 169 дес. По высочайше утверждённому в 1826 г. плану застройки под кварталы было предназначено меньше – 95 дес., а реально, по данным 1839 г., как сообщает сам Стобеус, под застроенными кварталами было ещё меньше, всего лишь 16 дес., да чуть более 20 дес. под огородами³⁴. В городе была площадь и 10 немощёных улиц. Заметное неудобство движению по городу доставляли два оврага, один из которых пересекал средние кварталы, а другой – восточные. Кирпичных домов было только два, все остальные (Стобеус насчитал в городе обывательских 252 дома)³⁵ – деревянные, как и казённые дома. Новых частных домов появлялось тогда немного. С 1838 по 1841 гг. их было построено 11, а в 1842 г. – 3. В городе была одна больница на 10 коек, одна гостиница³⁶, 10 постоянных дворов, два ренских (винных) погреба, 52 деревянные лавки в торговых рядах (включая сюда 31 подвижные лавочки и палатки). Кроме того, Стобеус обнаружил на соборной площади 21 «особо от домов устроенных» не по плану лавки, которые нужно было снести³⁷. Была, конечно, кузница, четыре моста через речку. Для хозяйственных надобностей горожан было отведено 2938 дес. степей и

³² ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24903.

³³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 39. Д. 32. Л. 3.

³⁴ Там же. Л. 2.

³⁵ Возможно, сведения не полные. Чиновник не учитывал крестьянские дома, даже в слободе.

³⁶ Минх А.Н. Архив упразднённой Аткарской градской думы с 1782 по 1850 год / Труды Саратовской учёной комиссии. 1888. Т. 1. Вып. 1. С. 105.

³⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 39. Д. 32. Л. 3 об., 6 об.

покосов, 266 дес. солонцов, 950 дес. дровяного леса и 4965 дес. пахотной земли (в т.ч. 4324 дес. удобной). Это меньше, чем у остальных городов губернии³⁸. А. Стобеус же в 1842 г. свидетельствует, что «в пользу города обращалось только 1100 дес. пахотных земель»³⁹. Не исключено, что горожане при этом использовали устаревшую форму хлебопашества - перелог, т.к. Стобеус советует ввести трёхпольное хозяйство⁴⁰. Жители Аткарска, как, впрочем, и Петровска, и Сердобска, по-прежнему в основном занимались хлебопашеством (о чём свидетельствуют разнообразные документы), мелочной торговлей хлебом⁴¹, арендой неудобных для сенокосения городских выгонных земель под бахчеводство⁴². Купеческая прослойка была незначительной, все третьей гильдии, т.е. самого неустойчивого и текучего слоя купечества, часто, при невозможности уплатить гильдейскую пошлину, возвращавшегося в исходную мещанскую сословную группу. По данным 1835 г. в городе значилось 104 души муж. пола купеческого сословия, в 1837 г. – даже 89 (а мещан всего 864)⁴³. Городское самоуправление, занимавшееся текущими проблемами, было вполне типичным для малых городов. Городские доходы были крайне незначительны. Даже починить обветшавший к 1837 г. мост через р. Аткару город, «по бедности своей», тогда не мог⁴⁴.

К концу дореформенной эпохи ситуация мало изменилась, хотя, как отмечалось ранее, по числу жителей Аткарска уже можно было причислить к средним городам России. По данным 1858 г. каменных домов в городе было два казённых и один частный, а также 733 деревянных⁴⁵. Заметных мануфактурных, промысловых

³⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1258.

³⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 39. Д. 32. Л. 77 об.

⁴⁰ Там же. Л. 78 об.

⁴¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1852. Т. 5. Ч. 4. Саратовская губерния. С 175-178.

⁴² Минх А.Н. Архив упразднённой Аткарской градской думы. Вып. 1. С. 86.

⁴³ Минх А.Н. Архив упразднённой Аткарской градской думы. Вып. 1. С. 90, 103.

⁴⁴ Минх А.Н. Архив упразднённой Аткарской градской думы с 1782 по 1850 год / Труды Саратовской учёной комиссии, 1888. Т. 1. Вып. 2. С. 235.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 252. Л. 5.

заведений в городе так и не появилось: было две салотопни⁴⁶, четыре воскобойных заведения⁴⁷, одно поташное и пять кирпичных. Кроме мелких кирпичных мещанских «заводов», все предприятия располагались за пределами собственно Аткарска «в городских лесах». Эти городские производства произвели товаров в 1858 г. всего лишь на 3970 руб.⁴⁸ Меньше было только в Сердобске и Царицыне (но в последнем был сильнейший пожар). Впрочем, к этим цифрам нужно относиться очень осторожно. Сведения о числе предприятий, ярмарок довольно точны. Сбором же данных об оборотах на ярмарках, о числе разного скота, о посевах и урожае, о суммах выработанной на «фабриках» и «заводах» продукции занимались чиновники городской управы. Потом эти сведения обобщались и поступали в Саратов. Для административной практики эти сведения имели весьма посредственное значение, да и перепроверить их было невозможно.

Более-менее заметным было развитие пчеловодства - около 100 пасек (от 10 до 100 ульев)⁴⁹. Но купцов в 1858 г. было уже 230 (хотя, по-прежнему все - 3 гильдии). Мещанское население составляло 1300 душ. Впрочем, купеческих капиталов было объявлено на 1859 г. лишь 46⁵⁰. Возможно, сравнительно небольшое число объявленных капиталов, объясняется преобладанием в структуре купеческих семей города, так называемых, составных семей, включающих, порой, несколько женатых пар. Обычной, для этой группы, была патриархальная семья, возглавляемая отцом, при котором находились женатые сыновья и, иногда, женатые внуки, или братские семьи (в составе составных семей), когда после смерти отца, сыновья продолжали вести дело одним капи-

⁴⁶ По данным 1856 г. в этих салотопнях, принадлежащих купцам, трудились всего три человека, включая хозяев, по сути - это мелкое производство. Произвели они тогда продукцию на 2400 руб. См.: РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1517. Л. 59.

⁴⁷ По данным 1856 г. указано три заведения, два купеческих и одно мещанское. Работников тоже было трое, по-видимому, сами хозяева. Произвели они продукцию на 1200 руб. См.: РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1517. Л. 59.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 252. Л. 12.

⁴⁹ . См.: Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (далее - РНБ ОР). Ф. 37. Ед. хр. 273. Л. 132.

⁵⁰ Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 2234. Л. 80, 82 об.

талом. Похожая ситуация наблюдается в некоторых уездных городах губернии. Например, в конце XVIII в. Вольске и в середине XIX в. в Царицыне эти семейные формы были самыми распространёнными. В Аткарске в 1856 г. небольшим воскобойным «заводом» владел купеческий сын Фаддей Ледовский. На предприятии, выпустившим продукцию всего лишь на 300 руб., трудился лишь один человек. А купеческий внук Пётр Алемосов, владелец салотопенного «завода», оценивший свою продукцию в 900 руб., сам трудился в качестве мастера, имея тоже одного подсобника⁵¹.

Во всех уездных городах по-прежнему господствовали ярмарочная и базарная формы торговли. Большинство ярмарок и в середине XIX в. были мелкими и обслуживали сами города и окрестные селения. Именно такими и были две аткарские городские ярмарки: Девятопятницкая⁵² (открыта с 1831 г.) и Иоанно-предтеченская (числилась с открытия города в 1781 г.)⁵³. В 1858 г. по приблизительным данным городской полиции, на ярмарки было привезены товары на сумму 28 и 50 тыс. рублей, а продана лишь четвертая часть – на 8 и 12 тыс. рублей соответственно. Это даже меньше, чем, на двух уездных баландинских ярмарках (78 тыс. рублей привоза и 39 тыс. продажи)⁵⁴. Вообще торговля Баланды, аткарской вотчины Шереметевых, в сравнении со своим уездным городом, представляется более солидной. По данным 1858 г. в Баланде имелся гостиный двор, торговые лавки, склады. Баланда специализировалась на поставках хлеба на пристани Хопра и Медведицы. А в лавках торговали не только изделиями из железа, дерева, дёгтем, холстами, сукнами, хлебом, мёдом, салом, конопляным маслом, овощами, что встречалось повсюду в селениях и малых городах, но и можно было приобрести шёлковые материи, разнообразные галантерейные и пушные товары, чай, сахар, кофе. Некоторые торговцы из крестьян имели доходы от 200 до 1000 руб. сер.⁵⁵

⁵¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1517.

⁵² Т.е. девятая неделя с Святой Пасхи.

⁵³ Минх А.Н. Архив упразднённой Аткарской градской думы. Вып. 2. С. 229.

⁵⁴ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 252. Л. 8 об., 10 об.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1088. Оп. 11. Д. 118. Л. 1; Д. 122. Л. 7-11.

Учебные заведения, как и везде, были немногочисленные: два небольших приходских училища - одно в городе (по данным 1854 г. - 23 ученика при двух наставниках), другое - в пригородной слободе (35 учеников при одном наставнике). Благочинный А. Ансеров, давший вообще крайне нелицеприятную характеристику нравственно-религиозного состояния горожан, по этому поводу писал: «В гражданах аткарских, кои сами большею частью безграмотны, не заметно стремления к образованию своих детей грамотности; до совершенного почти возраста они остаются в домах своих родителей без всякого образования и занятия каких-либо родов ремесла»⁵⁶. Зато Аткарск был одним из наиболее православных городов губернии⁵⁷. По сведениям духовных росписей 1854 г. в Аткарске числились всего лишь три молоканина⁵⁸. Здесь был даже случай отказа общества записать молоканина в купечество или мещанство.

Таким образом, к концу дореформенного периода определённая динамика в развитии города наблюдается: растёт население, появляются в зачаточном виде агроперерабатывающие и иные производства, развивается ярмарочная торговля. Но экономическим центром, притягивающим к себе хотя бы территорию своего уезда, в силу разных причин⁵⁹, Аткарск не стал. Это было характерно и для большинства уездных городов губернии. Аткарск, как, впрочем, и Петровск, и Балашов, и Сердобск, являвшиеся административными пунктами помещичьих, крепостнических уездов, по облику, по образу жизни и менталитету жителей лишь начинали выделяться из крупных селений. Новый период, гораздо более благоприятный для развития Аткарска как города, начнётся в 1870-х гг., с проведением мимо него Московско-Саратовской железной дороги.

⁵⁶ РНБ ОР. Ф. 37. Ед. хр. 35. Л. 133 об.

⁵⁷ В этом его опережал лишь Петровск, в котором, по духовным росписям, был замечен лишь один старообрядец поморского согласия.

⁵⁸ РНБ ОР. Ф. 37. Ед. хр. 273. Л. 57, 132.

⁵⁹ Конечно, нужно принимать во внимание и то, что Аткарский уезд был самый обширный на саратовском правобережье и неравномерно заселённый.

ПАМЯТЬ СКВОЗЬ ВРЕМЕНА:
О ВЕТЕРАНАХ-САРАТОВЦАХ 169-й ДИВИЗИИ

О.В. Кушнерёва¹

МОУ «Лицей № 47» г. Саратова
e-mail: Kushnereva.O@yandex.ru

Статья посвящена работе школьного музея «Боевой и трудовой Славы» МОУ «Лицей № 47» г. Саратова. В музее содержится материал о ветеранах-саратовцах 169-ой дивизии. В 2020 г. актив музея провёл работу по розыску родственников и лиц, имеющих фамилию и родственные отношения с данными ветеранами. Отправленные в городские архивы и областной комиссариат запросы не дали результатов.

Ключевые слова: музей, историческая память, экспозиции школьного музея, архив, боевые действия, фронт, ветераны, Великая Отечественная война, патриотизм, Саратов.

MEMORY THROUGH THE TIME: ABOUT THE SARATOV
VETERANS OF THE 169TH DIVISION

O.V. Kushneryova

(Sarstov)
e-mail: Kushnereva.O@yandex.ru

The article is devoted to the work of the school «Museum of military and Labor Glory» MOE «Lyceum No. 47» of the city of Saratov. The Museum contains material about Saratov veterans of the 169th division. In 2020, the Museum's asset conducted a search for relatives and persons who have a surname and family relations with these veterans. The requests sent to the city archives and the regional commissariat did not yield any results.

Key words: Museum, historical memory, expositions of the school Museum, archive, military operations, front, veterans, Great Patriotic war, patriotism, Saratov.

В этом году исполняется 75 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Наш родной город Саратов внёс большой

¹ Кушнерёва, Ольга Валентиновна (Саратов), учитель обществознания, истории и изобразительного искусства, руководитель школьного музея «Боевой и трудовой славы» МОУ «Лицей № 47» г. Саратова.

вклад в приближении этой победы, тысячи саратовцев ушли на фронт.

Изучая материал о 169-ой дивизии, который представлен в нашем школьном музее «Боевой и трудовой славы» МОУ «Лицей № 47» г. Саратова, мы будем, надеется на то, что сможем отыскать родственников ветеранов-саратовцев сражавшихся в этой дивизии, для сохранения памяти о Героях Великой Отечественной войны и пополнение фонда школьного музея.

Музей «Боевой и трудовой славы» лицея № 47 был создан в 1982 году. Инициаторами выступили ветераны 169-й стрелковой Рогачевской Краснознаменной орденов Суворова II степени и Кутузова II степени дивизии Владимир Никитович Романюк и Петр Васильевич Бахмуцков, а также администрация и учителя школы.

Романюк Владимир Никитович (01.04.1925) - ветеран-саратовец 169-ой дивизии. На фронте оказался в 1943 году. Он, 18-тилетний юноша, шёл освобождать Белоруссию, свою родную землю, на которой родился и вырос, участвуя в операции «Багратион». Владимир Никитович был одним из лучших разведчиков 680-го стрелкового полка 169-ой дивизии. Среди его наград есть благодарность от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 г. «За отличные боевые действия по ликвидации группы немецких войск, окруженных юго-восточнее Берлина». В 2020 г. нам посчастливилось разыскать его сына Романюка Валерия Владимировича, он отдал на вечное хранение Поздравительные Грамоты своего отца: одна – 1950 г., другая – 1980 года. В мирные годы Владимир Никитович проводил большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Другой сооснователь музея, Петр Васильевич Бахмуцков (18.05.1925), служил разведчиком с июня 1943 года в 556-ом стрелковом полку 169-ой дивизии. Принимал участие в боевых действиях под Сталинградом и Курском, был тяжело ранен. Как и все простые солдаты, он не щадил своего здоровья, добывая победу любой ценой.

Петр Васильевич награжден Орденом славы 3-й степени, Орденом Отечественной войны 1-й степени. Встречи с ним производили неизгладимое впечатление.

В экспозиции школьного музея «Боевой путь 169-ой дивизии» размещены фотографии командного состава дивизии, карта-

схема боевого пути, фото Героев Советского Союза 169-й дивизии, фото встреч ветеранов в разные годы. Здесь также хранятся книги, в которых есть информация о дивизии: работа П.В. Качура, Н.Н. Никольского «Под знаменем Сивашцев»², труд Е.А. Долматовского «Зеленая брама»³, тексты стихов и песен о дивизии, написанные ветеранами. Так же представлена экспозиция «169-я дивизия в Сталинградской битве»: осколки снарядов, привезенные из города Волгограда ветеранами дивизии.

Хотелось бы подробнее остановиться на участие 169-ой дивизии в Курской битве. Данный материал был взят из книги П.В. Качура, Н.Н. Никольского «Под знаменем Сивашцев».

Курская битва началась 5 июля и продолжалась по 23 августа 1943 года. После ожесточенных сражений зимой 1942/1943 г. на советско-германском фронте наступило затишье. Воюющие стороны извлекали уроки из прошедших боев, намечали планы дальнейших действий.

169-я стрелковая дивизия, передислоцировавшись 13 марта 1944 г. в район г. Козельск, что на северной границе орловского выступа, приступила к подготовке к новым боям. В это время активно велась партийно-политическая работа. Общее руководство партполитработой с марта 1943 г. осуществлял заместитель командира дивизии по политчасти полковник М.И. Сергеев.

К началу июля в дивизии насчитывалось 6 851 человек. Обеспеченный техникой и вооружением, личный состав был готов к наступлению. На фронте тем временем обстановка с каждым днем усложнялась. Уже в первой половине апреля гитлеровское командование завершило разработку плана наступательной операции под кодовым названием «Цитадель». Общий замысел операции сводился к следующему: двумя встречными ударами в общем направлении на Курск, из района Орла на юг и из района Харькова на север, окружить и уничтожить советские войска. К проведению операции враг

² Качур В.П., Никольский Н.Н. Под знаменем сивашцев: боевой путь 169-й стрелковой Рогачевской Краснознаменной орденов Суворова II степени и Кутузова II степени дивизии (1941-1945). М., 1989.

³ Долматовский Е.А. Зеленая брама. М., 1983.

готовился тщательно. Он стремился захватить стратегическую инициативу, взять реванш за поражение под Сталинградом и повернуть ход войны в свою пользу⁴.

Роты вели ожесточенный рукопашный бой с врагом, сопротивление которого заметно возросло. Тогда командир полка ввел в бой роту автоматчиков М.Ф. Асташева, которая дружно бросилась на врага и овладела частью северо-восточной окраины села Глинное и закрепилась. Гитлеровцы стремились вернуть высоту, нанести удар по флангу 1-го батальона. Борисов выдвинул на левый фланг группу командиров пулеметной роты старшего лейтенанта Я. Н. Генкина, который двумя станковыми пулеметами и взводом стрелков лейтенанта Н.Н. Спицы отбил контратаку фашистов.

К середине дня противник вновь перешел в контратаку на высоту и на восточную окраину Глинной. Завязался тяжелый бой. В ожесточенной рукопашной схватке погибли командир роты автоматчиков лейтенант М.Ф. Асташев и командир взвода лейтенант Н.И. Федин. Красноармеец И.Х. Хозов, увидев, что М.Ф. Асташев погиб, первым бросился на контратакующих гитлеровцев, увлекая за собой бойцов роты. Контратака была отбита. Новым командиром роты автоматчиков был назначен младший лейтенант Г. Якубов.

Наступление войск Западного и Брянского фронтов началось на рассвете 12 июля с артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 часа 40 минут.

К утру 13 июля 434-й стрелковой полк, освободив Озеряны, продолжал наступать на Малую Вязовенку. Бои зачастую переходили в рукопашные схватки. Так на подступах к реке Вязовенка командный пункт 1-го батальона 434-го стрелкового полка двигался вслед за наступающими ротами. При командире батальона находилось 27 человек и орудие полковой батареи старшего лейтенанта П.Е. Татаркина. Перед выходом на поляну, которая вела к болоту, покрытому густым кустарником, командиру батальона капитану А.И. Шустову доложили, что с тыла следом двигается примерно 100 гитлеровцев. На раздумья оставалось несколько минут. Капитан Шустов не ждал, пока его

⁴ Качур В.П., Никольский Н.Н. Под знаменем сивашцев...С. 91.

будут атаковать. Он разделил находящихся при нем бойцов на три отделения. Одно возглавил сам, второе - П.Е. Татаркин, третье - капитан Л.Е. Солнцев. Отделения расположились полукольцом вокруг поляны. В центре - Татаркин с орудием. Пропустив гитлеровцев на поляну, Татаркин открыл огонь по врагу. Он бил по ним прямой наводкой. С флангов вели огонь остальные. Стреляли из пистолетов, винтовок, автоматов. Но, не смотря на большие потери, гитлеровцы шли вперед, сжимая кольцо. Вскоре они подошли вплотную. Когда кончились патроны и огонь из орудия уже нельзя было вести, Татаркин взял в руки автомат. Капитан Шустров поступил также. Но и автоматные патроны были на исходе, а фашисты все наседали⁵.

Наступили решающие минуты. Советские храбрецы бросились в рукопашную схватку, кололи противника штыками, били прикладами. В ход были пущены топоры, ножи, наконец, просто деревянные колья. Снайпер дивизии старший лейтенант А.И. Дыкань оказался в кольце у фашистов. Он со всей силой ударил вражеского солдата по голове прикладом автомата, и тот упал. На Дыканя набросился гитлеровский офицер. Старший лейтенант вцепился ему в горло и начал душить его. В это время стал подниматься с земли оглушенный прикладом гитлеровец. К нему подбежал один боец и саперной лопаткой прикончил его.

680-й стрелковый полк 15 июля вел ожесточенный бой за село Хотьково. Противник на правом берегу реки Ресета заранее превратил его в сильный узел обороны. Выполняя приказ, исполняющий обязанности командира майор Г.Г. Преображенский решил одним стрелковым батальоном капитана С.П. Минина сковать противника с фронта, а вторым с севера и третьим с юга нанести удары по флангам и решительным штурмом взять Хотьково. Полку было придано два дивизиона 307-го артиллерийского полка.

Во второй половине дня под прикрытием огня артиллерии полк форсировал реку Ресета. Гитлеровцы встретили наступающих организованным огнем и контратакой. На юго-восточной окраине Хотьково вражеский дзот прижал наступающих к земле. Рота лейтенанта И.А. Самогородского

⁵ Качур В.П., Никольский Н.Н. Под знаменем сивашцев... С. 96.

несла потери. Командир отделения В.А. Пономарев получил приказ уничтожить огневую точку врага. Он скрытно вывел свое отделение на выгодную позицию. Затем лежа, используя в качестве укрытия складки местности, отделение двинулось к дзоту.

Первым со связками гранат в руках полз сержант Пономарев, за ним - его бойцы. Когда до дзота оставалось около тридцати метров, в сторону амбразуры полетели связки гранат. Однако цели они не достигли, и враг с еще большей яростью повел огонь по наступающим бойцам. У Пономарева оставалась еще одна связка гранат. Он передал: «Бросаю в амбразуру гранаты я. Врывайтесь в дзот с тыла». Пономарев вновь двинулся к огневой точке. Его движения были решительными и уверенными. Он подполз к дзоту и метко швырнул связку в амбразуру, затем навалился на нее грудью и успел крикнуть: «Вперед, товарищи!». Ради победы над врагом сержант В.А. Пономарев повторил бессмертный подвиг Александра Матросова. Роты пошли вперед⁶.

16 августа произошло знаменательное событие для 556-го стрелкового полка: ему было вручено легендарное Знамя сивашцев. В приказе командира 169-й стрелковой дивизии говорилось: «За мужество и отвагу всего личного состава полка, за умелые боевые действия против немецко-фашистский захватчиков передать легендарное Знамя сивашцев на хранение 556-му полку».

В ходе работы, мы узнали, что автор книги «Под знаменем Сивашцев» Петр Васильевич Качур был командиром 556-го полка, где служил Петр Васильевич Бахмуцков, а вот Владимир Никитович Романюк служил в 680-ом полку.

В музее хранится тетрадный листок, текст на нем, написанный от руки, примерно 1980-х - 1990-х годов, где указаны следующие сведения о других ветеранах - саратовцах 169-ой дивизии:

- Сергушов Иван Николаевич, полк (неизвестно) - г. Энгельс, ул. Полтавская, д. 28 кв. 38.

⁶ Качур В.П., Никольский Н.Н. Под знаменем сивашцев... С. 98.

- Дадонов (Додонов) Юрий Николаевич, 556-ой полк 169-ой дивизии - г. Энгельс, ул. Волоха, дом 3 кв. 24.

- Коротков Александр Сергеевич, полк (неизвестно), г. Саратов ул. Хомякова, д. 22 или 21 кв. 1.

В 2020 году актив музея провёл работу по розыску родственников и лиц, имеющих фамилию и родственные отношения с данными ветеранами. Хотя, на листке указаны адреса проживания ветеранов, поиск результатов не дал. Мы отправили запросы в ОГУ «Государственный архив Саратовской области», в ОГУ «Государственный архив Новейшей истории Саратовской области», в Военный комиссариат Саратовской области.

Пришли ответы на запросы. В них указано, что данными сведениями о ветеранах-саратовцах 169-ой дивизии не располагают ни городские архивы, ни военный комиссариат Саратовской области. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что ни Бахмуцков Петр Васильевич, ни Романюк Владимир Никитович не являются коренными жителями Саратовской области. Они были призваны на службу в армию из других регионов нашей страны. И только после войны стали проживать в городе Саратове, здесь и умерли. Их похоронили на Елшанском кладбище.

МУЗЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЛАВЫ САРАТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ КАК СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГГ.

Г.Н. Гаврилова¹

Ж.В. Яковлева²

Саратовский областной
институт развития образования
e-mail: kafedra-gho@soiro.ru

В статье рассмотрена деятельность Музея педагогической славы Саратовской области по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Проанализированы фондовая, экспозиционно-выставочная, просветительская и научно-исследовательская работа Музея. Сделан вывод о роли Музея в сохранении культурно-исторического наследия Саратовского региона.

Ключевые слова: Музей педагогической славы, Саратовская область, Великая Отечественная война, историческая память, патриотическое воспитание.

MUSEUM OF PEDAGOGICAL GLORY OF THE SARATOV
REGION AS PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY OF
THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

G.N. Gavrilova

J.V. Yakovleva

(Saratov)
e-mail: kafedra-gho@soiro.ru

The article examines the activities of the Museum of Pedagogical Glory of the Saratov Region to preserve the historical memory of the Great Patriotic War of 1941-1945. The stock, exposition, exhibition, educational and research work of the Museum is ana-

¹ Гаврилова, Галина Николаевна (Саратов), старший преподаватель кафедры гуманитарного и эстетического образования Саратовский областной институт развития образования.

² Яковлева, Жанна Владимировна (Саратов), к.и.н., ассистент кафедры гуманитарного и эстетического образования Саратовский областной институт развития образования.

lyzed. The conclusion is made about the role of the Museum in the preservation of the cultural and historical heritage of the Saratov region.

Key words: Museum of Pedagogical Glory, Saratov Region, the Great Patriotic War, historical memory, patriotic education.

В настоящее время всё более отчётливо обнаруживается расщепление исторического сознания граждан России на собственно «историю» и «повествование об истории», что сопровождается нарушением преемственности, как образовательного процесса, так и воспитания молодого поколения наших соотечественников. Задача педагога - сделать так, чтобы глубинное приобщение к национальной истории и духовному культурному наследию не происходило лишь посредством рассказа, снабженного некими проблемными вопросами по теме. Это однозначно определяет уникальную роль музея как специфического пространства, в котором на основе соприутствия с материальными свидетельствами прошедших событий у учащихся вырабатывается переживание - понимание эпохи, позволяющее чуть более детально прояснить образы её творцов и разрушителей, гениев и безумцев, героев и предателей.

Именно музеи могут по праву претендовать на роль гарантов исторической подлинности, чем и обусловлен их высочайший образовательно-воспитательный потенциал. Одним из отвечающих запросам современности путей реализации этого потенциала выступает укрепление в молодёжной среде гражданского самосознания, духовных и нравственных идеалов, верности Родине.

Экспозиции Музея педагогической славы Саратовской области созданы по классическому образцу музейной среды и наряду с артефактами предлагают посетителю ознакомиться с материалами нарративного характера, освещающим события и деятельность участников Великой Отечественной войны. Большого внимания в Музее заслуживают подлинные документы, награды, фотографии и личные вещи ветеранов Великой Отечественной войны. Например, медаль Ф.Ф. Ушакова, которой был награжден участник войны с Японией педагог В.Ф. Жарков, письма с фронта, отражающие народную волю к победе, листовки, дневники и воспоминания ветеранов, военные трофеи, привезенные с мест боев: гильзы, каска, пулеметная лента и многое другое.

Хранящиеся в музеях фотографии военных лет, где медицинские сестры запечатлены в кругу коллег и раненых, а также воспоминания бывших пациентов являются единственной нитью, связывающей нас с прошлым и дающей лишь малую часть информации

об их профессиональном подвиге во время Великой Отечественной войны.

Одним из ярких примеров полной самоотдачи, истинного героизма тружеников тыла являются воспоминания бывшей медицинской сестры Анны Яшкиной. В Музее педагогической славы хранится фотография юной медсестры, в годы войны помогавшей выхаживать раненых в эвакогоспитале № 5132. Она передала в Музей педагогической славы письмо, написанное бойцом Н. Котляровым, в котором звучит безмерная благодарность солдата за проявленную заботу.

5 мая 1985 г. на здании Саратовского института повышения квалификации и переподготовки учителей была установлена мемориальная доска, посвященная П.И. Чернозубовой. Надпись на доске гласит: «Здесь в бывшей школе № 1 с 1936 по 1942 г. училась Прасковья Ильинична Чернозубова, героически погибшая на подступах к Берлину в апреле 1945 года».

Короткая жизнь и судьба этой девушки - трагическая и героическая одновременно. Прасковья Ильинична ушла на фронт добровольно в 1942 году. Была направлена в войска ПВО. В составе 122-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона участвовала в противовоздушной обороне Саратова и Балашова, а с января 1943 г. Тамбова. На заключительном этапе войны 733-й зенитный артиллерийский полк осуществлял противовоздушную оборону переправы на Одерском плацдарме в районе города Кюстрин (Германия). 15 апреля 1945 г. ее жизнь оборвалась³.

Подготовка к празднованию 75-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне стало стимулом для совершенствования деятельности Музея в плане поисковой работы. Были созданы экспозиции «Учитель в пламени войны», «Война и мир в учительской судьбе», где представлены уникальные документы военного периода. На основе собранных экспонатов Музей ведет постоянную широкую деятельность по гражданскому и патриотическому воспитанию, формированию уважения к традициям, истории и культуре своего Отечества.

Во время визита в Саратовский областной институт развития образования губернатор области Валерий Васильевич Радаев отме-

³ 75-летию Великой Победы посвящается. - URL: <https://www.gym31.ru/sites/default/files/Книга%20Памяти%201%20А.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).

тил важность деятельности музея по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны и поставил задачу совместно с экспертами-учеными и ветеранскими организациями подготовить обобщающий материал о деятельности прифронтового Саратова в годы войны.

Саратов в годы Великой Отечественной войны входил в зону оперативного тыла Воронежского, Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов. Непосредственно на территории города не велись военные действия, однако население города обеспечивало советские войска боевыми и материальными резервами. В годы Великой Отечественной войны Саратов стал одной из крупнейших госпитальных баз страны.

В военные годы в госпиталях г. Саратова лечились десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Под госпитали выделялись лучшие здания города - институты, школы, гостиницы, санатории. Здания переоборудовались под санпропускники, лечебные, хирургические и пищевые блоки. В городе и области было 2438 квалифицированных врачей, коечный фонд на 10500 коек, хорошие здания, развитая сеть коммуникаций, все необходимые ресурсы⁴.

Именно благодаря самоотверженной работе медицинского персонала эвакуогоспитали становились полноценными прифронтовыми лечебными и реабилитационными учреждениями, включающими в себя не только проведение своевременных оперативных вмешательств, но и процесс восстановления раненных бойцов и подготовки их к продолжению несения военной службы или максимальной адаптации к тыловой жизни.

На здании Саратовского областного института развития образования⁵ есть мемориальная доска: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. располагались эвакуогоспитали 3284 и 5132». Первый эвакуогоспиталь № 3284 был открыт уже 1 июля 1941 г. и просуществовал до июня 1943 года. Количество поступивших раненных было столь велико, что хирургам приходилось делать десятки операций за смену. Так, эвакуогоспиталь № 3284 в мае 1942 года прислал в Томск просьбу срочно выслать прибор «Портативный радиощуп», который мог помочь легко и без травм находить

⁴ Саратов госпитальный. - URL:<http://www.sargmbs.ru/ekspozitsii-i-vystavki/arkhiv-vystavok/saratov-gospitalnyj> (дата обращения: 15.10.2020)

⁵ До Великой Отечественной войны это было здание школы № 1 (Прим. автора).

инородные предметы в теле человека во время операции. В запросе говорилось, что хирург Э. Эйбер, «готов взять на себя обязательство - проработать с томским аппаратом не менее 1000 операций и переслать свои наблюдения в качестве обмена опытом»⁶.

В июне 1941 года Сергей Романович Миротворцев телеграфировал в Генеральный штаб Красной Армии просьбу о зачислении его на военную службу. Через несколько дней С.Р. Миротворцев получил ответ о назначении его помощником начальника эвакопункта, а в конце октября 1941 г. - главным хирургом Отдела эвакогоспиталей Саратовской области. В 1942 г. главный хирург эвакогоспиталей Саратовской области С.Р. Миротворцев, выступая на первом пленуме госпитального совета с докладом «Состояние лечебной работы в эвакогоспиталях г. Саратова и области», отмечал, что «75-82 % выписывающихся непосредственно на фронт являются основным показателем нашей работы»⁷. За годы войны госпитали на саратовской земле вернули здоровье и силы примерно 300 тысяч солдат и офицеров.

Эвакогоспиталь № 5132 был сформирован 11 марта 1943 г. и просуществовал по адресу: г. Саратов, ул. Б. Горная, д. 1 вплоть до 1 января 1946 года.

Заметное место в работе Музея педагогической славы Саратовской области занимают организация и проведение историко-патриотических детских конкурсов. Среди них: региональные фотоконкурсы и конкурсы творческих работ «Фронтовики, наденьте ордена!», «Память о войне: взгляд современных детей», «Мы - наследники Победы!». Их задачами являются: совершенствование исторического мышления; понимание политических истоков и социальных механизмов геноцидов; стимулирование интереса к малоизученным историческим фактам и малоизвестным персонажам Второй мировой и Великой Отечественной войн. Одновременно с выполнением этих задач педагоги поддерживают и направляют поисковую, научно-исследовательскую деятельность.

⁶ Мемориальная - значит памятная. - URL: <https://soiro.ru/news/2020/02/28/memorialnaya-znachit-pamyatnaya> (дата обращения: 15.10.2020)

⁷ *Петров В.В.* Деятельность эвакогоспиталей на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Том 6. 2016. № 1. С. 150-152.

Участие в конкурсе позволило учащимся установить эмоциональную связь с реальными событиями прошлого. Конкурсные работы освещали самые разнообразные темы, при этом были проникнуты авторским переживанием, отличались индивидуальной расстановкой акцентов в преподнесении темы. По зрелости многих работ можно сделать вывод: учащиеся использовали навыки работы с документами, компоновки и убедительного представления материала, показали уверенное владение средствами живописи и графики в художественном повествовании о чудовищных преступлениях фашистов.

Выставка инициировала интенсивное обсуждение, участники которого единодушно пришли к выводу о необходимости сохранять чистоту и подлинность исторической памяти о Великой Отечественной войне для предотвращения ревизионистских попыток, преуменьшающих и фальсифицирующих заслуги и участие советского народа в приближении Великой Победы.

Таким образом, Музей педагогической славы Саратовской области активно способствует как изучению истории страны, так и воспитанию гордости за подвиги героев, сбережению памяти о переломных моментах отечественной истории, укреплению чувства гражданской ответственности за родную землю.

Организуемые на базе Музея конкурсы, встречи, экскурсии каждый раз позволяют испытать восхищение мощью духа и стойкостью 301 254 воинов, не пожалевших себя во имя свободы и независимости нашей Родины, подвигами 293 Героев Советского Союза, 32 полных кавалеров ордена Славы, 47 тысяч солдат и офицеров, награжденных в годы войны боевыми орденами и медалями, всех 680 тысяч саратовцев, ушедших на фронт.

У саратовских школьников стало хорошей традицией накануне самого великого и почитаемого праздника в нашей стране - Дня Победы - посещать Музей педагогической славы Саратовской области, где юные жители знакомятся с экспозицией, рассказывающей о педагогах-земляках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, с интересом рассматривают реликвии военных лет. Важную часть экспозиции занимает коллекция фронтовых писем - тех самых посланий, которые помогали солдатам выживать в смертельных боях, а близким дарили главную надежду. Ребята с интересом слушали строки из воспоминаний, написанных участником Великой Отечественной войны, педагогом Иваном Максимовичем Ерёминым, хранящиеся в музее. В оборонительном бою почти вся рота Ерёмина погибла. Его, потерявшего сознание, подобрали бойцы из

другой воинской части и определили в госпиталь. Родным Ерёмину написали печальное письмо, известившее о том, что Иван Максимович убит, но погиб как герой. В родном селе его «похоронили». Когда на сороковой день после гибели справляли по солдату поминки, в дом к Ерёмину заглянул почтальон с письмом в руках, сообщение о смерти фронтовика оказалось ошибочным.

Все увиденное на выставке позволяет учащимся окунуться в атмосферу трудного военного времени, почувствовать глубину трагедии советского народа. В ходе общения ребята рассказали о своем участии в проектах, связанных с увековечиванием памяти участников Великой Отечественной войны. Целью проведения таких мероприятий является актуализация исторической памяти современных поколений граждан России, воспитание духа служения Отечеству на примере доблести, мужества и самоотверженности поколений Победителей.

Сохраняя традиции, Музей успешно отвечает на вызовы времени, обогащая воспитательно-образовательный процесс и способствуя сохранению культурно-исторического наследия Саратовского региона.

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

УДК [75:069](470.44-25)+75(430)+929 Урлспергер

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ ПОТОМКОВ ПАСТОРА САМУЭЛЯ УРЛСПЕРГЕРА В СОБРАНИИ РАДИЩЕВСКОГО МУЗЕЯ

М.В. Щетина¹

СГХМ им. А.Н. Радищева
e-mail: shchetina@yandex.ru

В 1885 году жительница Саратова Юлия Карловна Нейперт передала в дар Радищевскому музею «Портрет пастора Вендериха». При изучении выяснилось, что на портрете изображён знаменитый и авторитетный богослов начала XVIII в., сторонник пиетизма пастор Самуэль Урлспергер. Пастор Урлспергер был активным сторонником переселения протестантов из немецких земель в другие страны. В этом плане показательно, что его портрет в Радищевский музей передали потомки, переселившиеся в XVIII в. в Российскую империю и к концу XIX в. осевшие в Саратовской губернии.

Ключевые слова: портрет, пастор, коллекционеры, семейная реликвия, колонисты, паломники, пиетизм, Евангелие.

FAMILY HEIRLOOM OF THE DESCENDANTS OF PASTOR SAMUEL URLSPERGER IN THE COLLECTION OF THE RADISHCHEVSKY MUSEUM

M.V. Shchetina

(Saratov)
e-mail: shchetina@yandex.ru

In 1885, a resident of Saratov, Yulia K. Neypert, donated the Portrait of pastor Wenderich to the Radishchev-Museum. Upon examination, it turned out that the portrait depicts pastor Samuel Urlsperger – a famous and authoritative theologian of the early XVIII century, who was a proponent of pietism. Pastor Urlsperger was an active supporter of the relocation of Protestants from German lands to other countries. In this regard, it is significant that his portrait was transferred to the Radishchevsky Museum by descen-

¹ Щетина, Мария Викторовна (Саратов), старший научный сотрудник отдела Зарубежного искусства Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева.

dants who moved to the Russian Empire in the XVIII century and settled in the Saratov province by the end of the XIX century.

Key words: portrait, pastor, collectors, family heirloom, colonists, pilgrims, pietism, Gospel.

Открытие Радищевского музея в Саратове стало важнейшим событием для жителей города. Неудивительно, что многие из них пожелали принять участие в пополнении его коллекции и передавали в дар свои семейные реликвии. «Дело, начатое А.П. Боголюбовым, обладало, видимо, такой силой нравственного примера, что втягивало в свою орбиту и людей далёких от искусства», - писала сотрудник Радищевского музея Г.Е. Фёдорова. - «Только за первые три года более 150 человек сочли необходимым внести свою лепту в организацию и упрочение невиданного учреждения. <...> В беспорядочном подношении были вещи уникальные»².

Среди этих людей была Юлия Карловна Нейперт³. В 1885 г. она передала музею небольшой (12,7x9,5), написанный на пергаменте гуашевыми красками, портрет, на котором был изображён человек в костюме протестантского пастора. В инвентарь музея работа была записана как «Портрет пастора фон Вендериха» и датирована концом XVIII века⁴.

При рассмотрении работы под микроскопом в правом нижнем углу были обнаружены дата - 1724 г. и подпись художника. К сожалению, подпись крайне неразборчива и определить имя автора портрета до сих пор не удалось. Однако несомненно, что перед нами работа профессионального, искусного мастера.

С портрета на нас смотрит человек с правильными чертами лица. Высокий лоб и твёрдый открытый взгляд больших синих

² Фёдорова Г.Е. Наш музей. Саратов, 1992. С. 35.

³ Списки жертвователей до открытия (с момента открытия) и до 1896 года // СГХМ имени А.Н. Радищева. Отдел хранения архивных материалов. Ф. БРУ и РМ. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1.

⁴ Инвентарь Радищевского музея (1885-1896). Л. 216; Каталог художественного имущества Радищевского музея в Саратове, (находящегося в г. Париже, принадлежавшее А.П. Боголюбову), [с автографом А.П. Боголюбова] 1882 (83?) // СГХМ имени А.Н. Радищева. Отдел хранения архивных материалов. Ф. БРУ и РМ. Оп. 1. Ед. хр. 5а. Л. 21. № 9; Рукописный каталог музея за 1901 год // СГХМ имени А.Н. Радищева. Отдел хранения архивных материалов. Ф. БРУ и РМ. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 2. 732а.

глаз производят впечатление личности не только образованной, но и думающей, имеющей своё мнение. Прямая осанка и плотно сжатые губы говорят о характере твёрдом, не знающем внутренних сомнений и колебаний. Насколько это впечатление соответствует изображённому - сложно сказать. Перед нами портрет священника, который должен производить на своих прихожан именно такое впечатление - человека сильного, уверенного в своей правоте и точно знающего, как нужно поступать в любой ситуации.

Все попытки найти какую-либо информацию о пасторе Вендерихе долгое время оставались безрезультатными. Попадались крайне отрывочные сведения о Вендерихах⁵, эмигрировавших в XVII - XVIII вв. в Америку из немецких земель во время религиозных войн.

Однако поиски всё же увенчались успехом, причём совершенно неожиданным.

В собрании Рейксмузеума (Амстердам) мы нашли гравированный портрет, практически идентичный работе из нашего собрания. Однако фамилия человека, изображённого на нём не Вендерих, а Урлспергер.

Самуэль Урлспергер (1685-1772) был одним из самых влиятельных в XVIII в. протестантских богословов. Его влияние простиралось не только в Европе, но также в Англии и в Америке.

Урлспергер активно пропагандировал переселение протестантов из немецких земель в Америку. Причём саму эмиграцию он рассматривал как некое паломничество, доказательство твёрдости веры человека. Признавая все опасности долгого путешествия, предвидя трудности, с которыми придётся столкнуться колонистам на новом месте, он говорил, что если бы переселенцы искали только хорошей жизни, они не были бы верными христианами.

Будучи сторонником пиетизма (от лат. pietatis - благочестие) - направления в протестантизме, придающего особое значение личному благочестию, а также ощущению постоянного нахождения под строгим и бдительным «Божьим оком», пастор Урлспергер был крайне требовательным и непреклонным в

⁵ Встречаются различные варианты написания фамилии - Вендерих, Вендрих, Венндрих.

вопросах, касающихся личной жизни людей, независимо от их положения и состояния. Его волновало ослабление нравственности среди его современников.

Требовательным и непреклонным Урлспергер оставался и в вопросах, касающихся личной жизни людей, независимо от их положения и состояния. Занимая должность главного проповедника герцога Эберхарда Людвиг Вюртембергского, он неоднократно критиковал с кафедры главного собора Штутгарта герцога за его недостойное обращение со своей супругой и связь с Вильгельминой фон Гревениц. По распоряжению герцога пастор Урлспергер неоднократно оказывался под арестом, но упорно продолжал свои проповеди⁶. В конечном итоге Самуэль Урлспегер добился своего, и фаворитка герцога была выслана из Вюртемберга и лишена всех владений. Как можно видеть из биографии пастора Урлспергера наше первое впечатление об этом человеке оказалось справедливым.

Но возникает вопрос - откуда же тогда взялась фамилия Вендерих? Это стало понятным в результате изучения биографии сурового пастора⁷.

Одна из дочерей Самуэля Урлспергера - Вильгельмина Доротея, в 1733 г. вышла замуж за Георга Вендериха, служившего пастором в городах Тюрингии Гревенталь, Пёснек, и помощником суперинтенданта в Зальфельде. Видимо, со временем, имя изображённого забылось.

Как портрет немецкого пастора оказался в Саратове пока выяснить не удалось, но некоторые предположения мы можем сделать.

У Георга Вендериха и его жены, Вильгельмины Доротеи Урлспергер, было четверо детей: три сына и дочь. Дочь вышла замуж за городского чиновника в Рудольштадте. Старший сын возглавлял торговую фирму в Венеции. А двое других в разное время переехали в Россию. Один - Георг Вильгельм, изучал юриспруденцию в г. Йена. Начал службу при дворе герцога Вюртембергского, затем перешёл на русскую службу и занимал

⁶ Stein A. Samuel Urlsperger : der Prediger des Herzogs. Stuttgart, 1997.

⁷ Ullmann S. Samuel Urlsperger (1685-1772): Augsburger Pietismuszwischen Außenwirkungen und Binnen welt. Heraus gegeben Reinhard Schwarz. Berlin, 1996. S. 68-69.

должность нотариуса административного суда в Дерпте⁸. В 1785 г. Георг Вильгельм Вендерих был возведен в потомственное дворянское достоинство. Младший сын Георга Вендериха был врачом и, в конце концов, обосновался в Москве, где имел врачебную практику. Возможно, кто-то из этих двух братьев, уезжая навсегда из родительского дома, взял с собой портрет своего деда, горячего сторонника освоения новых земель.

На первый взгляд, дворянская приставка «фон», с которой был записан в музейный инвентарь «Портрет пастора фон Вендериха», свидетельствует о том, что он хранился именно у Георга Вильгельма и его потомков. Свидетельств о том, что младший брат, имевший врачебную практику в Москве, или его потомки были возведены в дворянское достоинство - нет. Но, принимая во внимание путаницу с именем изображённого пастора, без точных документальных подтверждений, такой уверенности быть не может.

Безусловно, изучение «Портрета Самуэля Урлспергера» на этом не завершено: нужно определить имя автора, выяснить какими путями портрет оказался у Ю.К. Нейперт. Большие колонии немецких переселенцев в Поволжье, немецкие фамилии пастора Урлспергера и Нейперт, позволяют предположить, что они были связаны родственными узами. Также и то, что Юлией Карловной Нейперт в музей была передана только одна работа, что позволяет предположить, что этот портрет не был частью большой художественной коллекции, а хранился именно как фамильная реликвия. Работа с этим портретом ещё раз подтвердила правило - даже, казалось бы, достоверную информацию всегда нужно проверять. И иногда эти исследования приносят совершенно неожиданные результаты.

⁸ В России закрепилось написание фамилии Вендрих.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО КАРИКАТУРИСТА

Е.А. Языкова¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: yazykova64@yandex.ru

В статье рассматриваются английские политические карикатуры, отражающие события Французской революции 1789–1799 гг. Особое внимание уделено работам Дж. Гилрея, считающегося отцом английской политической карикатуры. Предпринята попытка выяснить, как складывается образ «Другого» в массовом сознании и как он трансформируется в образ «Врага». Политические карикатуры Дж. Гилрея анализируются в качестве источника формирования общественного мнения Англии на происходящие события во Франции.

Ключевые слова: Французская революция, политическая карикатура, Дж. Гилрей, имагология, креолизованный текст, историческая память

THE FRENCH REVOLUTION THROUGH THE EYES OF AN ENGLISH CARICATURIST

E.A. Yazykova

(Saratov)
e-mail: yazykova64@yandex.ru

The article deals with English political caricatures reflecting the events of the French Revolution of 1789 –1799. Special attention is paid to the works of J. Gillray, who is considered the father of political caricatures. An attempt was made to find out how the image of the «Other» is formed in the mass consciousness and under the influence of which the image of the «Other» is transformed into the image of the «Enemy». Political cartoons by J. Gillray are analyzed as a source of formation of public opinion in England on the events in France.

Key words: French Revolution, political caricature, J. Gillray, imagology, creolized text, historical memory

Французская революция и то, как ее воспринимали современники, относится к темам, постоянно привлекавшим и привле-

¹ Языкова, Екатерина Андреевна (Саратов), магистрант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

кающих внимание. Развернувшиеся события конца XVIII в. во Франции приковали к себе взгляды всей Европы. Пристальнее всего наблюдала ближайшая соседка и соперница – Англия². Начавшаяся Французская революция вызвала в британской печати беспрецедентную по размаху и составу участников дискуссию, в которой отметились практически все крупнейшие политики и государственные деятели, философы, историки и литераторы Британии того времени³. Дискуссия эта выплеснулась на страницы прессы⁴.

В борьбе за массовое сознание читателей издатели прибегли к такому популярному и доходчивому жанру как карикатура.

Карикатуру можно рассматривать как особый жанр политического дискурса. Визуальный компонент карикатуры является неотъемлемым, равноценным компонентом текста, не уступающим по значению словесному компоненту, который, в свою оче-

² Речь идет о соперничестве двух держав, быстрее других идущих по пути развития капиталистических отношений. В течение XVIII века Франция была главным соперником Британии в мире. См: *Хобсбаум Э.* Век революции. Европа 1789 – 1848 / Пер. с англ. Л.Д. Якуниной – Ростов н/Д, 1999. С. 83.

³ См., например: *Барг М.А.* Образ Великой французской революции в современной ей английской радикальной публицистике. (Защита революции историком Кэтрин Маколей) // *От Просвещения к революции: из истории общественной мысли нового времени.* М., 1990; *Чудинов А.В.* Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996; *Королев А.В.* Кольридж и Французская революция // *Французский ежегодник: Англия и Франция - соседи и конкуренты.* XIV-XIX вв. М., 2008; *Левенсон П.Я.* Иеремия Бентам. Его жизнь и общественная деятельность. М., 2014; *Еремин В.С.* С Францией что-то пошло не так: Французская революция глазами обозревателей «The Edinburgh Review» в первой четверти XIX в. // *Научные исследования студентов Саратовского государственного университета: материалы итоговой студенческой конференции.* Саратов, 2016.

⁴ *British Newspaper Coverage of the French Revolution.* - URL: <https://oldsite.english.ucsb.edu/faculty/ayliu/research/around-1800/FR/times-9-10-1792.html/> (Дата обращения: 18.10.2020); *The Anti-Jacobin, Or, Weekly Examiner.* New York: AMS Press, 1968. - URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uva.x001862809&view=1up&seq=11/> (Дата обращения: 18.10.2020); *Analytical Review, Or History of Literature, Domestic and Foreign, On an Enlarged Plan.* London: Printed for J. Johnson [etc.]. - URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nyp.33433082493846&view=1up&seq=1/> (Дата обращения: 18.10.2020).

редь, служит своего рода комментарием или дополнением к визуальному. Политическая карикатура, представляющая собой один из видов креолизованного текста, достигла своего расцвета в XVIII в. Этот жанр активно развивался и в Англии, поэтому Французская революция, столь живо обсуждаемая англичанами, быстро стала частью политического дискурса того времени.

Основной смысл политической карикатуры - создание комического эффекта или осмеяние актуальных политических явлений. Эта непреходящая актуальность, на первый взгляд, ставит под сомнение возможности ее изучения с точки зрения исторической памяти⁵. Но не будем забывать, что карикатура влияет на формирование в массовом сознании образа «Другого» не меньше политических трактатов. А, если говорить именно о массовом сознании, то возможно, и более. Карикатурный образ является неотъемлемой составной частью восприятия «Другого». Карикатура может быть отнесена к самому «всасываемому» (легко и беззаботно усваиваемому) уровню восприятия - уровню стереотипов.

Политическая карикатура всегда была не только средством осмысления событий, но и орудием пропаганды, а также способом выражения собственного критического взгляда на произошедшее.

На примере творчества карикатуриста Дж. Гилрея, считающегося основоположником политической карикатуры в Англии⁶, рассмотрим, какими художественными средствами формировался образ революционной Франции («Образ врага»), как менялось отношение самого Дж. Гилрея к революции, что вписывается в решение более глобальной задачи - изучения эволюции общественного мнения Англии относительно событий во Франции.

Джеймс Гилрей родился в 1757 г. в семье шотландского военного. Его отец был послушником в Моравском братстве, строгой протестантской секте, которая подчеркивала существенную по-

⁵ Подробнее об этом см.: *Гладышев А.В.* Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // *История и историческая память.* Вып. 2. Саратов, 2010. С. 30-60; *Гладышев А.В.* Конструирование памяти: можно ли забыть Наполеона, но помнить о Мономотапе // *История и историческая память.* История и историческая память. Вып. 3. Саратов, 2011. С. 37-57.

⁶ *Швыров А.В.* Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней. Спб., 1903. С. 98.

рочность человека и необходимость изолировать детей от развращающих влияний мира. В возрасте от пяти до восьми с половиной лет юного Джеймса отправили в моравскую школу-интернат в Бедфорде. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, Джеймс поступил в ученики к граверу по имени Гарри Эшби. У Г. Эшби он занимался гравированием торговых карточек и пуговиц. Это занятие ему быстро надоело, и он вместе с несколькими другими учениками покинули Г. Эшби, чтобы присоединиться к труппе странствующих актеров. В 1775 г. Дж. Гилрей возвращается в Лондон и вскоре (в 1778 г.) поступает в Лондонскую Королевскую Академию художеств, подрабатывая гравировкой, надеясь стать мастером-портретистом. Однако обучение не принесло ожидаемых результатов: его академические работы не имели успеха ни у учителей, ни у заказчиков. С 1785 г. Дж. Гилрей начинает заниматься сатирической графикой и находит свое призвание. Главным, но не единственным издателем Дж. Гилрея стала Ханна Хамфри.

После смерти Дж. Гилрея были опубликованы сборники его работ и труды не были преданы забвению. Дж. Гилрея до сих пор почитают одним из самых влиятельных политических карикатуристов всех времен, и среди ведущих карикатуристов на политической арене Соединенного Королевства сегодня и Стив Белл, и Мартин Роусон признают его, вероятно, самым влиятельным из всех своих предшественников в этой области⁷.

Между тем, современники с удивлением отмечали ординарность его облика и манер: «Он производит впечатление такой

⁷ Cooper J. James Gillray and the French Revolution // *RSA Journal*. 1989. № 5398. P. 646–651; Haywood I. The Transformation of Caricature: A Reading of Gillray's *The Liberty of the Subject* // *Eighteenth-Century Studies*. 2010. № 2. P. 223–242.; Hill D. Mr. Gillray the caricaturist. L., 1965; James Gillray: the king of Georgian caricature - URL: <https://www.historyextra.com/period/georgian/james-gillray-the-king-of-georgian-caricature/> (Дата обращения: 14.12.2020); Moores J.R. Without a Leg to Stand on: James Gillray's Caricatures of George Canning // *The British Art Journal*. 2016. № 2. P. 30–34.; Wright T., Grego J. Gillray J. *The Works of James Gillray, the Caricaturist; With the History of His Life and Times*. L., 1873. P. 376; Дукельская Л.А. Английская бытовая карикатура второй половины XVIII века. Л.-М., 1966; Успенский В.М. Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века. М., 2016; Швыров А.В. Указ. соч.; Шестаков В.П. Гиллрей и другие... Золотой век английской карикатуры. М., 2004.

обыденной простоты, такой прямой, непритязательной личности, что никто бы не угадал в этом сухом человеке в очках великого художника». Другой свидетель замечал: «Из года в год он время от времени покуривал трубку в «Колоколе», «Угольной» или «Экипаже и лошадях», и, хотя собутыльники, с которыми он встречался на этих пошлых рандеву, знали, что он — тот самый Гилрей, что производил те смешные гравюры... он никогда не стремился... стать королем компании... и ему не оказывали никакого особенного почтения»⁸.

Уильям Теккерей писал о Дж. Гилрее: «Талантливый художник <...> был далек от общества, которое он высмеивал и развлекал. Гилрей наблюдал политических деятелей, когда они проходили мимо его лавки по пути на Сент-Джеймс-стрит, или в кулуарах палаты общин. Его студия помещалась где-то на чердаке, местом его отдыха была распивочная, где он со своей компанией просиживал вечера, попыхивая трубкой и сплевывая на усеянный опилками пол. Нельзя изображать общество, которого не знаешь»⁹.

Дж. Гилрей, действительно, мог быть незнаком близко с выдающимися политиками, но это не означает, что он находился в стороне от политической, художественной и светской жизни. Он живо реагировал на события в революционной Франции, хотя и не был их непосредственным участником. Изменение его взглядов на Французскую революцию, с одной стороны, отражает эволюцию мнений британцев о событиях на континенте, и одновременно, с другой стороны, способствует этой самой эволюции.

Образ «Другого» всегда является отражением собственных актуальных проблем. Успехи Французской революции начального этапа невольно заставляют Дж. Гилрея задуматься, а каково положение вещей в современной Англии? Вскоре после падения Бастилии, 28 июля 1789 г. он публикует карикатуру «Свобода и Рабство. Франция и Англия» (рис.1).

Карикатура разделена на две части, в левой части - свободная Франция, в правой - рабская Англия. Олицетворением свободы является Ж. Неккер, рабства - У. Питт. Ж. Неккер триумфально

⁸ Успенский В.М. Анатомия смеха.

⁹ Теккерей У.М. Картинки жизни и нравов. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 12. М., 1980. С. 768.

шествует с развалин Бастилии, держа в одной руке фригийский колпак Свободы (символ новой эры), в другой - корону (король поддерживает революцию). Над головой у него парит лавровый венец, а ногами он разрушает оковы. Ликующая толпа провожает его одобрительными взглядами. У. Питт в гордом одиночестве попирает весьма измятую корону, в одной руке у него концы цепи, сковавшие все население Англии, в том числе и короля, в другой знамя, украшенное рисунками пыточных инструментов и оков. На заднем плане - огромная виселица, ждущая своих жертв.

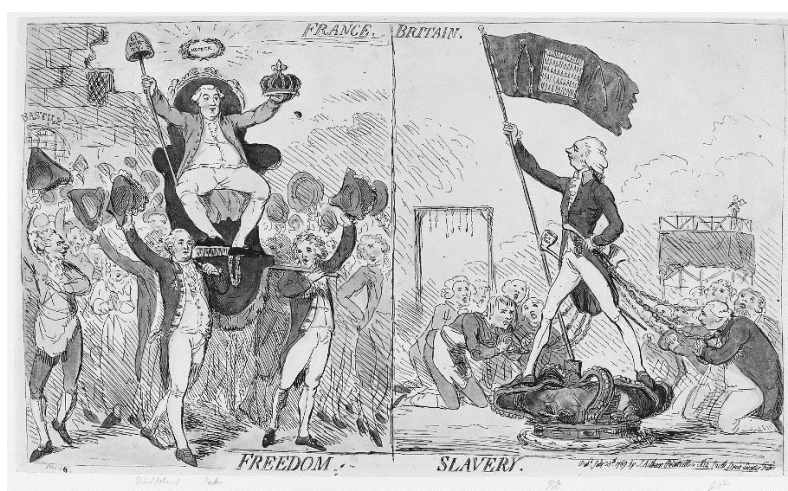

Рис.1.

Разрушение Бастилии Дж. Гилрей увековечил в карикатуре от 3 августа 1789 г. «Приношение свободе». Центральная фигура этой политической аллегии - «Свобода» изображена в правом верхнем углу. Сидя на развалинах Бастилии, Свобода возвращает корону, освещенную конституцией, кающемуся Людовику XVI. За королем стоят Ж. Неккер и герцог Орлеанский, олицетворяющие Добродетель и Честь - они ведут за собой на цепях королеву Марию-Антуанетту в роли легендарной распутницы Мессалины. Следом за ней идут придворные, из карманов которых сыпется золото. Шествие замыкает армия граждан патриотов со знаменем «Свободы». На заднем плане толпа бросает в воздух шапки, видимо, ликуя от происходящих событий. Карикатура легка (это заметно по самой манере рисунка) и не вызывает тяжелых эмоций, она романтизирована и идиллична.

Но с развитием революции идеализация «Свободной Франции» в карикатурах Дж. Гилрея исчезает. На смену романтике приходит сатира. Политическая карикатура становится одним из

основных средств борьбы с пропагандой революционных идей. Начало эпохи революционных войн дало повод Дж. Гилрею выразить недовольство английским правительством. Великобритания до поры до времени воздерживалась от прямого участия в антифранцузской коалиции (Австрия, Пруссия, Испания, Сардиния и др.), под общим командованием герцога Брауншвейгского (сподвижника Фридриха Великого). Активно склонял европейских правителей к войне с Францией шведский король Густав III, но стал жертвой заговора аристократов.

Известие о смертельном ранении шведского короля – 16 марта 1792 года и сподвигло 11 апреля 1792 г. Дж. Гилрея на выпуск новой карикатуры - «Примите слабительного или Известие об убийстве шведского короля». Взмолванный У. Питт вбегает к королю в уборную, где и сообщает новость об убийстве: «Еще одного монарха прихлопнули!». Король хватается за живот и может только повторять несколько слов «Что-что-что? Убит-убит-убит?». Чтобы остановить революцию, нужны смелые и решительные действия, но можно ли их ожидать от смахивающего на санюлота Георга III (ночной колпак короля напоминает фригийский, а голый зад дает прямую отсылку к «бесштанникам» - санюлотам)? Эта дерзкая и крайне непочтительная карикатура высмеивает с одной стороны, страх английской короны перед революционной Францией, а с другой - намекает на определенную нерешительность правительства У. Питта.

Во Франции в результате восстания санюлотов в августе 1792 г. происходит смена правительства. Готовится судебный процесс над Людовиком XVI. События 1792 г. показывают шаткость революционного правительства. Многочисленные слухи о продвижении к Парижу армии герцога Брауншвейгского, роялистских восстаниях, аристократическом заговоре и предательстве активно подогревались во французской прессе. Напряженные отношения между конкурирующими центрами революционной власти в Париже и известия об осаде герцогом Брауншвейгским крепости Верден привели население столицы Франции в состояние лихорадочного возбуждения, чем, безусловно, воспользовалась революционная пресса. Начинают появляться сообщения о том, что сразу после того, как парижане отправятся сражаться с врагом, семьи «патриотов» будут жестоко убиты вышедшими из тюрем Парижа на волю контрреволюционерами. Безусловно, такие сообщения довели массовый психоз до предела. Выход некон-

тролируемой агрессии не заставил себя ждать. В течение сентября расправам в Париже подверглись 1300 заключенных, в числе которых были не только политические преступники, но и те, кто оказался в тюрьме за бытовые преступления. Коммуна и Законодательное собрание бездействовали. Подобные кровавые расправы прокатились по многим городам Франции¹⁰.

Новости о массовых убийствах появились в лондонских газетах 8 сентября и в последующие дни, число убитых было преувеличено (от 6000 до 8000 на 2 сентября). Британская пресса пришла в ужас от сообщений о зверствах, совершенных во время так называемых «сентябрьских убийств», в том числе от сообщений о каннибализме некоторых голодающих парижан¹¹.

Основываясь на ужасающих репортажах из Франции, Дж. Гилрей начал создавать серию образов «где санкюлоты представлены кровожадными людоедами»¹². Тут мы сталкиваемся с весьма распространенным архетипом представления о «Враге» - архетипом каннибализма¹³.

На карикатуре от 20 сентября 1792 г. «Небольшой парижский ужин или семья санкюлотов, освежающаяся после тяжелого дня» мы видим, как семья революционеров обедает тем, что кажется было телами семьи аристократов (рис. 2).

¹⁰ Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

¹¹ The Evening Mail from London, Greater London, England. - URL: <https://www.newspapers.com/newspage/35639415/> (Дата обращения: 03.12.2020); London Times. - URL: <http://oldsite.english.ucsb.edu/faculty/ayliu/research/around-1800/FR/times-9-10-1792.html/> (Дата обращения: 03.12.2020); The St. James's chronicle, or, The British evening-post. - URL: <https://newspaperarchive.com/london-st-james-chronicle-or-british-evening-post-sep-13-1792-p-2/> (Дата обращения: 03.12.2020).

¹² Эко У. История уродства. М., 2014.

¹³ Подробнее об этом см.: Гладышев А.В. Пришедшие с холода: восприятие «казака» населением Франции во время кампании 1814 года // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2013. Вып. 7-8. С. 28-56; Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М., 2019; Vive la différence! The English and French stereotype in satirical prints 1720-1815. - URL: <https://www.fitzmuseum.cam.ac.uk/calendar/whatson/vive-la-difference-english-and-french-stereotype-satirical-prints-1720-1815/> (Дата обращения: 14.12.2020)

Жертв резни пожирают зубастые монстры-людоеды, которых породила революция. Мир перевернулся, и самые низкие в обществе правят - или, в данном случае, едят - самых высокопоставленных особ.

Рис. 2.

Дж. Гилрей обыгрывает термин «санкюлоты», изображая революционеров буквально без штанов. В отличие от них мертвый джентльмен под столом изображен в шелковых чулках, кожаных туфлях и кюлотах до колен. Глава семейства сидит на мешке с надписью «Собственность нации», из которого выпадают корона и скипетр, он в предвкушении отменного ужина - головы мертвеца на золотом блюде. Женщины рядом с ним лакомятся сердцем и почками. Другой санкюлот (с топором на поясе) сидит на обнаженной груди женщины, ей перерезали горло, и ее правая рука вот-вот будет съедена. Старая карга сидит напротив большого очага, где на вертеле жарится добыча. На переднем плане (слева) трое маленьких детей-санкюлотов сидят вокруг корзины и жадно поедают доставшиеся им внутренности.

Дж. Гилрей не обходит вниманием и действие властей, изображая на задней стене мэра Парижа - Жерома Петюона де Вильнева. Мэр в одной руке держит нож, а в другой отрубленную голову, изображение обрамляют надписи «Vive la Liberte» и «Vive la Egalite» («Да здравствует свобода», «Да здравствует равенство»). Рядом изображена обезглавленная фигура «Людовика

Великого»¹⁴. В дверном проеме виднеются новые жертвы, которые вскоре превратятся во вкусное жаркое.

21 декабря 1792 г. публикуется карикатура Дж. Гилрея «Французская свобода. Английское рабство» (рис. 3).

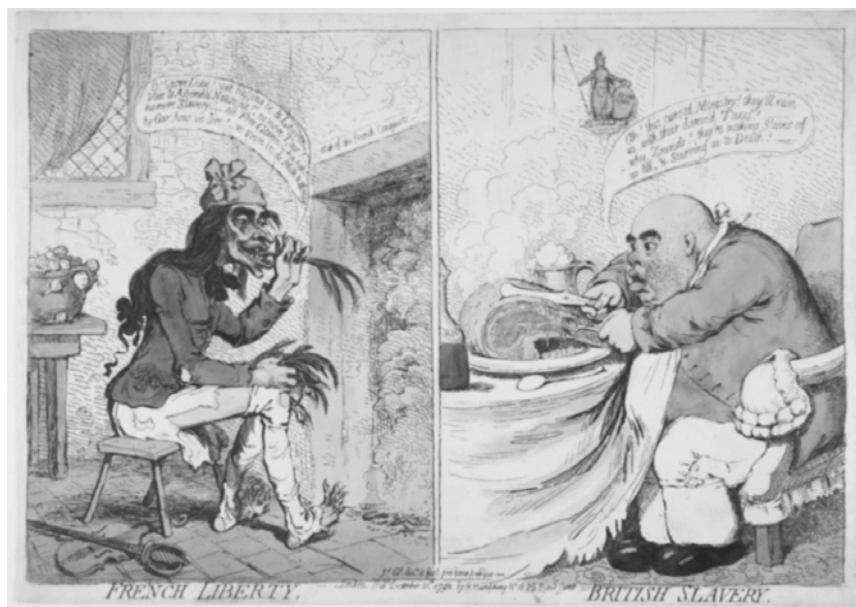

Рис. 3.

Это пример двухкомпонентной композиции, которая была популярна в 1790-х гг. Композиция откровенно напоминает нам карикатуру 1789 г. Но теперь слева мы видим оборванного санкюлота, мнящего себя свободным гражданином. Санкюлот думает, что теперь ему не придется платить налоги, быть чьим-то рабом, и вся его жизнь отныне будет наполнена молоком и медом. И даже его скудная еда (улитки и луковичные головки), домразвалина (об этом ярко свидетельствуют убогое убранство комнаты, разбитое стекло, проступающие кирпичи сквозь облезшую штукатурку), рваные обноски - не возвращают его с небес на землю.

В противовес оборванцу-французу на правой стороне мы видим заплывшего жиром Джона Булля. Обедая отменным ростбифом, запивая его кружкой пива, Джон Буль не может перестать думать о своих бедах. А главная из них - голодная смерть - не за

¹⁴ George M.D. Catalogue of Political and Personal Satires in the British Museum. 1938. - URL: <https://www.britishmuseum.org/> (Дата обращения: 14.12.2020)

горами. Ведь правительство, собирая такие непомерные налоги, непременно хочет превратить его в раба, лишённого всяческих привилегий.

Абсолютно несчастным делает Джона Булля и «болезнь королей». Незаметная, на первый взгляд, деталь - порезанная обувь, призвана облегчить боль в ногах от подагры. На это пиршество сверху смотрит статуэтка Британии, опирающаяся на мешок с деньгами.

Дж. Гилрей регулярно посещал дебаты в Палате общин, что позволяло ему оперативно получать информацию из первых рук. Радикализация революционных настроений, казнь Людовика XVI, объявление 1 февраля Францией войны Англии и т.д. И вот уже 12 февраля 1793 г. Дж. Гилрей публикует карикатуру «Кульминация французской славы. Апофеоз свободы».

Конечно, центральной фигурой этой карикатуры, приковавшей к себе внимание, является сидящей на фонарном столбе санкюлот. Наигрывающий революционную песенку «Caira» - «Да будет так» (ее название можно увидеть на красном фригийском колпаке санкюлота). Санкюлот одной ногой опирается на голову повешенного епископа. Два кинжала, заткнутых за пояс, обагрены кровью. Рядом с беззаботным санкюлотом привязан посох епископа, увенчанный фригийским колпаком с надписью «Свобода». Сразу за посохом, на стене в нише - кричащее в ужасе католическое распятие с прикрепленной к нему табличкой «Добрый вечер, месье». Чуть поодаль на другом фонарном столбе повешен судья в мантии, между вечными атрибутами Фемиды - весами и мечом справедливости.

На дальнем плане карикатуры изображена сцена гильотинирования короля. Высокий эшафот окружен красным морем фригийских колпаков - ликующих санкюлотов. Оборванный и ухмыляющийся санкюлот тянет за колесо гильотины, освобождая лезвие (на котором находится корона). Гильотину венчает развевающийся трехцветный флаг с надписью «Vive l'Égalité» («Да здравствует равенство»). Окна домов заполнены зрителями. Над крышами горит купол церкви.

Установление во Франции с июня 1793 г. режима якобинской диктатуры и развязывание политики внеклассового Террора, вызвало публикацию еще несколько карикатур. Остановимся на двух из них. «Парижский красавец» опубликованный 29 февраля 1794 г. изображает французского революционера в красном фри-

гийском колпаке. Дж. Гилрей наделил француза уродливыми чертами: его растрепанная прическа и разорванная окровавленная одежда внушает отвращение, а злобный оскал заставляет содрогнуться.

Спутницей «Парижского красавца» выступает такая же «обворожительная», как и он сам - «Парижская красавица». Женщина наделена всеми самыми отталкивающими чертами. Ее неправильной формы лицо, черные волосы и сдвинутые брови, свирепый взгляд, поджатые тоненькие губы делают ее больше похожей на мужчину, причем, весьма несимпатичного. Ее головной убор венчает окровавленный кинжал, что весьма гармонично дополняет ее образ. Над ее головой раздаются весьма пугающие призывы: «Да здравствует гильотина!», «Да будет сожжен Лондон!», «Чтобы Париж был свободен!».

Преувеличивая масштабы «французской угрозы» Дж. Гилрей рисует 20 октября 1796 г. фантомный образ Французской революции на английской почве - новую карикатуру «Обещанные ужасы французского вторжения, или Насильственные причины для мира с царубийцами» (рис. 4).

Рис. 4.

На ней армия санкюлотов марширует по залитой кровью Сент-Джеймс-Стрит, дома отступают в перспективу к воротам дворца, который пылает. На переднем плане слева и справа два джентльменских клуба «White's» и «Brookes's». «White's» подвергается нападению французских войск. Оппозиция торжественно

заняла «Brookes's». Один из лидеров вигов Р.Б. Шеридан украдкой входит в дверь «Brookes's», неся несколько больших мешков с надписями «Остатки казначейства» и «Реквизиция из Банка Англии».

На балконе над дверью другой член партии вигов Уильям Петти-Фицморис активно работает на гильотине: его левая рука на брашпиле, правой он держит удлинённый парик. Кошелёк Большой Печати прикреплен к стойке гильотины. В левом углу балкона стоит блюдо с головами членов партии вигов (слева направо) Т. Тауншенда, Уильяма Виндхэма и Ричарда Пеппера Ардена, «убитых для общественного блага». Позади стоит адвокат Т. Эрскин, наклонившись вперед и с триумфом поднося сжигаемую «Великую хартию» и предлагая «Новый свод законов».

В центре карикатуры на переднем плане «дерево свободы» украшенное гирляндой из цветов и увенчанное фригийским колпаком. К этому дереву привязан У. Питт, которого нещадно порет убежденный борец за свободу личности и «вечный» оппозиционер из вигов Ч. Дж. Фокс.

Левая сторона улицы заполнена марширующими солдатами во главе с гротескным и свирепым офицером с обнаженным мечом в руке. Впереди (слева) идет карлик-барабанщик, на его барабане - фригийский колпак и девиз «Vive la Liberté» («Да здравствует Свобода!»).

Сразу за дверью клуба «White's», на ступенях которого теснятся французские офицеры, начинается бойня. Окровавленное тело герцога Йоркского скидывают вниз, принц Уэльский падает головой вперед, а герцог Кларенс вот - вот будет заколот.

На выступающем кронштейне лампы у двери свисают тела представителей партии тори Дж. Каннинга и лорда Хоксбери, связанные спиной к спине (плакат рядом с телами гласит: «Новый марш в Париж Бетти Каннинг и Дженни Дженкисон»).

Справа «Великий Бедфордширский Бык» (здесь отсылка к вигу герцогу Бедфорду, возражавшему против предоставления пенсии Э. Бёрку. Герцог Бедфорд так же очень интересовался сельским хозяйством, скорее всего из-за этого он и изображен в виде быка), подстрекаемый известным оратором и журналистом Джоном Телуоллом подкидывает Э. Бёрка. Э. Бёрк взлетает в воздух, теряет очки и роняет две брошюры: «Письмо герцогу Бедфордскому» и «Письма о мире царевубийц».

Позади быка лорд Филип Стэнхоуп (политик и дипломат) держит шест, к которому лентой с надписью «Vive l'Egalite» («Да здравствует Равенство!») привязаны весы, уравновешенные телом министра иностранных дел У. Гренвилля, подвешенным за штаны, и его головой, подвешенной за волосы.

Изображение Дж. Гилреем вигов как наследников дела Французской революции не осталось незамеченным. Английское правительство начинает уделять Дж. Гилрею и его карикатурам пристальное внимание. У. Питт старается «перетянуть» художника на сторону правительства, так как тот все больше и больше оказывает влияние на формирование политических образов. Дж. Гилрей вполне охотно сотрудничает с властью и помогает ей формировать общественное мнение.

Окончание Революции также нашло отклик в сердце Дж. Гилрея. 21 ноября 1799 г. он публикует карикатуру: «Изгнание свободы из Франции, или Бонапарт закрывает фарс равенства». Главная фигура на ней - Наполеон, разгоняющий Совет пятисот. Переворот Бонапарта - своего рода апофеоз революционного хаоса. Революционный триколор еще реет над французами, а нога генерала уже попирает никчемную писанину депутатов¹⁵.

Дж. Гилрей преобразовал карикатуру. Он был одним из первых профессиональных художников, включивших карикатурные портреты в более сложные и амбициозные сатирические репродукции. Для художественного стиля Дж. Гилрея характерны схематичность, персонажи его карикатур абсурдны и избыточны, они не подчиняются традиционной композиции, выходят за ее рамки. Четкие контуры, цветовые акценты, объемные изображения - все эти приемы выделяли карикатуры Дж. Гилрея и делали их популярными.

Англо-французскому противостоянию 1789-1799 гг. посвящено более сотни карикатур. Творчество той поры Дж. Гилрея отображает эволюцию общественного мнения британского общества на события во Франции. Романтизированный образ французской

¹⁵ В дальнейшем все большее количество карикатур Дж. Гилрея будет сосредоточено на образе Наполеона. Образ «Врага» будет персонифицирован в личности Бонапарта (см. такие карикатуры, как: «Пудинг в опасности или Эпикурейцы за ужином», «Наполеон в роли пекаря, выпекающего новую аристократию из своих родственников и приближенных», «Наполеон на ладони английского короля Георга III», «Имперские объятия» и др.).

свободы сменяется образом санкюлота-каннибала, а тот, в свою очередь образом цареубийцы - врага Англии. В то же время Революция представляется существенной угрозой всему английскому миропорядку. Сатира на французских революционеров у Дж. Гилрея переплетается с высмеиванием поведения английских политиков. Эвентуальная картина победы революционизированных на французский манер вигов служит предостережением англичанам, увлекающимся метафизикой «свободы».

ВИКТОР МУСАТОВ В РАДИЩЕВСКОМ МУЗЕЕ

Л.П. Краснопёрова¹

СГХМ им. А.Н. Радищева (Саратов)
e-mail: krasnopeorowa2015@yandex.ru

Открытие Радищевского музея в Саратове в 1885 году стало выдающимся явлением в отечественной культуре. Впечатления, полученные в юношеские годы В. Мусатовым в залах музея, отразились в его искусстве, оказали влияние на его стиль. Особенно значимы для молодого художника были старинные гобелены и картина итальянского художника эпохи кватроченто.

Ключевые слова: художник, гобелен, картина, тондо, кватроченто.

VIKTOR MUSATOV AT THE RADISHCHEV MUSEUM

L.P. Krasnoperova

(Saratov)
e-mail: krasnopeorowa2015@yandex.ru

The opening of the Radishev Museum in Saratov in 1885 became an outstanding phenomenon of Russian culture. The impressions received by the young V. Musatov in the museum exposition were reflected then in his art and influenced the composition of his style. Ancient tapestries and a painting by an Italian artist of the Quattrocento were especially significant for the artist.

Key words: artist, tapestry, painting, Tondo, Quattrocento.

В 2020 году исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского художника рубежа XIX–XX вв. Виктора Борисова-Мусатова (1870–1905). В Саратове он родился, получил первые навыки рисования и живописи, яркие художественные впечатления. Сохранился дом, где Виктор Мусатов прожил большую часть жизни, мастерская, в которой написаны главные произведения: «Гобелен», «Изумрудное ожерелье», «Водоём», которые ныне хранятся в Третьяковской галерее.

Представим Виктора Мусатова юношей пятнадцати лет в дверях открывшегося Радищевского музея. Можно только пред-

¹ Краснопёрова, Лидия Петровна (Саратов), старший научный сотрудник Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева.

полагать, каковы были его впечатления, какой след оставили они в его искусстве? В литературе не встречается об этом собственных высказываний художника. Может быть, близкие чувства выразил другой уроженец Саратова, известный график, Владимир Милашевский: «Помню, как я входил с благоговением на парадную лестницу вестибюля. Я весь сжимался, съёживался от величия этого живописного богатства»². В. Милашевского поразили картины «Убиение царевича Дмитрия» П. Плешанова и «За приворотным зельем» М. Нестерова. Что же могло привлечь внимание В. Мусатова среди богатств Радищевского музея? Об этом ясно говорит его картина «Дама у гобелена», где в качестве фона взята одна из шпалер боголюбовской коллекции. Известно, что В. Мусатов любил, когда сквозь тонкий слой живописи проступает переплетение нитей крупнозернистого холста и создаётся эффект тканой картины. Красочная поверхность при этом усложняется, появляется своего рода патина времени, дух старины. Может быть также, что именно гобелены способствовали любви В. Мусатова к «чистой тонкой линии в рисунке»³. Не так очевиден другой источник вдохновения молодого художника.

Однажды, в сумеречный осенний вечер, когда краски меркнут, но яснее читаются линии и силуэты, два произведения в залах музея неожиданно заявили о своей родственности: «Мадонна с младенцем Христом и ангелами» итальянского художника XV в. и картина В. Мусатова «Осенний мотив». В обеих – завораживающий плавный ритм, чувство покоя, гармонии. Показалось чудом, что разделённые во времени и пространстве художники настраивают зрителя на одну волну, выраженную возвышенной и чистой мелодией линий и форм. О своём отношении к живописи раннего Возрождения В. Мусатов говорил: «Нервная дрожь охватывает меня от произведений кватрочентистов»⁴.

Картина неизвестного художника XV века умбрийской школы была подарена Радищевскому музею коллекционером А.В. Звенигородским в 1889 году. Виктор Мусатов уехал из Саратова в 1890-м, вернулся через восемь лет после завершения учени-

² Милашевский В. Вчера, позавчера. Воспоминания художника. Л., 1972. С. 15.

³ Милиоти В.Д. Воспоминания о В.Э. Борисове-Мусатове. // ОР ГТГ. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1об.

⁴ Цит. по: Русакова А. В.Э. Борисов-Мусатов. Л. - М., 1966. С. 37.

чества в Москве, Петербурге и Париже. «Осенний мотив» написан в 1899 году. В это время В. Мусатов вырабатывает собственный стиль в живописи. Картина «Осенний мотив», по мнению исследователей, была первой на этом пути. Представляется, что саратовское тондо эпохи Кватроченто сыграло в создании этого произведения заметную роль.

Какой увидел работу итальянского мастера Виктор Мусатов в конце XIX века? Примерно такой мы видим её и теперь. Уже в то время она была сильно искажена воздействием неблагоприятных условий бытования. Особенно сильно изменился колорит. Он был намного светлее. Минеральная краска, синий азурит, которым были написаны плащ Богоматери и одежды левого ангела, материал, чувствительный к изменениям температуры и влажности, потемнел и стал почти чёрным. Об изначальных красках тондо мы можем отчасти судить по одеждам правого ангела, цвету зелёных холмов и особенно неба в большей степени сохранивших тональность авторской живописи, хотя неоднократно обновлявшееся лаковое покрытие утемнило всю поверхность картины. Хорошо видна невооружённым глазом позднейшая жёсткая обводка на лицах, особенно, Богоматери. В музее возникло и было высказано мнение, что картину нужно отнести к разряду копий. Называлось даже имя копиистки, Алиппи, немецкой художницы XIX века, начертанное на вороту платья Богоматери⁵. Однако, физико-химические исследования показали, что по отношению к авторской живописи эта надпись поздняя и фальшивая. Съёмка в инфракрасном излучении обнаружила другой лик Девы Марии, более нежный, тонкий и одухотворённый. Только в одном не искажён авторский замысел: в ритмической организации картины. Плавная, нескончаемая линия, объединяющая фигуры, воздействует как мелодия. Видимо, её и почувствовал Виктор Мусатов. Стоит заметить, что Перуджа, главный город Умбрии, отличался от других городов Италии особенно жестокой и кровавой борьбой господствующих кланов, но именно там создавались картины подобные духовным песнопениям, образы тихих и нежных Мадонн. В параллель приведём известное выражение В. Мусатова: «Я

⁵ Свищёва Н. «Мадонна с младенцами ангелами» неизвестного итальянского мастера XV века. // СГХМ им. А.Н. Радищева. Материалы и сообщения. Саратов, 1966. С. 88-97.

хотел выразить эту идею гармонии, а вокруг меня одни диссонансы, от которых некуда скрыться»⁶.

Отметим прямые соответствия, которые могут говорить об интересе молодого художника к картине XV века. Движение в том и другом произведении начинается слева, сюда же и возвращается, совершив круг. Похожи склонённые головы персонажей, погружённых в тихую, молчаливую печаль.

Анализируя построение «Осеннего мотива», О. Кочик в своей книге «Живописная система В.Э. Борисова-Мусатова»⁷ отмечает ряд дугообразных конструктивных линий на фигуре девушки. Найдём их и на картине умбрийского мастера, подобные волнам, исходящим от лика Богоматери.

Идентичную композиционную роль в обеих картинах играют такие детали, как вертикаль пирамидального тополя в тондо и столбик беседки на картине В. Мусатова. В том и другом случае - это цезура, ритмическая пауза, прерывающая ход основной мелодической линии. В тондо это часть пейзажа, подчёркивающая различие измерений в изображении земных и небесных явлений. На картине В. Мусатова тёмный столбик беседки разделяет персонажей, усиливая грустное ощущение разлуки или непонимания. «Осень, вечер - тишина разлуки» - это ремарка В. Борисова-Мусатова к эскизам росписи «Времена года», над которыми он будет работать позднее⁸. Щеглёнок в руке Младенца, роза на коленях девушки - центральная точка, вокруг которой происходит движение. Это символы жертвы и любви, обозначающие основные темы картин. Видимо, молодой художник основательно изучал композицию тондо.

Мы обратили внимание на внешние признаки сходства двух произведений, но несомненна и более глубинная связь между ними. Отметим два аспекта: отношение живописи к музыке и актуальность темы вечной женственности.

В спокойной чистой мелодике умбрийской живописи находят связь с византийским церковным песнопением. Иоанн Златоуст говорил: *«ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает*

⁶ Письмо В. Мусатова Л. Лушниковой. // ОР ГРМ. Ф. 27. Ед.хр. 26. Л. 5.

⁷ Кочик О. Живописная система В.Э. Борисова-Мусатова. М., 1980. С. 125.

⁸ Различные записки и наброски В.Э. Борисова-Мусатова. 1895-1905. // ОР ГРМ. Ф. 27. Ед.хр. 42. Л. 14.

ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная Божественная песнь»⁹.

Мотивы мусатовских картин - светские, но полотнам художника близок высокий дух и музыкальный строй произведения старинного мастера. Он не был в этом одинок. Серебряный век стремился обновить, расширить выразительные возможности искусства. Для В. Мусатова наиболее органичными на этом пути оказались средства музыки. Известны его слова: «А я сижу дома и задаю концерты себе одному. В них вместо звуков - всё краски»¹⁰. Ещё одно высказывание В. Мусатова, особенно важно в свете заявленной темы: «Бесконечная мелодия, которую нашёл Вагнер в музыке, есть и в живописи»¹¹. В чём конкретно проявляется музыкальность, как внутренняя основа искусства художника? В системе организации картины. Именно это имел в виду К. Петров-Водкин, сказавший о В. Мусатове: «Он придал поэзии прочную живописную форму»¹². Стремление к стройности и гармонии музыки в живописном образе неотделима для В.Э. Борисова-Мусатова от идеи вечной женственности. Серебряный век ввёл это понятие в философский оборот. Наверное, В. Борисов-Мусатов согласился бы с мнением И. Гёте: «Вечно женственное влечёт нас ввысь»¹³. Для него «Женщина в старинном платье с кринолином менее чувственна и больше похожа на кусты и на деревья...»¹⁴. В этом ощущении В. Мусатов также близок итальянскому мастеру, выразившему свой идеал в образе Мадонны.

Если в древней Греции город становился известным только из-за одной статуи или картины кого-то из великих мастеров, как же должны гордиться саратовцы, что эта земля стала родиной русского художника, рядом с именем которого всё чаще появляется слово великий.

⁹ Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. Беседа 11 на псалом 41. // Иоанн Златоуст. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет М., 2017. С. 168.

¹⁰ Письмо от 15 марта 1902 г. // ОР ГРМ. Ф. 27. Ед.хр. 13. Л. 5.

¹¹ Письмо В.Э. Борисова-Мусатова А.Н. Бенуа. // Мастера искусства об искусстве. Т. 7. М., 1970. С. 322.

¹² Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида. Л., 1970. С. 446.

¹³ Гёте И.В. Фауст. // Собр. Соч. В 10 томах. Т. 2. М., 1976. С. 440

¹⁴ Цит. по: Шилов К.В. Борисов-Мусатов. М., 2000. С. 193

БИОГРАФИКА

УДК 94(470+571+470.44-25)(093.3)+929Луконин

ПОКОРЕНИЕ ЭЛЬБРУСА

П.М. Морозов¹

ООО «Геопроектизыскания»

e-mail:morozovpmhistory@yandex.ru

CONQUEST OF ELBRUS

P.M. Morozov

(Moscow)

e-mail:morozovpmhistory@yandex.ru

Бывает так, что некоторые воспоминания особенно прочно закрепляются в памяти и спустя долгие годы воспринимаются, как если бы это было вчера.

Одно из таких ярких событий - мое с Д.Е. Лукониным «покорение» самой высокой горной вершины России и Европы - горы Эльбрус.

Случилось это теплым апрелем 2010 года, когда саратовская делегация в составе В.В. Хасина, Д.Е. Луконина и меня приняла участие в ежегодной конференции «Образы войн и революций в исторической памяти», проходившей в солнечном Пятигорске на базе ПГЛУ², собравшего под своей крышей представителей РО-ИИ³, а также любителей имагологии со всей страны и из-за ее пределов⁴.

В тот вечер мы собрались в общей столовой общежития, давшего нам приют на три дня проведения форума. Большинство его участников уже представили свои доклады и решили в дружеской обстановке, «без галстука», обсудить наиболее животре-

¹ Морозов, Павел Михайлович (Москва), к.и.н., начальник отдела археологии ООО «Геопроектизыскания».

² Пятигорский государственный лингвистический университет.

³ Российское общество интеллектуальной истории.

⁴ Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 12. Ставрополь-Пятигорск, 2010.

пещущие вопросы интеллектуальной истории. Много ели, смеялись и спорили. Как водится, собрание затянулось и Луконин, неотягощенный конкретными планами на следующий день, неожиданно предложил посмотреть поближе на заснеженные шапки двух легендарных вершин, наблюдаемых из окна.

Порядочно уставшие коллеги вежливо закивали и согласились на этот дерзкий марш-бросок, очевидно полагая, что утреннее пробуждение заставит пересмотреть свои наполеоновские планы смелого Дмитрия Евгеньевича. Я тоже так считал ровно до 6 утра следующего дня, когда полностью экипированный Луконин (пиджак с галстуком, наплечная сумка для документов и модная кепка) ворвался в наш сонный номер с призывом немедленно приступить к реализации намеченного наемдни замысла. Любезный В.В. Хасин, видимо, представив, где мы и где Эльбрус, невежливо отклонил такое приглашение. Я же, легкий на подъем, и со сна не совсем понимающий что происходит, оперативно собрался, и вот мы уже на автобусной станции планируем поездку. Прямой автобус ушел перед самым носом, и выработать диспозицию было решено за завтраком в уютной столовой-кафе, располагавшейся неподалеку.

В интеллигентном и скромном заведении на выбор предлагали чай, яичницу, водку на разлив, томатный сок и сушки по цене рубль-штука. Остановились на первых двух пунктах меню, подивившись, кто в такую рань может пожелать остального. Оказалось, есть охотники. Улыбнувшись двум таким посетителям, мы решили ехать наугад. Неважно как, лишь бы вперед. Получилось в три приема на перекладных, а именно: на междугороднем автобусе до Баксана, далее на маршрутном такси до Тырнауза, затем до Терскола на обычном такси, остаток пути - до Поляны Азау - преодолели пешком, любуясь великолепными горными видами, то и дело припадая к чистым горным родникам.

Участок Баксан-Тырнауз не обошелся без небольшого приключения. Водитель микроавтобуса, не предупредив пассажиров, решил доставить свояку в один из поселков почти по пути лекарство для не то коровы, не то лошади. Свернув с оживленной трассы на безлюдный проселок все насторожились. Когда же водитель начал на непонятном нам языке с кем-то изъясняться по телефону, при этом громко ругаясь по-русски, женская часть маршрутки зашумела и настоятельно потребовала объяснений. Мы же с Лукониным, в русле имагологии, немедленно представили образы

хмурых горцев, темной ямы и выкупа. Слава богу, адресат тут же нашелся, и мы помчались навстречу конечной цели путешествия.

По прибытии к подножию горы мы скрупулезно осмотрели две канатные дороги, ведущие на вершину, и выбрали новую, более надежную, на наш взгляд. Подъем был небыстрый, что нас только радовало и дало некоторую передышку после продолжительной пешей прогулки. Чистый воздух в прекрасный солнечный день давал возможность в полной мере насладиться видами гор и синего до рези в глазах неба. Чтобы не испортить зрение пришлось приобрести на первой станции («Кругозор», 3 000 м) солнцезащитные очки.

До следующей станции («Мир», 3 500 м) добрались почти мгновенно и тут же, в ожидании начала работы кресельной канатной дороги до наивысшей точки механизированного подъема сделали несколько фото. Луконин выбрал образ вождя мирового пролетариата со знаменитой кепкой в руке, указывающей на почти покоренную вершину. Выпив чаю с травами с восточного склона горы и отыскав оператора последней части дороги, наконец, преодолели последний участок до станции Гарабаши (3 780 м). Постояв на крохотном пятачке этого высокого горного приюта и поразмышляв молча каждый о своем, поняли, что впечатлениями на сегодня перегружены. Спуск даже не остался в памяти, как и обратная дорога прямо до Пятигорска на попутном туристическом автобусе, которую мы провели в полудреме, воображая, как пристыдим ленивого Хасина своим подвигом.

Остались же в памяти прекрасный солнечный день, заснеженные горы с синим небом, да мой, то молчаливый, то улыбчивый компаньон.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов, Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока».

Боев, Эрадж Бегиджонович (Нижний Новгород), к.и.н., доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Булычев, Михаил Владимирович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Вилкова, Юлия Валерьевна (Нижний Новгород), студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина.

Гаврилова, Галина Николаевна (Саратов), старший преподаватель кафедры гуманитарного и эстетического образования Саратовский областной институт развития образования.

Галямичев, Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Гладышев, Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедрой региональной истории и музееведения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Еремин, Владимир Станиславович, (Саратов), к.и.н., старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи» Института истории и международных отношений Саратов-

ского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии.

Краснопёрова, Лидия Петровна (Саратов), старший научный сотрудник Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева.

Кушнерёва, Ольга Валентиновна (Саратов), учитель обществознания, истории и изобразительного искусства, руководитель школьного музея «Боевой и трудовой славы» МОУ «Лицей № 47» г. Саратова.

Магомедханов, Виктор Магомедович (Москва), к.и.н., старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦМ ВНГ РФ).

Морозов, Павел Михайлович (Москва), к.и.н., начальник отдела археологии ООО «Геопроектизыскания».

Николаи, Федор Владимирович (Нижний Новгород), д.филол.н., старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории историко-культурных исследований ШАГИ ИОН РАН-ХиГС, доцент кафедры всеобщей истории, дисциплин классического цикла и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина.

Полужтков, Иван Борисович (Самара), заведующий архивом ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России, член Российского военно-исторического общества.

Сандалов, Игорь Александрович (Москва), к.и.н., ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦМ ВНГ РФ).

Старкус, Пятрас (Нижний Новгород), научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, магистрант Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

Щетина, Мария Викторовна (Саратов), старший научный сотрудник отдела Зарубежного искусства Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева.

Юсупова, Светлана Николаевна (Самара), к.и.н., заместитель первого проректора АНО ВО Университет «МИР», член Российского военно-исторического общества.

Яковлева, Жанна Владимировна (Саратов), к.и.н., ассистент кафедры гуманитарного и эстетического образования Саратовский областной институт развития образования.

Языкова, Екатерина Андреевна (Саратов), магистрант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ВООПИК –	Общество охраны памятников истории и культуры.
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГАНИСО –	Государственный архив новейшей истории Саратовской области
ДП –	Департамент полиции
ЕС –	Европейский Союз
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИККИ –	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
НКВД -	Народный комиссариат внутренних дел
ОМУ -	Оружие массового уничтожения
ПСЗ -	Полное собрание законов Российской империи
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
СГЖУ -	Саратовское губернское жандармское управление
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).
СНИГУ –	Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского

СОМК –	Саратовский областной музей краеведения
СУАК –	Саратовская ученая архивная комиссия
ЦА ФСБ РФ –	Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦГАСО –	Центральный государственный архив Самарской области
ЦМ ВНГ РФ –	Центрального музея войск Национальной Гвардии Российской Федерации
ЦМН -	Центральный музей народоведения в Москве

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 21

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 31.12.2020. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 8,2. Тираж 500 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru